

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»
Кафедра социально-педагогической работы

Е.Л. Михайлова

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Курс лекций

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 37.031.8:364(075.8)
ББК 74.65я73+60.9я73
М69

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 26.02.2020.

Автор: заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент
Е.Л. Михайлова

Рецензенты:

заведующий кафедрой прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент *С.Л. Богомаз*;
заведующий кафедрой педагогики, частных методик и менеджмента образования ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования», кандидат педагогических наук, доцент *Е.В. Гелясина*

Михайлова Е.Л.

М69 Этнопедагогические основы профессиональной деятельности : курс лекций / Е.Л. Михайлова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 112 с.

Предлагаемый курс лекций является учебно-методическим обеспечением одноименной дисциплины, содержит результаты научного исследования этнопедагогики и народной педагогики белорусов, а также проблем этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме.

Издание адресовано студентам, магистрантам, аспирантам, а также всем интересующимся вопросами актуализации этнопедагогического потенциала в профессиональной подготовке специалистов и его учебно-методического сопровождения.

УДК 37.031.8:364(075.8)
ББК 74.65я73+60.9я73

© Михайлова Е.Л., 2020
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика Республики Беларусь, ориентированная на вхождение в мировое образовательное пространство, в качестве приоритета рассматривает формирование личности, способной органически вписаться в мировую цивилизацию и культуру, опираясь на этнокультурную основу. Согласно поручению руководства государства Министерство образования Республики Беларусь проводит комплекс мероприятий по возрождению народной педагогики. В связи с этим актуализируется задача подготовки специалистов социальной сферы в данном контексте. Работа над заданием «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект» подпрограммы «Образование» государственной программы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы позволила разработать модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы, ее научное и учебно-методическое обеспечение.

Актуальность подготовки студентов к профессиональной социально-педагогической деятельности обусловлена тем, что в настоящее время практика профессиональной деятельности специалиста социальной сферы в Республике Беларусь развивается быстрыми темпами в направлении межкультурной интеграции и охвата социальными и образовательными услугами граждан иной национальности, иной культуры. Это требует от специалиста не только знания особенностей этнической культуры, вероисповедания, менталитета своих клиентов, но и умения их учитывать в процессе взаимодействия с клиентами социальных служб (в социальной работе), с субъектами образовательного процесса (в социальной педагогике), с сотрудниками, с представителями заинтересованных организаций / учреждений, находить общий язык и успешно коммуницировать при решении вопросов и проблем профессионального плана. Успешная коммуникация и распознавание ментальных особенностей представителя иной культуры, иной национальности невозможна без наличия этничности самого специалиста социальной сферы, поскольку он сам должен быть в полном смысле слова представителем своей национальности, носителем своей культуры, человеком со сформированным менталитетом. Факультативная дисциплина предполагает формирование ряда этнопедагогических компетенций, позволяющих успешно организовывать профессиональную деятельность с клиентами и субъектами образовательного процесса, которые дополняют социально-личностные и некоторые профессиональные компетенции.

Все это делает значимым и своевременным издание курса лекций «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» по одноименной разработанной факультативной дисциплине.

Факультативная дисциплина «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» разработана на основании учебного плана учреждения высшего образования по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа (по направлениям)».

1.1 Цель факультативной дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности»: сформировать у студентов теоретические и прикладные знания об основах этнопедагогике, процессе этнопедагогизации профессиональной среды; развить социально-личностные, профессиональные и этнопедагогические компетенции, способствующие успешной профессиональной деятельности в поликультурном социуме региона, позволяющие оказывать существенную социальную (социально-педагогическую) поддержку и помощь тем, кто в ней нуждается.

1.2 Задачи факультативной дисциплины:

- сформировать у студентов знания об этнопедагогизации профессиональной среды специалиста социальной сферы как процессе и результате;
- раскрыть специфику профессиональной деятельности с представителями иной культуры, иной национальности;
- сформировать знания и умения в области использования средств и методов этнопедагогике в профессиональной деятельности;
- сформировать профессионально-личностные и этнопедагогические компетенции, значимые для специалиста социальной сферы;
- способствовать профессионально-личностному, этнокультурному развитию студента.

В результате освоения факультативной дисциплины студент должен:

знать:

- теоретико-методологические основы этнопедагогике;
- содержание процесса этнопедагогизации профессиональной среды и ее результат;
- компоненты этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы и их содержание;

уметь:

- распознавать ментальные особенности представителей иной культуры;
- осуществлять социально-педагогическую деятельность с учетом особенностей этнической культуры, менталитета;
- использовать в профессиональной деятельности средства и методы этнопедагогике;
- использовать учебное и методическое обеспечение этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в развитии собственной этничности.

владеть:

- методами и средствами этнопедагогике;
- умением распознавать ментальные особенности потребителя и услуг и подстраиваться под них в своей профессиональной деятельности.

Изучение факультативной дисциплины будет способствовать формированию и развитию –

академических компетенций:

- АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач;
- АК-3. Владеть исследовательскими навыками;
- АК-4. Уметь работать самостоятельно;
- АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).
- АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем;
- АК-8. Обладать навыками устной и письменной коммуникации;

социально-личностных компетенций:

- СЛК-1. Обладать качествами гражданственности;
- СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию;
- СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям;
- СЛК-5. Быть способным к критике и самокритике;
- СЛК-6. Уметь работать в команде;
- СЛК-7. Быть способным осуществлять самообразование и совершенствовать профессиональную деятельность;

профессиональных компетенций (специальность «Социальная педагогика»):

- ПК-2. Быть способным создавать благоприятные условия для успешной социализации личности и формировать благоприятную социально-культурную среду жизнедеятельности;
- ПК-20. Быть способным взаимодействовать со специалистами смежных дисциплин;
- ПК-44. Планировать и проводить экспериментальную апробацию инновационных идей, способствующих повышению результативности социальной деятельности;

профессиональных компетенций (специальность «Социальная работа (по направлениям)»):

- ПК-2. Соблюдать профессионально-этические нормы и требования в социально-педагогической деятельности;
- ПК-6. Оценивать социально-педагогический потенциал нуждающихся и определять пути их активизации.

МОДУЛЬ I. ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Лекция 1. Основные понятия и категории дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности»

К основным понятиям, необходимым для освоения факультативной дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», относятся «профессиональная компетентность», «профессиональная компетентность специалиста социальной сферы», «этнопедагогика», «поликультурная среда вуза», «поликультурный социум».

Понятие «компетентность» включает в себя сложное, емкое содержание, интегрирующее профессиональные, социально-педагогические, социально-психологические, правовые и другие характеристики. В обобщенном виде компетентность специалиста представляет собой совокупность способностей, качеств и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности в той или иной сфере. По мнению Н.Ю. Клименко, «критерием профессиональной компетентности служат общественная значимость результатов труда специалиста, его авторитет, социально-трудовой статус в конкретной отрасли знаний (деятельности)».

В стенах ВУЗа будущий специалист получает основы профессиональной компетентности как совокупности знаний и умений, определяющих результативность труда; как объема навыков выполнения задачи; как комбинации личностных качеств и свойств; как комплекса знаний и профессионально значимых личностных качеств; как вектора профессионализации; как единства теоретической и практической готовности к труду; как способности осуществлять сложные культуросообразные виды действий. Разнообразие и разноплановость сущности понятия «профессиональная компетентность» связана с применением к трактовке следующих научных подходов: личностно-деятельностного (Н.Ю. Клименко), системно-структурного (А.Л. Андреев, В.В. Краевский, А.В. Хуторской), культурологического (Е.А. Бауэр, В.П. Борисенков, Т.В. Поштарева).

Так, под профессионально-педагогической компетентностью специалиста социальной сферы понимается сложившееся в процессе обучения и развивающееся в ходе профессиональной деятельности интегративное качество специалиста, образованное системой ключевых, общих и специальных компетенций, представляющих совокупность профессионально значимых свойств и обеспечивающих успешную реализацию профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность специалиста как сложное интегративное образование включает ряд компонентов:

– аксиологический, представленный общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека;

– культурологический, отражающий разнообразные культурные области, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная); общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, воспроизведению;

– морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживания и проживания эмоционально насыщенных ситуаций; гуманного поведения; организации акций милосердия; заботы о ближних; терпимости к другим людям; адекватной самооценки;

Обеспечение качества подготовки специалистов социальной сферы, конкурентоспособных на рынке труда, является важнейшей задачей высшей школы. Резкое увеличение объема и существенное усложнение структуры научной информации, дальнейшее нарастание темпов развития науки и техники, усиление требования социальной и профессиональной мобильности, закономерное увеличение доли интеллектуального фактора в любом виде труда предопределяет в рамках получения высшего образования формирование всеобщих компетенций. Ведь именно они обладают транзитивными качествами по отношению к различным ситуациям, а вовсе не конкретные знания, умения, навыки, сужающие прикладную направленность профессиональной деятельности.

Формирование всеобщих компетенций предполагает обучение значимым способам мышления (теоретическому, диалектическому, логическому), развитие творческих способностей (умение применять усвоенные знания в любых ситуациях, включая и самостоятельную постановку задачи, а также поиск новых способов решения задач), повышение профессионального мастерства (свободное осуществление требуемой деятельности в стандартных и нестандартных ситуациях).

В свою очередь, всеобщие компетенции, формируемые в стенах ВУЗа, представляют совокупность профессиональных знаний и профессиональных умений.

Профессиональные знания будущего специалиста социальной сферы, согласно трактовке Р.В. Овчаровой, есть сведения из общепрофессиональных, профилирующих и специальных дисциплин, составляющих суть профессии и определенных государственным стандартом. Различают теоретико-методологические профессиональные знания (например, знание закономерностей воспитания, обучения и развития личности во всех стадиях онтогенеза, влияние среды на процесс социализации личности); методические профессиональные знания (знание основ методики, форм, методов, технологий социально-педагогической и социальной работы с разными категориями населения, в различных сферах микросреды, в различных социальных институтах; знание практических основ прогнозирования, проектирования, моделирования социальной деятельности); прикладные профессиональные знания

(например, знание способов, приемов, видов социальной помощи детям, семьям, подопечным, имеющим особые проблемы).

Профессиональные умения будущего специалиста социальной сферы как способность специалиста применять полученные профессиональные знания в практике своей деятельности. Общие профессиональные умения Р.В. Овчарова предлагает сгруппировать следующим образом: гностические (поиск, восприятие и отбор информации); проектировочные (постановка целей и задач, прогнозирование); конструктивные (подбор и сочетание содержания, методов и средств); организаторские (создание условий, стимулирующих целенаправленное и природосообразное изменение обучаемых, воспитанников и т.д.); коммуникативные (контактность, общение, взаимоотношения); оценочные (восприятие и критический анализ действий субъектов педагогического процесса); рефлексивные (самоанализ собственной личности, деятельности и общения).

Профессиональные знания и профессиональные умения непосредственно определяются ментальностью представителя того или иного народа или народности. Справедливо отмечает Е.А. Бауэр, В.П. Борисенков, что «в каждой отдельной стране сохраняется своя местная специфика социальной работы и педагогики, которая продиктована политическим, экономическим, историческим и культурным развитием». Более того, в современном мире необходимо признать принцип уважения и учета национальной и местной специфики и отказаться от стремления унифицировать методы и принципы социальной работы и педагогики. Но это отнюдь не означает неприятие опыта, традиций других соседствующих народов: «в социальной работе и педагогике необходимо не понимание чужих традиций и культур, а выработка такого подхода, при котором этим традициям дается право на существование при сохранении возможности сближения с другими культурами». Подобный герменевтический диалог создает особые доверительные условия и предпосылки для общения. Каждый участник диалога с доверием относится к тому, что его собеседник попытается его понять и даст ему возможность объяснить особенности национальных традиций и культуры. Ментальность белорусов предполагает толерантное отношение к другим народам и другим культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность. Однако исследователь Т.В. Поштарева предлагает не рассматривать полиэтничную среду как ««плавильный котел», в котором все этносы «переплавляются» в один». Человек в большинстве случаев не только сохраняет приверженность к родной культуре, но и может сохранять в себе принадлежность к нескольким культурам.

Таким образом, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражающемся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре и реализующемся

через умения, навыки и модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Впервые понятие «этнопедагогика» как «особая отрасль педагогической науки, основным объектом изучения которой является народная педагогика» было определено российским исследователем Г.Н. Волковым в работе «Этнопедагогика» (1974).

Педагогический словарь под редакцией В.И. Загвязинского и А.Ф. Закировой, уточняя приведенное выше значение термина «этнопедагогика», представляет ее как науку, предметом которой является изучение народной педагогики, закономерностей формирования и развития традиционных культур воспитания разных этносов, сформированных под влиянием социальных, экономических и других факторов. отражение и функционирование в современных образовательных системах».

Так, сущность понятия «этнопедагогика» напрямую связана с народной педагогикой, эти категории соотносятся как общее и частное, так как ряд исследователей этнопедагогике определяют ее как науку о народной педагогике. Такое взаимодействие понятий «этнопедагогика» и народной педагогики, а также в мировоззрении некоторых исследователей и их идентификации требует детализации концептуального и категориального аппарата этнопедагогике, а именно определения историко-методологического подхода к понятию «народная педагогика».

Одним из первых, кто изложил в своем исследовании «Народная педагогика», опубликованном в Иркутске в 1926 году, сущность понятия «народная педагогика», был русский исследователь Г.С. Виноградов. Он представил народную педагогику как «совокупность и взаимодействие народных идей, взглядов на жизнь, образование и воспитание новых поколений, цели и задачи воспитания и обучения, средства и способы воздействия на новые поколения». Г.С. Виноградов представляет народную педагогику как единство педагогических идей и знаний людей с их педагогической и воспитательной практикой.

И.Я. Поздзеев также работал в данном направлении, благодаря его научным усилиям в 1929 году была опубликована аналогичная работа по народной педагогике «Народная педагогика удмуртов». Исследователь трактует народную педагогику как «традиционное педагогическое мышление и традиционное воспитание определенной этнической общности».

Я.И. Ханбиков в «Педагогической энциклопедии» предлагает рассматривать народную педагогику как «сферу эмпирического педагогического знания и опыта масс», то есть в сочетании педагогических идей и образовательной практики.

Большинство современных исследователей народной педагогики характеризуют народную педагогику как совокупность и взаимозависимость идей, взглядов, мнений, убеждений, а также педагогических навыков по воспитанию детей, отраженных в народном творчестве.

Е.Л. Христова определяет понятие «народная педагогика» на нескольких уровнях:

- 1) как духовное явление, присущее сознанию масс (эмпирические знания, информация, идеалы, идеи, взгляды, идеи, установки и т. д.);
- 2) как педагогическая практика разных народов;
- 3) как единство педагогической мысли и педагогической деятельности масс;
- 4) как наука о народном образовании.

Это определение позволяет нам показать тесную связь педагогического мышления людей с практическими аспектами образования.

Одна из немногих попыток разграничить эти понятия принадлежит русскому исследователю Г.А. Комаровой, определяющей «этнопедагогика» как науку, раскрывающую закономерности процесса социализации личности и акцентирующую внимание на этнической специфике этого процесса в разных обществах и культурах». Под «народной педагогикой», согласно исследовательской позиции ученого, необходимо «понимать науку народного воспитания подрастающего поколения». Автор стремится подчеркнуть понятие «этнопедагогика» как более широкое, в котором изучается вся «система социализации» личности, по сравнению с понятием «народная педагогика» – определенной частью этой системы.

Отечественный исследователь белорусской народной педагогики А.П. Орлова определяет «народную педагогика» как «совокупность и взаимозависимость идей, взглядов, мнений, убеждений, идей, навыков и методик в области образования, отраженных в народном искусстве».

В.М. Конон – белорусский философ, исследователь этнической культуры и фольклора белорусов при изучении взаимосвязей между понятиями «этнопедагогика» и «этническая культура», определяет, что они охватывают образ жизни этносов на определенных исторических этапах, подлинное народное искусство, проявляющееся в мифологии, ритуалах. Исследователь утверждает, что в процессе многовекового развития происходил «отбор лучших образцов народной культуры, которые приобрели смысл идеалов человеческой жизни и поведения в обществе», что, в свою очередь, обеспечило всю классической этнической культуре, зафиксированной в XIX – XX веках, статус эффективного средства учебно-воспитательной деятельности. Он подчеркивает историзм этнической культуры и ее неотъемлемую часть – народную педагогика, поскольку «народная культура не поддается признанию в культурологии, литературоведении и других областях гуманитарной атрибуции и хронологической периодизации». Итак, согласно мнению В.М. Конона, который утверждает в своем этнокультурном исследовании, что понимание ценностей народной педагогики как «целостной системы образования началось в конце XIX века и тесно связано с белорусским национальным возрождением», этническая педагогика стала народной педагогикой в систематическом изучении и фиксации единиц этнической культуры.

Таким образом, при определении научно-методологического подхода к разграничению понятий «народная педагогика» и «этнопедагогика», исходя из национально-исторического контекста, учитывая изложенные выше подходы и мнения ученых, мы считаем справедливым определять народную педагогику как непрерывный процесс создания и совершенствования наследия педагогических идей и воспитательного опыта народа, заключенного в его народном творчестве. Исходя из поликультурного аспекта определения, этнопедагогика выступает как наука, объединяющая и универсализирующая межнациональные социальные ценности и идеалы, принципы и закономерности, изучающая и систематизирующая народно-педагогические инструменты и методы воспитания подрастающего поколения, определяющая и обобщающая систему семейного и общественного воспитания (в его разновидностях – трудовом, физическим, нравственным, эстетическом, религиозном), поскольку предметом его изучения является народная педагогика.

Изучение педагогического наследия белорусских просветителей разных исторических периодов и белорусской народной педагогики, в которой систематизирована, обобщена этнография и фольклор белорусов и нашли свое отражение педагогические идеи народа, позволило выявить и систематизировать следующие общественно значимые идеи:

- идея воспитания здорового поколения на основе исторической преемственности;
- идея о необходимости гармонизации жизненных сил организма человека с окружающей действительностью (обществом, природой) и самим собой;
- идея о роли труда как фактора физического и нравственного совершенствования человека;
- идея о ценности родного слова для здоровья человека;
- идея о народной культуре физического, психического и духовного здоровья людей при возведении в культ красоты, матери и ребенка, любви, старости и, в то же время, зрелости, целомудрия, семьи и т.д.;
- идея служения обществу, семье и нации, которая закрепляет отношение к социальной ценности жизни и здоровья человека.

Эти общественно значимые идеи не только обусловили приоритеты воспитания детей и молодежи в семье и обществе и повлияли на определение и выстраивание актуальной системы общественных ценностей, но и способствовали созданию и актуализации национального идеала, согласно которому формировалась стройная система семейного и общественного воспитания детей и молодежи.

В педагогике каждого народа воспитание направлено на формирование подрастающего поколения в соответствии с созданным идеалом. Поэтому среди множества сокровищ народной педагогической мудрости одно из главных мест занимает идея совершенствования человеческой личности. Без идеала невозможно существования целостности личности, прочности его внутреннего мира. Идеал необходим в качестве критерия для самопознания, само-

определения, оценки себя и других людей, средства для создания упорядоченности в жизнедеятельности, предопределения стратегической задачи жизни человека.

Для работы в поликультурном социуме необходимо учитывать понятия «поликультурная среда», «поликультурное общество».

Поликультурная среда – это социальное пространство, в котором происходит общий процесс развития общества, функционирования и развития культур во всех их проявлениях. В настоящее время активно развиваются научно-теоретические основы развития поликультурной среды и поликультурного образования, суть которых заключается в создании условий для формирования у человека готовности к успешной жизнедеятельности в мультикультурном окружении.

Л.С. Миллер представляет поликультурную среду как особую информационную среду, служащую в качестве средства передачи социального опыта в сфере развития профессионально-педагогических ценностей и культуры студентов, которая способствует развитию адаптивности, толерантности, многогранности личности. Ш.С. Демисенова подтверждает, что такая трактовка поликультурной среды дает возможность ориентироваться педагогам высшей школы на всестороннее овладение студентами культурой собственного народа как четкое условие интеграции в другие культуры, формирования представлений о разнообразии культур, воспитание положительного отношения к культурному разнообразию, которые способствуют прогрессу человечества, формированию умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями разных культур, воспитание в духе мира, терпимости, гуманных межнациональных отношений.

В.В. Гладких доказывает, что поликультурная среда университета – это духовно насыщенная атмосфера многоплановых контактов; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, представляющих разные этнические группы, культуры и т.д.; взаимодействие с поликультурным контингентом, предназначенным для удовлетворения образовательных, социокультурных и адаптационных потребностей личности.

Поликультурная среда университета может рассматриваться с разных точек зрения. Если исходить из возможностей реализации культурных и образовательных услуг, следует говорить о поликультурной среде университета как о формируемом поликультурном (мультикультурном) пространстве (которое включает процесс и результат культурного творчества участников его трансформации), что создает своеобразный фон для многовекторного культурного потребления студентами и преподавателями, а значит, для профессионального роста будущего специалиста, формирования профессиональной компетентности, что предусматривает наличие личностной и профессиональной культуры.

В качестве вывода, способствующего пониманию поликультурной среды университета, возможно также учитывать реалии современного мира: необходимость адаптации личности в поликультурном обществе. Глобализация

всех сфер человеческой жизни, включая образование, международную академическую мобильность, подчеркнула необходимость рассматривать поликультурную среду университета как культуросозидательного пространства, которая, с одной стороны, обеспечивает взаимодействие представителей различных этнических групп, а с другой – позволяет сформировать толерантное отношение к представителям разных этнических групп и культур, а также способность адаптироваться к условиям жизни и труда в меняющемся социуме в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, понятийно-категориальный аппарат проблемы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурном социуме включает в себя такие понятия, как:

– профессиональная компетентность – это совокупность способностей, качеств и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности в определенной сфере – с системой компетенций, значимых для становления будущего профессионала в социальной сфере;

– профессионально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы – это сложившееся в процессе обучения и развивающееся в ходе профессиональной деятельности интегративное качество специалиста, образованное системой ключевых, общих и специальных компетенций, представляющих совокупность профессионально значимых свойств и обеспечивающих успешную реализацию профессиональной деятельности;

– этнопедагогика – это наука, объединяющая и универсализирующая межэтнические общественные ценности и идеалы, принципы и закономерности, изучающая и систематизирующая народно-педагогические средства и методы воспитания подрастающего поколения, определяющая и обобщающая систему семейного и общественного воспитания, исходя из их разновидностей – трудового, физического, нравственного, эстетического, религиозного, – поскольку предметом ее изучения выступает народная педагогика, а также ее педагогический потенциал (средства и методы, идеал совершенной личности как цель народного воспитания);

– поликультурная среда вуза – это формируемое поликультурное пространство, создающее своеобразный фон для многовекторного культурного потребления студентами и преподавателями и дающее возможность ориентироваться педагогам высшей школы на всестороннее овладение студентами культурой собственного народа как определенным условием интеграции в другие культуры, формирование представлений о многообразии культур, воспитание положительного отношения к культурным отличиям, способствующим прогрессу человечества, формированию умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями разных культур, воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального отношения;

– поликультурный социум – это социальное пространство, в котором происходит общий процесс развития общества, функционирования и развития культур во всех их проявлениях.

Лекция 2. Идеал народа как ментальный код социального поведения личности

В педагогике каждого народа воспитание направлено на формирование подрастающего поколения в соответствии с общественным идеалом. Поэтому среди многочисленных сокровищ народной педагогической мудрости одним из основных является идея совершенствования человека на разных этапах его онтогенеза. Сам идеал выполняет значимую общественную функцию:

- объединяет внешние (поведенческие) реакции, а также деятельность человека в социальном пространстве с его внутренним миром (М.Ф. Калашников, В.М. Конон);
- используется в качестве определенного параметра для самоопределения, самооценки, оценки других людей (В.С. Болбас, М.Ф. Калашников);
- является средством создания упорядоченности в общественной жизнедеятельности (Э.В. Ильенков; В.М. Конон);
- предопределяет стратегические задачи жизни человека (В.С. Болбас, Э.В. Ильенков).

К началу XX века под влиянием исторических событий, геополитических и природно-географических условий сложились благоприятные условия для начала формирования белорусской нации (на основе исследований Э.С. Дубенецкого, С.Ф. Дубенецкого и А.С. Майхровича).

Национальная психология белорусского народа и его менталитет также определили отличительные черты народно-педагогического идеала: трудолюбие и хозяйственность (как основа благополучия человека и условие жизнедеятельности семьи); уважительное отношение к людям, справедливость и коллективизм (как результат общинного бытия); сдержанность, осторожность и немногословность (сложившихся в процессе тяжелой подневольной жизни, частых опустошительных войн); простодушие, миролюбие, терпеливость и чрезвычайная толерантность (связана с отсутствием межнациональной розни и наличием веротерпимости по отношению к представителям различных религиозных конфессий, а также ориентацией белорусов на общесоциальные ценности). Данные черты как ментальные качества белорусского народа отразились в его устном народном творчестве, в труде, поведении, общественном укладе жизнедеятельности, культуре и т.д.

Значимым средством определения народного идеала белорусов, выступает устное народное творчество, главным образом – пословицы и поговорки – как живой голос народа, выражающий коллективную мысль, народную оценку жизни (*«Прымаўкі і прыказкі – мудрай мовы прывязкі», «Куляй пацэліш у аднаго-двух, а трапным словам – у тысячу», «Без прымаўкі і прыказкі гаворка, што ежа без солі»*). Их основным свойством является мудрость, точность, актуальность в отображении задач воспитания и самовоспитания, острота и хлесткость, заставляющая задуматься над своими поступками.

Социально одобряемый образ жизни во многом обуславливают традиции общественной жизнедеятельности, сложившиеся на протяжении столетий на определенной территории и передавались из поколения в поколение. Что касается белорусского народа, то традиционно взгляды белорусов социальное развитие личности содержались в народном кодексе – своеобразном собрании правил и способов поведения человека, отраженных в устном народном творчестве, обычаях и традициях, многочисленных воспитательных средствах. Белорусский народ определял результат педагогического воздействия на личность как своеобразную воспитательную цель.

Так, идеал личности в белорусской народной педагогике представляет собой высоконравственная, трудолюбивая личность, способная жить в согласии с окружающими людьми, а также с окружающей средой, физически здоровая, обладающая физической силой, способная защитить себя, свою семью, свой народ, свою землю (прежде всего, касалось юношей и мужчин), смелая и справедливая.

Все вопросы, связанные с жизнедеятельностью человека, его физическим развитием и воспитанием, имели исключительное значение для белорусского народа, поэтому он стремился непосредственно включить их в свой педагогический арсенал, коим являются пословицы, поговорки и фразеологизмы – живой голос народа, выражающий коллективную мысль, народную оценку жизни. Основное их свойство – мудрость, остроумие, точность и актуальность в выявлении конечных задач воспитания и самовоспитания, они бьют *“не ў брыво, а ў вока”*, иными словами, заставляют человека задумываться над своими поступками.

Не являются исключением данные виды устного народного творчества в представлении черт характера идеальной личности, причем пословицы и поговорки фиксируют в основном идеальные черты, в то время как фразеологические единицы содержат в себе преимущественно черты характера, противоположные идеальным, поддерживая при помощи своеобразной антитезы, рожденной в сознании человека, значимость положительных качеств личности в отношении к себе, к другим людям, к труду.

Одной из самых значимых социально одобряемых черт личности у белорусов традиционно являлось трудолюбие: *“Дзе быць, там трэба рабіць”*, *“Добра працуеш – павагу маеш”*, *“Дзе рукі і ахвота, там вялікая работа”*, *“Дзе справа, там і слава”*, *“Душу і сэрца ў работу ўкладзі, кожнай секундай у працы даражы”*. Развитие и утрепление физического здоровья и благополучия человека непосредственно связаны с трудом: *“Для здаровага чалавека праца лепшы доктар”*, *“Праца здароўя не адбірае”*, *“Не на адну хваробу праца лепшы доктар”*, *“Без працы не будзеш есці калачы”*, *“Вясенні дзень год корміць”*. В отношении старательного и усердного человека народ всегда отмечал, что тот работает *“з аганьком”*, *“з душой”* ці *“з поўнай аддачай”*. О ленивом человеке говорили – *“абівае бакі”*, *“сачка давіць”*, *“вераб’ям дулі паказвае”* або *“яму рانیцай росна, у поўдзень млосна, а ўвечары камары кусаюць”*.

Характеризуя трудолюбие конкретного человека вообще, а не во время выполнения им отдельного дела, народ-педагог отмечает в отношении ловкого и энергичного – *“адарві ды падай”* або *“праворны ўсюды паспее”*, о неспособном работнике *“адарві ды кінь”* або *“гультайства горш за хваробу”*.

Любовь к Родине – один из самых значимых показателей социально одобряемого качества личности у белорусов. Положительное отношение к Родине закладываются еще в детстве, а формируются и шлифуются на протяжении всей жизни человека: *“Дораг той куток, дзе рэзалі пупок”*, *“Няма смачнейшай вадзіцы, як з роднай крыніцы”*, *“У сваім краі, як у раі”*, *“Дайду да свайго роду, хоць праз воду”*. Поэтому человек в опасное для Родины время стремился приложить все свои силы и усилия, чтобы защитить родную землю – *“становіцца гарой”* или *“становіцца сцяной”*, принимая как постулат следующие слова: *“З роднай зямлі памры – не сыходзь”*, *“Усякая птушка сваё гняздо бароніць”*, *“За родны край галаву аддай”*. Чувство родины – одно из самых сильных – свойственно всем. Поэтому, потеряв родину, человек страдал всю жизнь: *“Хто страціў радзіму, той плача ўсё жыццё”*, *“Лепей у сваіх людзях з голаду памерці, чым на чужыне золата збіраць”*, *“Дома і саломы ядома, а на чужыне і гарачы тук стыне”*, *“З роднага боку і варона мілая”*, *“На чужой старане і вясна не красна”*.

Высоконравственным в белорусской народной педагогике считается личность которой свойственна гуманность. В ежедневных взаимоотношениях людей данное качество связано с человечностью (народная мудрость поучает: *“Не цані чалавека па твары, а цані па душы”*, *“Добрая слава даражэйшая за багацце”*, *“Каб добра з людзьмі жыць, не трэба каменя за пазухай насіць”*, *“Чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч”*, *“Трэба з людзьмі па-людску жыць”*); совестливостью (каждый человек должен *“мець Бога ў сэрцы”* или быть *“з чыстым сумленнем”*, *“з чыстай душой”*). О человеке, потерявшем совесть и стыд, обычно говорили: *“І пад белай кашуляй бывае душа брудная”* или *“у сабакі вачэй пазычыў”*. Если он не отстаивал справедливость или нарочно утаивал от односельчан правду, народ в один голос отмечал, что это *“воўк у авечай скуры”* или *“двухаблічны янус”*; весьма житрый и коварный человек, не участвовавший в общественных делах, имел *“хату з краю”* или было его *“справа старана”*, заслуживал следующей оценки собственных действий: *“Сядзіць ціха, а думае ліха”*, *“Да сэрца ліпне, а ў кішэнь паглядае”*).

В особенный перечень требований к высококонравственной личности народ вкладывал, кроме гуманизма, следующие качества:

- честность и правдивость: *“На праўдзе свет стаіць”*, *“Хлеб-соль еш, а праўду рэж”*, *“Праўда наверх выйдзе”*, *“Умей праўду сказаць, а любі праўду паслухаць”*. Одобряя данные черты характера, народ-педагог осуждал недобросовестность, хитрость, обман: *“Лети хай праўда спаліць, чым ліха пахваліць”* – характеризовал их в применении к другим людям, как *“абуваць у лапці”*, *“вадзіць за нос”*, *“абводзіць вакол пальца”*, называя человека, пользующегося ими, *“надшыты лісіцай”*, *“мякка сцеле”*, *“на вуснах мёд, а ў сэр-*

цы лёд”. Согласно педагогической мысли народа, не нужно лгать и утаивать правду, необходимо говорить “адкрытым тэкстам”, “у адкрытую” или “вочы ў вочы”, ведь когда-нибудь “Усё тайнае стане яўным”;

- уважение к людям: “Шануй людзей, то і цябе пашануюць”, “Лепш паважаць, чым зневажаць”. Это качество идеального человека переросло в народный постулат – «золотое правило» нравственности, которое учило людей относиться так к людям, как они хотели бы, чтобы относились к ним: “Як паклічаш, так і адгукнецца”, “Пажыві для людзей, пажывуць і для цябе”, – причем руководствоваться нужно было одной из библейских заповедей, учившей превыше всего ценить и уважать родителей и пожилых людей и нашла свое отражение в пословицах: “Бацькоў любі, старых паважай”, “Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш”. Согласно советам, зафиксированным в фразеологизмах, нельзя было других людей “абліваць граззю”, ведь “за доўгі язык не пахваляць” – ложь и наговоры могли обернуться против их автора и испортить его авторитет в обществе, – наоборот, необходимо в своем поведении руководствоваться следующим: “памінаць добрым словам людзей”, “мець вока” (т.е. с уважением относиться к кому-либо), тогда и люди будут открыто и уважительно относиться в ответ, проявляя “пачуццё локця” (поддержку), – поэтому, согласно мнению народа, “Лепш недагаварыць, чым перагаварыць”, “Слухай многа, а гавары мала”, “Гаварыць – гавары, ды меру знай”, “Слова – серабро, маўчанне – золата”;

- доброта: “Добрага добра і ўспамінаюць”, “Добры чалавек і сабакі дражніць не будзе”, “Добраму чалавечку добра і ў запечку”, “Леней на свет не радзіца, як ліхім чалавекам быць”. Народ верит, что добрый человек, если с ним поговорить или позвать в гости, всегда приносит удачу: “Хто добрага чалавека мінае, той шчасця не мае”, “Добры чалавек, параіўшы, не шкадуе”. Доброта предстает как характерная черта белорусского народа, поэтому о жадном человеке говорят следующее: “Каб мог, зямлю б еў”, “Ён цябе прадасць і грошы пры табе палічыць”, “За капейку бацьку роднага прадасць”, у него “зімой снегу не выпрасіш” или “снегу леташняга не дапросішся”, – об упрямом и горделивом говорят: “мае мух у носе”, – осуждая данные черты, заменяющие доброту, ведь человек, которому она присуща, – “шырокая натура” – открытый и щедрый, он действует “ад шчырага сэрца”, “ад усёй душы”, т.е. со всей щедростью, открыто, непритворно;

- гордость и чувство собственного достоинства: “Чэсць даражэй за грошы”, “Беражы адзенне знову, а чэсць змоладу”. Ценностью является и девичья гордость, от сбережения которой зависит дальнейшая судьба девушки: “Чэсць дзявочае шчасце беражэ”. Одобряя чувство собственного достоинства, народ с пренебрежением говорит о слабовольном, бесхарактерном человеке – “мокрая курыца”, “абсерак у полі”, “малая сошка”, “адстаўной казы барабаничык”, “ні богу свечка, ні чорту качарга”. Личность с чувством собственного достоинства является, согласно народным представлениям, “важней птушкай” или “птушкай высокага палёту”, которая “ведае сабе цану”,

“трымае хвост трубой” и не зависит ни от кого – *“сам сабе гаспадар”* или *“сам сабе галава”*.

Народ-педагог отражает также в устойчивых словосочетаниях, крылатых выражениях черты идеального в физическом отношении человека, некоторые из них аналогичны чертам нравственного идеала и рассмотрены нами выше: трудолюбие, патриотизм, правдивость, гордость и чувство собственного достоинства.

В первую очередь, личность должна владеть здоровьем, которое является более ценным, чем богатство: *“Здароўе даражэй за грошы”*, *“Здаровы багатаму варты”*, *“Не прасі ў бога багацце – прасі здароўе”*. Согласно мнению белорусов, на здоровье отрицательно отражаются злоупотребление спиртными напитками и табакокурением: *“Хто курыць, таго да пекла тураць, а хто нюхае, той сам да пекла трухае”*, *“Хто курыць, за тым чорт шкуруць”*, *“Гарэлка весяліць, ды ад яе галава баліць”*, *“Хваробу сабе купіў за свае грошы”*, *“Хто не п’е, той доўга жыве”*, – поэтому не следует *“закладаць за каўнер”*, *“заліваць вочы”*, *“закідаць за гальштук”*, употребляя спиртное, которое осудительно называют *“чортава зелле”*, *“малако ад шалёнай каровы”* или *“зладзейка з налейкай”*, ведь она не только забирает здоровье и сокращает жизнь человека, но и нарушает его взаимоотношения в семье, обществе, способствует деградации личности и отрицательно отражается на воспитании детей.

Кроме того, идеальный человек (в особенности это касается юношей и мужчин) физически силен: *“кроў з малаком”* или *“кроў гарыць у жылах”*, – характеризуя которого, народ указывает: *“Дзе стан, там і сіла”*, *“У здаровым целе і дух здаровы”*, – посмеиваясь с людей, у которых не хватает сил, способностей: *“жыдкі лыткі”*, *“сопляй пераб’еш”* или *“пораху не хапае”*.

Физическая сила должна сочетаться со смелостью и уверенностью в собственной силе, которую общество прославляет в крылатых выражениях: *“не з палахлівага дзесятка”* (в отношении смелого человека), *“на хаду падноскі адрывае”* (в значении – ловкий в своих поступках), – осуждает, вместе с тем, излишне покорного, покладистого человека: *“хоць вяроўкі ві”*, *“хоць ты да раны кладзі”* или *“хоць у вуха кладзі”*.

Силу тренирует выдержка, способствующая сохранению самообладания, сдерживанию своих чувств, чтобы последние не препятствовали рациональной и адекватной оценке действительности. Поэтому идеальной личности необходимо *“трымаць сябе ў руках”*, *“валодаць сабой”*, *“трымаць нервы ў кулаку”*.

Следовательно, белорусские народные пословицы, поговорки и фразеологизмы подчеркивают значимость основных черт нравственного и физического идеала, что способствует не только формированию личности, но и повышению уровня ее морально-волевых и ценностно-мотивационных установок.

Значимая роль в воспитании гражданина, семьянина, будущего родителя возлагалась, прежде всего, на родителей: *«Якое дрэва, такі і клін, які бацька, такі і сын»*, *«Твае дзеці – табе і глядзеці»*, *«Што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся»*, *«Дзетак узгадаваць – не грыбкоў назбіраць»*. От-

рицательные результаты семейного воспитания возлагали только на родителей: *«Гадавала сава дзеці, а няма на што глядзеці»*, *«З дурнога куста і ягада пуста»*. Они и несли полную ответственность за результаты своего воспитания: *«Нягоднік не родзіцца, а робіцца»*, *«Не дагледзіш вокам – вылезе бокам»*, *«Чужы дурань – смех, а свой – сорам»*, *«Што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся»*. Особенная же роль в воспитании ребенка, особенно в раннем возрасте, принадлежала матери: *«Матка вінавата, што дзіцятка чаравата»*, *«Якая матка, такое і дзіцятка»*, так как она была примером терпения, дисциплины, трудолюбия, рассудительности, житейской мудрости и материнского величия. Более того, наши предки хранителем семейного очага, фундаментом семейного взаимопонимания, системы воспитания видели именно женщину – заботливую жену, любящую мать, трудолюбивую хозяйку: *«Мужык дзяржыць адзін вугал у хаце, а жонка – тры»*, возводя в своеобразный культ женщину-хранительницу семейного очага, женщину-мать, семью, детей.

Лекция 3. Средства и методы этнопедагогики в этнокультурном становлении личности

Учитывая национальную самобытность белорусской народной педагогики, ее дидактическое содержание (под влиянием специфики исторической жизни народа), а также исследовательский опыт ряда этнографов и педагогов конца XIX – начала XX века, одним из членов Витебской этнопедагогической школы кандидатом педагогических наук, доцентом Е.Л. Михайловой была разработана классификация средств белорусской народной педагогики, способствующих формированию идеальной в нравственном и физическом отношении личности по признаку специфики воздействия средств на развивающуюся личность (2005). Народно-педагогические **средства**, согласно указанной классификации, объединены в два блока: практический и этнокультурный, последний из которых содержит языковой и традиционно-бытовой подблоки.

Средства практического блока включают труд и игру.

Труд – самое древнее и испытанное средство народной педагогики, потому что народное воспитание возникло и развивалось как трудовое еще на заре человеческой цивилизации. Испокон веков люди верили, что именно в процессе и посредством труда происходит становление человека как личности, его нравственное и физическое созревание и, вообще, формирование человека. До 18 лет дети проходили школу трудовой жизни и, помимо приобретения разнообразных трудовых навыков, умений и их практического использования, одновременно развивались в нравственном и физическом отношении.

Нравственное созревание человека происходило в коллективе взрослых или сверстников посредством формирования воли, ответственности, чувства долга, бережливости, аккуратности, терпения при выполнении порученного дела, а также правдивости, решимости и других положительных качеств характера.

Формирование физического здоровья человека происходило под влиянием свежего воздуха, посильных трудовых обязанностей, которые, однако, требовали постоянных действий, движения, физических усилий, выносливости.

К числу основных задач формирования идеальной в нравственном и физическом отношении личности в процессе и посредством труда относятся:

1) формировать глубокое уважение к труду (пример взрослых, одобрение трудолюбия и осуждение лени обществом в устном народном творчестве);

2) приучать молодежь к совместному, коллективному труду (это гарантирует взаимопомощь, взаимную заботу и объединение работающих вне зависимости от их возраста, а также учит следить за тем, как выполняется работа, и при необходимости обучать других или учиться самостоятельно);

3) учить подрастающее поколение ценить рабочее время (подготовка к работе заранее, немедленное выполнение неотложных дел);

4) формировать физическую закалку, но в соответствии с возрастом и индивидуальными возможностями детей;

5) прививать трудовые умения и навыки;

6) формировать личность ребенка через труд.

Игры считаются древним народно-педагогическим средством. Еще в далеком прошлом у славянских народов были игры, связанные с земледелием и животноводством, которые привили детям и молодежи соответствующие трудовые навыки и учили их правильно вести хозяйство. Данную особенность отмечали белорусские этнографы конца XIX – начала XX веков: “Не можа быць спрэчным тое, што большая частка мясцовых гульняў ёсць перайманне і ўзнаўленне сельскагаспадарчых і хатніх прац дарослых, вольнымі ці нявольнымі сведкамі якіх дзеці становяцца з ранніх год”, – что свидетельствует о востребованности такого вида игры на протяжении веков, во-первых, как средство трудового воспитания детей и молодежи, а во-вторых, как средство формирования человеческой личности. С развитием общества наблюдается рост игровых жанров: в Беларуси есть игры, связанные с праздниками и обрядами (календарные и семейно-обрядовые игры) и не связанные с ними (детские игры с инвентарём или без него). Игры занимают значимое место в жизни ребенка, прежде всего, как основная форма их деятельности, открывая возможности для развития и приобретения жизненного опыта, однако в них также играют молодежь и взрослые.

В календарных (“Игрышча”, “Жаніцьба Цярэшкі”, “Падушачка”, “Гусар”, “Завіванне і развіванне вяскоў”, “Талака” и др.) и семейно-обрядовых (“Венік”, “Пазнай нявесту”, “Цягаць бабу на баране”, “Бабіна каша” и т.д.) играх участвовали молодежь (или) и взрослые. Календарно-обрядовые игры и забавы были связаны со значительными праздниками или обрядами, связанными с народным земледельческим календарем (например, игра “Гуканне вясны” была характерна для праздника Благовещения). Семейно-обрядовые игры сопровождают знаменательные семейные праздники: свадьбу, крестины. В них участвуют взрослые и молодежь, не являются исключением и дети, ко-

торые задействованы как участники игры или как пассивные наблюдатели, что не уменьшает воспитательного воздействия на последних. Свадебный, пред- и пост-свадебный обряды сопровождаются большим количеством игр. Во время пред- и постсвадебного обрядов в форме игры проверялись мастерство ведения хозяйства, хозяйственность, личные черты характера жениха и невесты: “На заручынах”, “Рагатка”, “Агледзіны прыданага нявесты”, “Праца і абліванне маладых” и другие. Свадебный обряд содержит значительную часть игр, в которых жениха и невесту наделяют деньгами и подарками вместе с добрыми пожеланиями: “Дарэнне маладых у маладой”, “Дарэнне маладых”, “Завіванне”.

Языковой подблок этнокультурного блока. Родной язык является одним из важнейших способов передачи жизненного опыта и мудрости. Воспитательный опыт белорусов зафиксирован в устном народном творчестве, представленном сказками, пословицами и поговорками, песнями, шутками и развлечениями, приметами и поверьями, анекдотами и другими жанрами. Веками они были своего рода учебником жизни, передавая от старшего поколения к молодому опыт и знания, жизненную мудрость, этику, взгляды на воспитание и образование детей. Средства белорусской народной педагогики языкового подблока содержат:

– пословицы и поговорки – одни из наиболее действенных средств народной педагогики. Известный этнограф-исследователь белорусского фольклора И.И. Носович в “Зборніку беларускіх прыказак” (1874) отмечал их мощный воспитательный потенциал: “можна дакладна сказаць, што яны складаюць для простага народа маральна-практычную філасофію. Беларусы ўсе факты, усе выпадкі чалавечага жыцця, усе ўчынкі, як добрыя, так і благія і ўсялякае нават меркаванне пра што-небудзь падводзяць пад мерку прыказак сваіх. Старыя людзі прыказкамі даводзяць моладзі страх Гасподнеў, надзею на Бога і правілы сумленнасці і дабрадзейнасці; навучаюць хатніх быць паважлівымі да старэйшых, быць асцярожнымі ў словах і болей памяркоўваць, быць ашчаднымі і ахайнымі, працавітымі і цяплівымі да блізкіх”. Пословицы и поговорки содержат педагогические идеи и могут оказывать воспитательное воздействие, о чем свидетельствуют они сами: “*Прымаўкі і прыказкі – мудрай мовы прывязкі*”, “*Без прымаўкі і прыказкі гаворка, што ежа без солі*”. Пословицы и поговорки представляют «рецепты» нравственного совершенствования личности: “*На свет лепш не радзіцца, чым ліхім чалавекам быць*”, “*Добраму – добрая памяць*”, “*Работу словам не заменіш*”, “*Любі другога, як сябе самога*”, “*Не цані чалавека па твары, а цані па душы*”, “*Абы сумленне чыстае*”. А также единицы данного жанра устного народного творчества содержат идеи формирования и сохранения физического здоровья как фундамента личности: “*Здароўе даражэй за ўсё*”, “*Будзь здаровы, як дуб, ды моцны, як зуб*”, “*Здароўе лёгка страціць ды цяжка набыць*”, “*Трымай ногі ў цяпле, а галаву ў холадзе*”, “*У лазню хадзіць – моцным быць*”, “*Хто сам за сябе не дбае, той трасцу мае*”;

– песни, в которые включен свод нравственных требований, выработанных на протяжении многовековой истории, сопровождают человека от рождения и до смерти, отражая основные этапы его жизни. Известный белорусский поэт Н.С. Гилевич писал: “Нарадзіўшыся ў глыбокай старажытнасці, у часы яшчэ дагістарычныя, песні суправаджалі жыццё працоўнага чалавека праз стагоддзі, адлюстроўваючы ў паэтычных вобразах і малюнках яго сацыяльнае паходжанне, яго побыт, мараль і светапогляд на кожным этапе гістарычнага развіцця грамадства. ...народныя песні, як і ўся народная паэзія наогул, з’яўляюцца выключна важным сродкам патрыятычнага, сацыяльнага, этычнага і эстэтычнага выхавання моладзі”. Песня прославляет человека высоко нравственного и осуждает тех, кто руководствуется в своей жизни ошибочными идеалами или ведет себя недостойно. Например, произведения этого жанра содержат следующие идеи: 1) необходимо работать, чтобы быть счастливым, иметь материальные блага и быть уважаемым среди жителей деревни (“Стаіць вярба ў канцы сяла”, “Купалёнка”, “Ці ўсе лугі пакошаны” и т.д.); 2) следует уважать родственников, соседей, других людей, как того требует «золотое правило нравственности» (“Ой, выйшла маці”, “Ой, дожджык ідзе, раса нападзе”, “Што на свеце пачуваецца?” и т.д.); 3) для родителей и детей существует обязанность, требующая сохранять честь и собственное достоинство, особенно это касалось девушек, так как от этого напрямую зависела их дальнейшая судьба (“Дзяўчына па гаю хадзіла”, “На бітым гасцінцы”, “Варшавянка” и другие); 4) для каждого человека актуальными являются любовь к Родине и патриотическое отношение к родным местам, особенно если человек долгое время находился на чужбине (“Залётная пташачка”, “Ой, у полі вярба”, “Хадзіў, блудзіў казак пры даліне” и т.д.) и другие. В народных песнях также содержатся идеи поддержания и сохранения физического здоровья, а для этого необходимо вести здоровый образ жизни: работать и отдыхать в меру, хорошо и рационально питаться, не употреблять алкоголь (“Дармо, Ясю, ходзіш”, “Камары гудуць”, “Ой, белая бярозанька”, “У балоце касец сена касіў”, “Спіўся казак, спіўся”, “Ой, п’яна я, п’яна” и т.д.);

– сказки среди других воспитательных средств занимают почетное место. Подтверждая данную мысль, исследователь белорусского фольклора нач. XX века Е.Ф. Карский писал: “Казкі, як і прыказкі, гэта свайго роду народная мудрасць, на якую ён [беларускі селянін] спасылаецца ў сваім жыццёвым абыходжанні; па казках ён нават вучыцца маральнасці”. Под воздействием сказочного эпоса формировалось мировоззрение, этические представления белорусов, что отмечал исследователь белорусских народных сказок А.К. Сержпутовский в предисловии к сборнику “Сказок и рассказов белорусов-полешуков”. В течение многих веков сказки использовались белорусами в воспитательном воздействии на подрастающее поколение и на взрослых, более того, они впитали в себя всю педагогическую систему белорусов. Народные сказки утверждают, что нужно быть трудолюбивым и бережливым (“Зернетка”, “Мікіта Кажамяка”, “Ад крадзенага не пасыцееш” и т.д.); добро-

совестным и уважительным к людям (“Бык, парсюк, казёл, гусак і певень”, “Іван Сучкін Сын залатыя гузікі”, “Жораваў кашалёк”, “Стары бацька”); быть настоящим патриотом своей родины – смелым и справедливым (“Івашка Мядзвежае вушка”, “Кацігарошак”, “Іванка-прастачок”, “Пану навука” и др.). Так, белорусский сказочный эпос утверждает идеи, способствующие формированию идеальной личности в нравственном и физическом плане;

– приметы и поверья еще в конце XIX века имели широкое распространение на Беларуси. Строгое исполнение и обмен ими были обычным делом белорусов, необходимым условием их спокойного существования, о чем красноречиво свидетельствует пословица: “*Без прыкмет ходу нет*”. Приметы и поверья, по мнению известного этнографа Н.Я. Никифоровского, содержит притчевое поучение, передачу собственного или чужого наблюдения. Более того, данное народно-педагогическое средство содержит идеи и «рецепты», которые формируют нравственно и физически здоровую личность. Например, белорусы искренне верили, что если ребенка назвать в честь высоконравственного человека, его хорошие качества будут переданы ребенку; для того, чтобы члены семьи, имущество и домашние животные находились под хорошим присмотром, нельзя было вводить в гнев «хранителя» домашнего хозяйства – Домового, для этого нужно было поддерживать порядок и мир в семье, быть скромным и заботливым хозяином. Следует быть почтительным с другими, не вести себя слишком гордо, жить честно – только тогда можно будет избежать различных болезней, которые, согласно поверью, насылают Доброхочий, Лихоманка или Марна. Было много поверий, регламентирующих поведение беременной женщины и призванных оказать благотворное влияние на здоровье, внешность, характер и судьбу нерожденного ребенка: нельзя было смотреть на пожар, а когда такое случалось, нельзя было в испуге косаться своего тела руками [у ребенка в этом месте будет «огненное пятно»]; нельзя было бить и пинать ногами домашних животных [появится на свет моральный урод – «вырадак», как говорили белорусы]; нельзя было много есть [плод вырастет очень большим, и ребенок будет все время хотеть есть], но бытовало убеждение, что беременная женщина должна есть все при наличии аппетита, чтобы будущий ребенок появился на свет физически здоровым; нельзя лгать, воровать, ругаться, завидовать другим людям [ребенок вырастет обманщиком, вором, грубияном, завистливым человеком];

– потешки и забавы – дают первые практические навыки ребенка, знакомящие его с жизнью, нравственными нормами и понятиями, одновременно развлекающими или утешающими его. У белорусов существовала своеобразная школа пестования. Малышей развлекали и в то же время они приучали к простым играм с помощью потешек. Сопровождая забавы легким похлопыванием ребенка по плечикам, ручкам, поглаживанием животика, ручек и ножек, малышу делали своего рода гимнастику. Кроме того, каждая потешка или забава содержала в себе воспитательный потенциал, информацию для ребенка об окружающем мире, об отношениях между людьми. Например, забава типа

«Сорока-ворона» доносила до сознания ребенка идею о необходимости работать, а также знакомила его с рядом трудовых действий, одновременно мама или другой рассказчик перебирали пальчики ребенка, поочередно поглаживая и разминая их, что способствовало развитию мелких мышц руки. Потешка «Кую, кую ножку...» оказывала успокаивающее воздействие на ребенка приятной мелодией, незамысловатым содержанием, в котором говорилось о необходимости заботиться о близких. Она сопровождалась поглаживанием ножек, а затем легким постукиванием пальцем по подошве – своего рода точечным массажем, который белорусы применяли интуитивно. Следовательно, данное средство народной педагогики, предназначенное для маленьких детей, способствовало их формированию в нравственном и физическом отношениях, закладывая фундамент для дальнейшего развития личности согласно народному идеалу;

- анекдоты и шутки, как и другие народно-педагогические средства, возникли в результате стремления людей художественно осмыслить отдельные явления окружающей действительности, поведения и поступков людей, высмеять отрицательное в жизни. Источником для создания многих произведений этих жанров стали сказки («Разышлося, як зачае сала», «Адказы мужыка» и т.д.), пословицы и поговорки («Шануй старога, як дзіця маленькае», «Не смейся з чужой бяды, бо з цябе горш насмяюцца» и т.д.). Более того, некоторые сказочные мотивы и отдельные эпизоды были превращены в анекдоты, поскольку они непосредственно связаны с реальностью и представляли интерес для общества. Народ отобразил в произведениях этого жанра многие проблемы нравственного воспитания: взаимоотношения между («А кыш на нявестку», «Паганы язык», «Не смейся з чужой бяды, бо з цябе горш насмяюцца»); уважение к родителям («Шануй старога, як дзіця маленькае», «Гутарка маладых суседак», «Кузьма»); искренность и правдивость («Хто злодзей», «Разышлося, як зачае сала», «Мужыкі пры гармаце») – которые помогают формированию нравственно здоровой личности. В арсенале белорусского народа есть также шутки, посвященные пропаганде здорового образа жизни («Як леў», «Чырвоны нос», «Сон» и т.д.).

Очевидно, что средства языкового подблока направлены на формирование черт нравственного и физического идеала личности у подрастающего поколения с учетом того факта, что белорусы придавали словесному воздействию на сознание и чувства человека исключительную роль: *Куляй пацэліш у аднаго, двух, а словам – у тысячу*. Эти средства рассказывают о лучших чертах характера человека, несут сильный положительный заряд, который заставляет формирующуюся личность задумываться о своих действиях и в соответствии с общественным мнением, отраженным в народно-педагогических средствах, выстраивать процесс самовоспитания.

Традиционно-бытовой подблок этнокультурного блока состоит из обычаев – «спадчыннага стэрэатыпнага спосабу паводзін, рэгулятара адносін паміж людзьмі», согласно мнению Н.П. Денисюк, – и традиций, под которыми, согласно представлениям многих ученых, подразумевается передача

норм, поведения, взглядов, вкусов, мнений, убеждений, духовных ценностей, нравов, обычаев, способов деятельности, выступающих в качестве «распределенных» компонентов общественного сознания.

Необходимо различать данные понятия, поскольку традиции широко распространены во всех сферах общественной жизни и прививают человеку общие идеи, придают определенное направление поведению в зависимости от требований и правил, принятых в определенном обществе, классе, группе; обычаи, в свою очередь, более детально, чем традиции, регулируют способы реализации различных общественных отношений, формируют простые привычки. Конечная цель обычаев – создавать оптимальные условия и возможности для создания средств на жизнеобеспечение собственным трудом, умением и упорством, обеспечивать существование и сохранение целостности сообщества. Система традиций и обычаев включает такие компоненты, как праздники, обряды, ритуалы и церемонии.

Праздники – это совокупность обычаев и обрядов, выражающие и закрепляющие определенные взгляды, чувства, отношение людей к природе и между собой, которые возникли в первобытном обществе и были связаны с календарным (например, шум весны, гробница) или земледельческим («Спас», «Юрье», «Дожинки») циклами. Праздники делятся на религиозные, синкретические и нерелигиозные. Религиозные праздники – это церковные праздники, в частности, христианские («Рождество» и другие). Синкретические праздники (имели религиозные и нерелигиозные элементы) были традиционными календарными народными праздниками («Коляды», «Масленица», «Купалье»). К нерелигиозной части народных праздников относились многие игры, особенно на «Коляды», «Масленицу», «Купалье».

Религиозные праздники включают Пасху – весенний праздник древних славян в честь солнца, пробуждения природы и наступления «великих дней» полевых работ; позже ему был приурочен главный христианский праздник – «воскресение» распятого Христа). Во время празднования Пасхи молодое поколение убеждалось в необходимости хорошего отношения людей друг к другу, особенно к родственникам и соседям, пожелания здоровья и благополучия другим, чтобы того же желали и тебе, а также осознавало, что начало весенних сельскохозяйственных работ – это праздник для хозяина, а не принудительная обязанность, тем более что от качества проведенных весенних полевых работ зависел будущий урожай и благополучие семьи. Вышеуказанные условия способствовали формированию нравственно здоровой личности. Во время празднования Пасхи дети и молодежь водили весенние хороводы, играли в подвижные игры, которые способствовали их физическому оздоровлению, являясь необходимым условием для подготовки к сельскохозяйственным и полевым работам, проверки силы и физических способностей после зимнего отдыха.

Нерелигиозная часть народных праздников включает в себя множество игр, игрищ, проводимых во время значимых народных праздников («Масленица», «Купалье» и т.д.). Праздник «Масленица», который относится к разря-

ду синкретических, является древним предвесенним праздником для славянских народов, он связан с культом природы, с возрождением плодоносящих сил земли. Народные игры, проводимые во время праздника, формировали физически здоровое молодое поколение. Масленичные обряды и обычаи способствовали нравственному оздоровлению личности: планированию собственного поведения для предотвращения плохого обращения с собой; формированию гостеприимства (посещение бабушки-повитухи, родственников, соседей или приглашение их в гости), чтобы потомство было здоровым и счастливым, чтобы укреплялся род.

Обряды – это совокупность традиционных условных действий, которые символически выражают и закрепляют отношение людей друг к другу, их поведение в важных жизненных ситуациях, причем данные действия систематически повторяются. Они содержат элементы песенного, хореографического, драматического, декоративно-прикладного искусства. Свое начало берут в первобытном обществе, когда люди пытались использовать заклинания для воздействия на непонятные им природные явления. Обряды были связаны с хозяйственной деятельностью, условиями жизни, социальными отношениями, поэтому очевидным является их разделение на сельскохозяйственные, которые в связи с постоянным повторением сельскохозяйственных работ и их приспособленностью к определенным датам или периодам называют календарными (последние делятся на зимние – связаны с празднованием Коляд, Масленицы, Грамниц, весна – Зазывание весны, Первый выход в поле; летние – связаны с празднованием Купалья, Жажинок, Дожинок – и осенних – с празднованием Спаса, Багача, Покрова), а также семейно-бытовыми (свадебные, связанные с рождением ребенка, связанные с проходами в последний путь и погребением). Почти все обряды насыщены музыкой, песнями и танцами.

Во время обряда Первой борозды, относящегося к календарным, молодое поколение убеждалось в необходимости проявления усердия, бережливости и аккуратности в крестьянском труде. Обрядовые действия объединяли членов семьи, поскольку они были направлены на укрепление родства и уважения к отцу как главному кормильцу, приучали детей по-хозяйски относиться к домашним животным, которая помогала в крестьянском труде. Молодое поколение в день «Запахивания пашни» также готовилось к весенним полевым работам, которые обычно начинались на следующий день.

К семейно-бытовой обрядности принято приобщать многочисленные обряды, связанные с рождением ребенка. Проанализируем один из обрядов во время празднования рождения ребенка в исполнении бабки-пупорезницы, который называется обряд «очищения». Этот обряд, по мнению белорусов, способствовал тому, что новорожденный станет уважаемым человеком в обществе, к мнению которого будут прислушиваться, а также, по мере взросления, он будет быстро бегать; дети, которые во время «очищения» съедали кашу, наделялись, по народным представлениям, здоровьем и физической силой.

В целом, подрастающее поколение и молодежь, наблюдая или совершая семейные обряды, связанные с рождением ребенка, убеждались в необходимости жить в дружбе и согласии с родственниками, соседями, односельчанами, уважать их, желать здоровья и благополучия, чтобы заручиться их поддержкой в моменты радости и скорби; а также – в необходимости владения физической силой, выносливостью, чтобы разбить горшок с «бабиной кашей» или «тащить бабушку на бороне», перевернутой зубчиками вниз и застланной одеялами, которую помещали на сани или телегу, «впрегались» в них и возили бабушку по деревне (выполняли этот обряд отец новорожденного вместе с крестным отцом), а другие гости сопровождали их и пели бабушке хвалебные песни.

Церемонии – это совокупность символических действий [торжественного характера, сопровождающих значимые мероприятия общественного и личного плана] для проведения официального, торжественного акта.

Термин «ритуал» часто используют для обозначения наиболее торжественных обрядов, но он воплощает не столько содержание, сколько акцентирует внимание на главном событии, выражает то или иное отношение к нему.

Традиционным ритуалом приглашения на свадьбу, включающим в себя серию церемониальных действий, были приглашения – «запросіны». Этот ритуал способствовал формированию нравственного и физического здоровья не только всех его участников (жениха, невесты, родителей молодоженов, мальчиков, которые приглашали на свадьбу специальным пением («хлопчыкі-прасатыя»), друзей жениха и подружек невесты, гостей), но и тех, кто за данным ритуалом следил. Прежде всего, дети и молодежь убеждались в необходимости хорошего отношения к людям: с уважением, благодарностью, быть искренними, честными и справедливыми по отношению и ко взрослым людям, и к сверстникам, а также к тем, кто моложе себя – чтобы не пришлось смущаться позже, прося извинения во время приглашения за какие-то более ранние обиды, чтобы люди не отворачивались, помогли устроить свадьбу и пришли на нее, приняв приглашение по всем канонам указанного выше ритуала. Во-вторых, только трудолюбивая, искренняя, скромная, но с чувством собственного достоинства, хозяйственная, доброжелательная девушка могла рассчитывать на брак; и только трудолюбивый, надежный, серьезный, уважающий себя, доброжелательный молодой человек мог рассчитывать на женитьбу. Юноши и девушки должны были заранее позаботиться об этом, чтобы быть уверенными, что у них будет хороший и достойный брак.

Так, можно убедиться, что средства этнокультурного подблока помогают формированию идеальной в нравственном и физическом отношении личности. Обычаи и праздники способствуют единству поколений, объединяют усилия белорусов по воспитанию детей и молодежи, заставляют молодое поколение следить за своими действиями, отношением к окружающим, активизировать арсенал своих положительных качеств, чтобы не опозорить себя, своих родителей, свой род.

Многовековая практика народного воспитания не только определила аспекты формирования человеческой личности, но и представила **методы**, которые помогали народу в достижении цели воспитания. Ими традиционно пользовались белорусы, передавая свой опыт из поколения в поколение, несмотря на то, что эти правила образования не были научно сформулированы и исследованы. Воспитатели сначала говорили, объясняли, показывали, внушали своим воспитанникам, затем давали посильные поручения, чтобы закрепить объясненное или показанное, если ребенок плохо выполнял порученное дело, то требовали, наказывали отказом в чем-либо или физически, в обратном случае – хвалили, поощряли и т.д. Обязательным условием воспитания была проверка соответствующих личностных качеств личности воспитанника, его знаний, умений и навыков с помощью различных испытаний, которые берут свое начало в первобытном обществе. Основываясь на этом опыте, белорусский народ сформулировал в пословицах и поговорках своего рода «методические» рекомендации, которые обеспечили бы успех в применении народно-педагогических методов:

1) воспитывать сызмальства (*“Тады дзяцей вучаць, як каля лаўкі ходзяць”, “Да пяці год пястуй дзіця, як яечка, з сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка”, “Калі тонкага дрэва не сагнеш, то тоўстага не адужаеш”*);

2) родителям следует серьезно относиться к делу воспитания собственных детей (*“Дзетак узгадаваць – не грыбкоў набіраць”, “Нягоднік не родзіцца, а робіцца”, “Твае дзеці – табе і глядзеці”, “Што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся”*);

3) воспитателю необходимо быть образцом для своих воспитанников (*“Ад добрага кораня – добры і сучок”, “У добрых бацькоў і дзеці добрыя”, “Маладыя ад старых вучацца”*);

4) следует быть искренним, доброжелательным по отношению к другим (*“Як паклічаш, так і адгукнуцца”, “Да чыстай крыніцы сцежка ўтаптана”, “Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае”*);

5) необходимо быть хозяином своих слов и действий (*“Добры чалавек нараіўшы, не шкадуе”, “Умеў памыліцца, умей і напавіцца”*).

Один из основоположников белорусской народной педагогики – А.П. Орлова выделила ряд методов воспитания, характерных для белорусов. Это труда, пример и авторитет, наблюдение, игра, назидание, убеждение, совет, приучение, внушение, объяснение, (рассказ, беседа, испытание, соревнование, упражнение, общественное мнение, наставление, поощрение и одобрение, благословение, осуждение, наказание, выговор, угроза, проклятие.

В белорусской народной педагогике существует ряд условий, определяющих формирование идеальной в нравственном и физическом отношении личности: 1) естественные, природные данные, особенности организма и центральной нервной системы человека; 2) социальные условия (семья, т.е. определенный тип взаимоотношений ее членов, и окружение человека: коллеги,

друзья, соседи, односельчане и т.д.); 3) сам субъект, который формирует свое здоровье в целенаправленной деятельности, развивая собственную волю и преодолевая множество внутренних и внешних противоречий.

С учетом влияния вышеуказанных условий на формирование ключевых черт нравственно и физически идеальной личности, а также национально-историческую самобытность дидактического содержания методов белорусской народной педагогики, кандидатом педагогических наук, доцентом Е.Л. Михайловой в составе Витебской этнопедагогической школы была разработана классификация методов белорусской народной педагогики на основе исходящей инициативы, состоящую из трех групп: методы инициативы «окружение «Я»», методы инициативы «Я», методы взаимной инициативы (см. табл. 1)

Таблица 1. Классификация народно-педагогических методов формирования нравственного и физического здоровья личности

Методы инициативы «окружение «Я»»	Методы инициативы «Я»	Методы взаимной инициативы
пример и авторитет	наблюдение	беседа
объяснение		соревнование
совет		труд
рассказ		игра
убеждение →	<u>самоубеждение</u>	испытание
приучение →	<u>самоприучение</u>	упражнение
внушение →	<u>самовнушение</u>	
одобрение →	<u>самоодобрение</u>	
поощрение →	<u>самовосхваление</u>	
наставление →	<u>самонаставление</u>	
осуждение →	<u>самоосуждение</u>	
наказание →	<u>самонаказание</u>	
общественное мнение		
назидание		
благословение		
выговор		
угроза		
проклятие		

1. Методы инициативы «окружение «Я»»: пример и авторитет, назидание (наставление, убеждение, совет, приучение, внушение, объяснение, (рассказ, общественное мнение, поощрение и одобрение, осуждение и наставление, благословение, наказание, выговор, угроза, проклятие.

2. Методы инициативы «Я»: наблюдение; (в зависимости от возраста формируемой личности, уровня сформированности ее волевых качеств, целе-

устремленности, зрелости мотивационной сферы, некоторые методы инициативы «окружение «Я»» могут переходить в эту группу с приставкой «само-»): самоубеждение, самоприучение, самовнушение, самоодобрение, самовосхваление, самоосуждение, самонаказание.

3. Методы взаимной инициативы: беседа, соревнование, труд, игра, испытание, упражнение.

Методы инициативы «окружение «Я»» являются своего рода регулятором поведения и убеждений личности, влияющим на сознание воспитанника. Они нацелены на развитие у ребенка понимания значимости качества, которое ему стремятся привить; содействие установлению и формированию определенных нравственных понятий, убеждений и чувств детей, а также определенных черт нравственного и физического идеала личности: трудолюбие, доброта, честность и правдивость, аккуратность, бережливость, внимательность, физическая сила, выносливость и другие.

Одним из наиболее распространенных методов этой группы является (рассказывание историй как обязанность каждого взрослого перед ребенком. Взрослые начинают использовать рассказ как метод обучения почти с самого рождения ребенка: мамина речь, тембр ее голоса при обращении к ребенку положительно влияют на малыша, который еще не воспринимает содержательную сторону речи, но на этом этапе уже положительно реагирует улыбкой, движениями, сочетаниями звуков и т.д. Такие ласковые обращения матери или других членов семьи к ребенку призваны раскрыть положительные чувства ребенка, показать красоту хороших взаимоотношений между людьми, одновременно укрепляют нервную систему ребенка спокойным или слегка озорным тоном во время рассказа. Слушая взрослых, ребенок узнает об окружающей действительности, разнообразии взаимоотношений, своих исторических корнях, знакомится с народным творчеством, трудовой деятельностью и т.д. Это влияет на формирование нравственных понятий, помогает развивать нравственные чувства ребенка и в результате воспитывать основные нравственные качества личности.

Убеждение и объяснение – это методы, которые во многом идентичны рассказу. Метод убеждения призван помочь учащимся осознать свою роль в обществе, развить способность соотносить свое поведение с личными установками и общепринятыми правилами. Иными словами, этот метод формирует сознательного члена общества, личность, причем его содержание и форма варьируются в зависимости от возраста воспитанника: вначале наиболее эффективным является устное народное творчество, представленное многочисленными песнями, сказками, пословицами и поговорками, пример близких (родителей, старших братьев и сестер); затем народ использует арсенал более убедительных доказательств – обучение на собственных жизненных (трудовых, боевых) традициях, примере наиболее уважаемых людей и т.д.

Но подготавливает ребенка к вышеуказанному методу метод внушения, который широко используется в семье с самых первых дней жизни ребенка путем прямого словесного воздействия на ребенка. Внушаемое принимается ребенком на веру (как постулат), если педагог (родители, старшие, сверстники) пользуется авторитетом и уважением. Часто для самых маленьких внушение воплощается в определенные единицы устного народного творчества: потешки, колыбельные песни, сказки. Затем по мере взросления и интеллектуального развития ребенка данный метод переходит в метод убеждения.

Пример и авторитет – не менее ценный с точки зрения формирования нравственно и физически здоровой личности метод данной группы. Народ-педагог активно использует его, сочетая с разговором, рассказом, внушением. Да, и у формирующейся личности должен быть пример для подражания, главное, чтобы он был положительным. А в этом решающую роль играют близкие люди, прежде всего родители ребенка. Своего рода хранителем морали и милосердия был самый старший член семьи (отец, бабушка и т.д.), которого ценили и уважали все близкие. Именно к нему обращались за советом, он разрешал споры, а также, имея авторитет у семьи и за ее пределами, стремился вести себя и работать так, чтобы не было стыдно перед сельчанами и родными. Вышеуказанное красноречиво подтверждается белорусскими народными пословицами и поговорками: *“Маладыя ад старых вучацца”*, *“Ад добрага таты добрыя парады”*, *“Падсадзі на печ дзядулю – цябе ўнукі падсадзяць”* и другими. В каждой деревне обязательно были самые уважаемые люди – своеобразные эталоны нравственности и физической зрелости для односельчан. С ними советовались по разным вопросам, включая проблемы воспитания детей: *“Бацька не наўчыў, то людзі навучаць”* або *“Людзі навучаць, як жыць на свеце”*, - с них брали пример, поскольку это были обычно одними из самых трудолюбивых и хозяйственных людей в деревне: *“Арцель атаманам красна”*. Также данный метод находит свое отражение в сказочном и былинном эпосе. Подрастающее поколение учится на примерах героев сказок и былин, реальных исторических личностей либо перенимает некоторые черты их характера.

Приучение – это упражнение, которое выполняется с большей интенсивностью. Образность, четкость и эмоциональность, которые проявляются в отображении образца определенной трудовой деятельности, поведения пожилых людей, наилучшим образом влияют на приобретение определенных навыков и способностей, а также на развитие полезных привычек. В то же время педагоги (родители, родственники, соседи, жители села) контролируют поведение своих учеников, следят не только за процессом обучения, но и за соблюдением традиционного для белорусов способа поведения, как гласит народная пословица: *“Калі сабака змалку прывыкня праз вокны лазіць, дык яго гэтакім і воўк з’есць”*. Приучение в белорусской народной педагогике осуществляется несколькими способами, различающимися мерой принуждения: 1) педагоги открыто ставят перед учеником задачу овладения определен-

ными нормами поведения, обычно с использованием авторитарного тона: «будь осторожен», «развивай бережливость и экономию» и т.д.; 2) косвенно донести задание до сознания ребенка с помощью единиц устного народного творчества (например, пословицы: *“Умеў памыліцца, умеі направіцца”*, *“Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае”* и т.д.). Одним из условий применения метода приучения в народной педагогике белорусов является его гуманизация, т.е. максимальное снижение принудительного воздействия на ученика: для маленьких детей, совмещающих обучение с игрой (поддерживая их заинтересованность); старшим детям воспитатели объясняли практическую ценность или конечный результат приучения к чему-либо; подростков и молодежь обычно знакомили с делом и пытались использовать этот метод не принуждением, а путем обращения с ними как с равными (например, белорусская пословица гласит: *“Разумны бацька і ў сына пытае”*, – подразумевая под этими словами, что отношение к своим детям, как ко взрослым, поддерживая их заинтересованность в участии в семейных делах и формируя ответственность за собственные действия. Таким образом, народ-педагог достаточно умело и гуманно подходит к использованию данного метода, для более эффективного воздействия на молодое поколение.

Общественное мнение, пожалуй, один из самых эффективных методов народной педагогики. Человек как существо общественное всегда прислушивается и согласовывает свои действия с мнением окружающих его людей, особенно тех, кто пользуется у него уважением и авторитетом. Данный метод находит свое отражение в народных пословицах и поговорках, афоризмах и является, с одной стороны, средством духовного воздействия на поведение человека (*“Ідзі з людзьмі – то не згубішся”*, *“Вучы народ, вучыся і ў народа”*), с другой, регулятором поведения людей в обществе (*“Ні бача сава, якава сама”*, *“Калі раіш суседу, то абмазгуй да следу”* и др.). Безусловно, общественное мнение оказывает влияние на формирование социально одобряемого поведения личности, а также на развитие качеств идеальной личности в нравственном и физическом отношении.

Следующие методы объединены стимулирующей направленностью воспитательного процесса, они известны с древних времен, потому что сам термин происходит от древнегреческого «стимула» – деревянной палочки, которую использовали для подгонки ленивых животных. Стимулирование, как можно убедиться, являются в некоторой степени принуждением и к действию (методы поощрения), и к размышлению, к анализу ситуации, своих действий и т.д. (совет, назидание, методы поощрения, методы осуждения), потому что человеку, как и животным, нужны постоянные стимулы, которые либо ускоряют (методы поощрения), либо сдерживают (методы осуждения) определенные действия. Данная группа методов помогает формирующемуся человеку закреплять или видоизменять жизненные установки и принципы, заложенные в сознании, потому что, по мнению народа, приобретенное ребенком можно отшлифовать, о чем красноречиво свидетельствуют белорусские народные пословицы и поговорки (например, *“Разумным дзіця не родзіцца”*, *“Нягоднік*

не родзіцца, а робіцца”, *“Благая кампанія і добрага псуе*”, *“Куй жалеза гара- чае”* и другие).

Группа методов поощрения включает одобрение и поощрение, которые довольно распространены в повседневной жизни. Народ-педагог выступает за разумное использование методов этой группы. Метод одобрения должен соответствовать общепринятым канонам (не хвалить чрезмерно, использовать этот метод в значительных случаях и ни в коем случае не допускать самоутверждения: *“Сам сябе не хвалі, няхай людзі пахваляць”*, *“Хто сам сябе хваліць, няхай пярун таго спаліць”*). Обычно этот метод использовался в процессе воспитания детей с раннего возраста, побуждая последних к добрым делам или овладению трудовыми навыками (причем наилучшего результата достигала похвала ребенка в присутствии других людей), и с наступлением зрелости воспитанников к ним обращались относительно редко. Метод поощрения тесно связан с методом одобрения, потому что иногда последний может выступать в качестве своего рода поощрения для дальнейшего развития личности или для формирования определенной черты характера. В дополнение к словесному поощрению, которое включает в себя благодарность, похвалу (которая служит моральной оценкой поступков воспитанника), распространено среди белорусов и материальное поощрение (предоставление права использовать определенные вещи и распоряжаться ими, особенно в сфере трудового воспитания, дарении подарков и т.д.). Но в этом случае требуется чувство меры, поскольку злоупотребление этим методом приводит к противоположному результату. Таким образом, методы поощрения служат своеобразным стимулом в формировании определенных черт характера, что способствует нравственному и физическому оздоровлению личности.

Методы осуждения в народной педагогике белорусов включают выговор и осуждение. Народ достаточно внимательно относится к использованию этих методов, о чем свидетельствует белорусская пословица: *“Хваляць – заткні вуха, крытыкуюць – слухай”*. К ним обычно обращаются, когда воспитанник впервые совершил что-то плохое, что противоречит общепринятым правилам и канонам. В этом случае педагог устно выражает свое неодобрение, критикует действия и поступки своих учеников с точки зрения общепринятой морали. Из этих методов чаще всего использовались осуждение, поэтому в белорусской народной педагогике сформировалась определенная последовательность приемов осуждения, в зависимости от места, возраста и правил приличия. Например, осуждающие взгляды и жесты использовались обычно в гостях или при других людях, словесное осуждение считалось наиболее эффективным в семейной атмосфере или наедине с ребенком. Белорусский народ сохранил большое количество пословиц и поговорок, осуждающих определенные человеческие пороки (например, лень: *“Яму рانیцой росна, днём млосна, а ўвечары камары кусаюць”*, *“За сном і спачыць няма калі”* и т.д.). Использование этих методов было достаточным для того, чтобы воспитанник исправил свое поведение, но, к сожалению, были случаи, когда

подрастающее поколение продолжало вести себя, как прежде, тогда в их воспитании использовались наказание, угроза и проклятие.

Наказание – это метод народной педагогики, который может предотвратить или замедлить нежелательные действия, вызвать вину и желание воспитанника исправиться. В народе существует несколько видов наказания, которые связаны с поручением дополнительных обязанностей, с исправлением того, что было сделано неправильно, с ограничением определенных прав, с выражением морального осуждения. Но традиционно слово «наказание» народ понимает как физическое воздействие на воспитанника. Существует несколько разных точек зрения на целесообразность телесных наказаний: некоторые считают, что это жизненно важно для правильного воспитания ребенка (“*Гадуй хлатца, ды не шкадуй дубца*”, “*Калі тонкага дрэва не сагнеш, то тоўстага не адужаеш*”), другие – что данный вид наказания не приносит пользы, а наоборот, принижает достоинство ребенка (“*Ад дубцоў дурнеюць, ад слоўцаў разумнеюць*”, “*Ласкавае слова лепш за дубіну*”).

Угроза тесно связана с наказанием, поскольку является своего рода предупреждением об использовании последнего и направлена на защиту ребенка от плохого поступка и, следовательно, от наказания.

Проклятие является воспитательным методом, к которому редко обращаются белорусы, потому что он используется только в том случае, когда другие методы осуждения не действуют на воспитанника. Проклятием высказывается наибольшее раздражение и злость (например, “*Каб цябе нярун спаліў*”, “*Бадай цябе качкі станталі*” [из белорусских народных сказок]), и, как исключение, – полная отмена от дальнейшего общения либо отречение.

Таким образом, методы осуждения выступают неким регулятором и корректором поведения, убеждений ученика, что, безусловно, влияет на его нравственное и физическое оздоровление.

Наказ и благословение также можно отнести к методам стимулирования, поскольку они несут определенное наставление, поучение, просьбу, пожелание добра и так далее. Эти методы тесно взаимосвязаны: наказ является своего рода наставлением, которое обычно дается в особенно памятные моменты (когда воспитанник вступает в самостоятельную жизнь, проводит в долгую дорогу или когда воспитатель чувствует близкую свою смерть и т.д.); благословение – это наказ в дорогу или пожелание успехов в каком-либо деле (при вступлении воспитанников в брак, при рождении ребенка [причем благословляют и последнего, желая ему долгой жизни, здоровья и счастливой судьбы] и т.д.). Воспитанник прислушивался к воле воспитателя, выраженной в этих методах стимулирования, и считал своим долгом выполнять ее так, чтобы, находясь вдали от своего рода, не ущемить его достоинство. Своеобразные примеры наказов и благословений можно найти в текстах рекрутских и свадебных песен, например, отец благословляет дочь на брак, а мать дает наказ сыну, отправляя его на войну. Данные методы народного воспитания влияют на сознание воспитанника: на его взгляды, чувства, самооценку, – и предусматривают определенный тип поведения; поэтому возможно утверждать

значимость методов наказания и благословения в формировании черт нравственного и физического идеала личности в белорусской народной педагогике.

Совет – это еще один метод стимулирования, который довольно часто используется в повседневной жизни, потому что, как свидетельствуют белорусские пословицы и поговорки: *“Парады патрэбны і мудраму”, “Адна галава добра, а дзве – лепш”* и другие (причем именно в этих жанрах фольклора воплощено большое количество советов, например: *“Упярод не лезь, ззаду не аставайся, сярэдзіны трымайся”, “Старое памятай, а жыві новым”* и т.д.). Воспитанники обычно обращались к своим учителям (родителям, уважаемым и опытным людям) при решении трудного вопроса или определенной жизненной ситуации, – и воспитатели – зрелые и опытные люди – помогали полезными советами, которые обеспечивали их подопечным успех в делах (*“Ад добрага таты добрыя парады”, “Добры чалавек, параіўшы, не шкадуе”*). Поэтому этот метод также играет определяющую роль в становлении социально одобряемого поведения личности, а также в развитии черт нравственного и физического идеала белорусов.

Методы инициативы «Я» способствуют возникновению и формированию ответственного отношения у воспитанника, осознанию себя как личности, формированию собственного нравственного и физического здоровья, поскольку определенный тип поведения основан на его собственных убеждениях, которые возникают и укрепляются под влиянием методов инициативы «окружение «Я»».

Наблюдение является основным методом данной группы, во многом связанным с группой методов взаимной инициативы. Прежде чем поручить ребенку практическое задание, народ-педагог давал ему возможность понаблюдать за выполнением соответствующей работы опытными людьми. Чтобы более осознанно наблюдать за работой воспитанника, взрослые в процессе выполнения деятельности давали ему полезные советы и делились собственным опытом. Наблюдая, ребенок получал необходимый жизненный опыт, который способствовал формированию у него нравственного сознания, а значит и нравственного здоровья. Ребенок перенимал технику выполнения трудовых действий, поведение и привычки работающих, которые затем частично переносились на деятельность учащегося и способствовали формированию его физического здоровья. И вообще, человек формировался, наблюдая за окружающим его миром, за естественными природными изменениями, поэтому накопленный ценный народный опыт в реализации этого метода нашел свое отражение в разных жанрах фольклора – песнях (это касается песен разных жанров: от любовных до рекрутских, которые учили быть бдительными и внимательными к другим, песен, связанных с трудом человека, которые дополнительно поясняют этапы и нюансы трудовых действий), танцах (которые непосредственно передают трудовые операции), пословицах и поговорках (например, наблюдая за поведением людей, народ-педагог отмечает: *“Хто цярплівы, той шчаслівы”* ці *“Зычлівага чалавека ў няшчасці пазнаюць”*), загадках, праздниках, обычаях и т.д.

Методы самоубеждения, самоприучения, самовнушения, самоодобрения, самовосхваления, самонаставления, самоосуждения, самонаказания идентичны по содержанию аналогичным методам инициативы «окружение «Я»» (только без приставки само-), но направлены на сознательное и целенаправленное самосовершенствование личности.

Методы взаимной инициативы способствуют формированию сознания личности и установлению определенного типа поведения в обществе. Эта группа методов почти полностью основана на практической деятельности воспитанника, которая является его инициативой или которой необходимо управлять.

Основными требованиями, предъявляемыми к воспитателю в ведении беседы, выступают: его умение своевременно определять предмет беседы, сообщать в процессе беседы неизвестную собеседнику информацию с воодушевлением и заинтересованностью. Беседа требует более активного и осознанного участия воспитанника: умения анализировать, делать выводы, обобщать полученную информацию, – что развивает его устойчивое мировоззрение и нравственные убеждения. Разговоры с «блазнамі» (детьми в возрасте до 7 лет) требуют особых условий от взрослого: упрощенное изложение материала, наиболее понятное детям указанного возраста, с обязательным использованием слов детской лексики для устранения возрастного барьера, который может снизить доверие ребенка к собеседнику. Однако взрослому не следует переходить к использованию в своей речи подавляющего большинства «детских» слов, поскольку маленький воспитанник видит во взрослом, прежде всего, эксперта, который больше знает и может ответить на все его вопросы. Тон взрослого человека должен быть спокойным и убедительным независимо от вопроса ребенка. Поэтому не зря в пословице белорусского народа есть пословицы и поговорки, которые подтверждают вышеупомянутое: *“Да няці год пястуй дзіця, як яечка, з сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка”*. Когда дети достигали 7-летнего возраста, их воспитатели по-иному строили беседу: она уже включала завязку (чтобы заинтересовать воспитанника в теме беседы); кульминационный момент (во время которого обычно приводились примеры из жизни, истории поучительного содержания, которые должны были убедить детей в правильности позиции собеседника, а также убедить их в том типе поведения, который предусмотрен обществом); развязку (воспитанник обычно высказывал свое окончательное мнение о предмете беседы и решал, как вести себя далее). В ходе беседы воспитатели использовали устное народное творчество, случаи из своей жизни или жизни близких людей, которые давали ценный материал для рассмотрения вопросов нравственного воспитания, чтобы развить у воспитанников черты национального идеала.

Одним из наиболее важных методов взаимной инициативы является упражнение, потому что оно в большей степени, чем другие методы, включает помощь и поддержку народного воспитателя, поэтому ошибочные взгляды и действия формирующейся личности могут быть замечены и срочно исправлены, а позитивные – выработаны через повторения, что способствует формированию полезных привычек (*“Адзін добры вопыт важней сямі мудрых*

навучанняў”). Упражнение означает создание условий для учащихся, которые позволяют им, сознательно повторяя определенные действия, достичь социально значимых результатов, пополнить спектр своих знаний, навыков и способностей. Результатом упражнений являются навыки и привычки – устойчивые личностные качества (*“Капля па каплі і камень ламае”*). Эффективность данного метода зависит от ряда условий: 1) системы упражнений, 2) их содержания и объема, 3) доступности и выполнимости упражнений, 4) контроля и коррекции, 5) частоты выполнения. Белорусская народная педагогика строго выполняет эти условия, учитывая возраст и пол воспитанников. Например, маленьких детей практиковали в том, как правильно вести себя за столом, в присутствии других людей, как выполнять простые мероприятия по уходу за собой, следовать указаниям родителей (*“Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае”*); девочки-подростки на основе вышеуказанных привычек практиковались в кулинарном деле, работали в обществе, прислушивались к мнению старших и более опытных людей, осваивали определенные виды сельскохозяйственной деятельности: девочки участвовали в сборе урожая, прополке грядок, мальчики – в подготовке почвы для посадки, вспашки. Многократное выполнение ежедневных или сезонных сельскохозяйственных работ детьми и молодежью способствовало развитию аккуратности в исполнении, внимательности, бережливости и т.д., что влияло на формирование черт нравственного идеала личности, а также на выработку определенного режима работы и отдыха – одного из условий формирования физического идеала.

Труд в белорусской народной педагогике является не только средством, но и методом формирования идеальной в нравственном и физическом отношении личности, о чем свидетельствуют белорусские пословицы и поговорки: *“Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш”*, *“Праца робіць чалавека разумным”*, *“Добра працуеш – павагу маеш”*, *“Праца чалавека трымае і ўздымае, а гультайства псуе”*, *“Не на адну хваробу праца лепшы доктар”*, *“Праца здароўя не адбірае”*.

Благодаря труду развивающаяся личность приобретает такие ценные черты характера, как бережливость, терпение, точность, решительность, правдивость, бдительность, ответственность за задачу или ее результаты, работа в команде способствует развитию таких качеств, как доброта, уважение, честность, правдивость, честь и самооценка, которые способствуют нравственному развитию воспитанника; физическое оздоровление личности происходит за счет вложения в работу физических сил, воли, выносливости, влияющей на формирование физической силы, чувства справедливости, воли, выносливости характера, которые, в свою очередь, осуществляют профилактику респираторных заболеваний (средствами работы на открытом воздухе).

Игра также является средством и методом формирования идеала личности в нравственном и физическом отношении. Игра, как одна из естественных потребностей человека, имеет для этого большой потенциал, потому что она способствует имитации культурного опыта предыдущих поколений, то есть духовной связи поколений белорусов. Игра создает благоприятные условия

для раскрытия способностей, для искренних дружеских отношений, для проявления и подражания положительным и отрицательным склонностям детей, поэтому она обязательно требует наблюдения и, при необходимости, вмешательства взрослых, чтобы негативные склонности и привычки не становились чертами личности. В ходе игры формируются такие нравственные качества, как доброта, уважение к другим, аккуратность, старательность, внимательность, справедливость, честность и правдивость, которые являются ключевыми для белорусского народа. Игры также способствуют формированию физического здоровья молодого поколения путем приобретения и развития: физических характеристик (ловкость, координация, наблюдение, зрение и т.д.); патриотизма, физической силы, выносливости, справедливости.

К методам данной группы также можно отнести и соревнования, поскольку утверждение человека в обществе является естественной потребностью, которая реализуется через соревнование с другими (в труде, в мастерстве, в искусстве и т.д.). Подрастающее поколение в большей степени стремится к соревнованию, к приоритету, к приобретению и поддержанию первенства в чем-либо, потому что результаты соревнования на длительное время определяют и закрепляют приобретенный таким образом статус человека в обществе. Поэтому возможно через соревнование воспитывать необходимые формирующейся личности качества и черты, что и было свойственно для белорусского народа. Взрослые всегда стремились организовать соревнование и контролировать его ход, устанавливать или контролировать правила, поведение участников и т.д.

Обычно эту роль возлагали на плечи пожилых и опытных людей, которых уважали дети и молодежь. Вмешательство таких «наблюдателей» в соревнование было связано с возрастом участников. Например, детям до 8-9 лет необходимо было объяснить правила, убедиться, что дети соревновались друг с другом в чем-то действительно значительном (на скорость, на ловкость, на честность и т.д.), помочь достойно наградить победителя; подростки подвергались более пассивному наблюдению, поскольку они обычно уже имели достаточно богатый опыт участия в соревнованиях (участие взрослых было нацелено на снижение суровых условий соревнования); молодежь самостоятельно организовывала и проводила такого рода утверждение в обществе.

Во время народных праздников также проводились соревнования на проверку физических возможностей, обычно среди юношей, например, во время Масленицы: объезжать молодых лошадей и волов, взбирание на гладкий столб; девушки в конкурсе проверяли свое мастерство в вышивке, ткачестве, жатве, вязании снопов и т.д. Правильно организованное соревнование лучше всего способствует формированию гармоничной в нравственных и физических отношениях личности, поскольку наряду с развитием физических возможностей человека (скорости, выносливости, силы и т.д.), формировались такие необходимые для каждой черты характера, как честность, справедливость, внимательность и уважение к другим, желание помочь и другие.

Метод обобщения результатов – испытание – играет особую роль в народной педагогике белорусов, поскольку именно он завершает каждый этап форми-

рования личности, кроме того – это обязательное условие практически для всех видов трудовой деятельности человека. На протяжении веков белорусский народ выработал множество организационных форм для подведения итогов, например, результаты работы объявлялись на многих рабочих выходных, результаты труда озвучивались на многих трудовых праздниках, результаты физической силы и закалки – на спортивных соревнованиях; результаты нравственного становления личности – в гостях, во время праздников и обрядов и т.д.

От рождения до совершеннолетия человек проходил различные этапы испытаний для проверки степени совершенства воспитанников каждой возрастной группы: испытание младенцев включало умение распознавать голоса матери и отца, реагировать на свет, музыку, ползать и ходить; испытание для маленьких детей – умение самостоятельно одеваться и раздеваться, выполнять несложные домашние обязанности, заботиться о младенцах в отсутствие взрослых; испытание для подростков – умение правильно вести себя в обществе, старательно выполнять различные трудовые операции по хозяйству и в поле; испытание для молодежи – умение тщательно выполнять любую работу в зависимости от пола, везде соблюдать правила приличия, уважения и гостеприимства. Народ-педагог использовал разные приемы по организации испытаний: для проверки физических возможностей – игры, соревнования или поручения, которые требовали применения, выносливости, смелости и силы; для проверки трудовых возможностей приобщали к общественным сельскохозяйственным или другим делам; нравственные качества личности проявлялись через повседневные события или организацию праздничных мероприятий. Промежуточные экзамены неизбежно готовили воспитанников к последнему испытанию, который был отдельным для юношей (в качестве земледельца, животновода, ремесленника и, наконец, будущего мужа); причем народ считал достаточным умение юноши быть хозяйственным, трудолюбивым и умелым, чтобы начать семейную жизнь, о чем свидетельствует белорусская народная поговорка: *“Калі хлопці калок зачэша, дык мае права жаніцца”*) – и для девочек (как домохозяйки, народной умелицы, жнеи и будущей жены).

Народ-педагог особенно внимательно относился к испытанию молодежи на готовность к семейной жизни, потому что, по его мнению, семья, которая образовалась после предыдущих испытаний жениха и невесты на взаимопонимание, взаимную поддержку, трудолюбие, гарантировала прочные семейные отношения, а также хороший эмоциональный и психологический климат для воспитания детей, что является важным условием формирования нравственно и физически здорового потомства. Так, можно считать методы подведения результатов решающими в формировании сознания воспитанника (промежуточные испытания) и установлению способа поведения, соответствующего принятым в обществе канонам (промежуточные и итоговые испытания). Данные факты свидетельствуют о положительном влиянии этого метода на формирование идеальной в нравственном и физическом отношении личности.

Лекция 4. Традиционные этнопедагогические ценности в социальном воспитании личности

К традиционным этнопедагогическим ценностям относятся семейные («гордость за свою семью», «уважение к предкам и почитание своего рода») и общественные ценности («трудолюбие», «доброта и сострадание», «честность и правдивость», «любовь к Родине, в том числе к малой родине», «гостеприимство», «уважение к родному языку», «значимость мнения представителей социальной среды личности»). Определение указанных выше этнопедагогических ценностей стало возможным, благодаря исследованиям и концепциям таких ученых-этнопедагогов, как А.П. Орлова (основатель этнопедагогической школы в Беларуси, доктор педагогических наук, профессор, автор большого числа монографий, учебников и научно-популярных изданий по этнопедагогике, преемственности народной и научной педагогики, руководитель ряда финансируемых проектов и государственной программы по вопросам этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме), В.С. Болбас (доктор педагогических наук, профессор в области этической педагогики белорусов, определивший в том числе, терминологию и ключевые понятия этнопедагогике, ведущий исследователь по народной педагогике Мозырского Полесья), Г.Н. Волков (академик Академии наук Российской Федерации, основоположник этнопедагогике, автор научных концепций этнопедагогике, национальной педагогики, этнопедагогизации образовательного пространства, монографий, учебников по этнопедагогике), Е.Л. Христова (ученый, исследователь теоретико-методологических основ этнопедагогике), а также М.Г. Стельмахович, Я.И. Севавко, Я.И. Ханбиков (ученые, исследователи народной педагогики советского периода).

Одним из ключевых семейных ценностей является уважение к предкам и почитание своего рода. Белорусы поддерживали традиционный патриархальный уклад жизни семьи, т.е. главой семьи считался отец, в многоукладных семьях – самый старший мужчина, чаще всего, отец взрослых сыновей, совместно с ним проживающих (в том числе, с женами и детьми). Для младших поколений белорусов в таких семьях уважение к предкам начиналось с уважения к бабушкам и дедушкам, а также уважения к своим родителям. Воспитание у детей уважительного отношения к родственникам-представителям старшего поколения и к родителям укрепляло преемственную связь поколений и одобрялось народной педагогикой: (*“Хто бацькоў шануе, той неба гатуе”, “Шануй бацьку з маткай: другіх не знойдзеш”, “Бацькоў любі, старых паважай”, “Хто бацьку шануе, той дзецям добрую долю гатуе”, “Пасадзі на печ дзядулю, цябе ўнукі пасадзяць”*). Уважительное отношение детей и молодежи находило свое проявление в послушании, прислушивании к советам старшего умудренного опытом

поколения: *“Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае”, “Бацькоў слухаць – гора не знаць”, “Маладыя ад старых вучацца”, “Ад добрага таты – добрыя парады”, “Добрае дзіця бацькоў думкі згадвае”.*

Помогают актуализации этнопедагогической ценности для молодого поколения беседы со старшим поколением – более мудрым и рассудительным, с определенным багажом жизненного опыта, поучительные рассказы, легенды, предания, приметы, в том числе, с собственными примерами взаимоотношения в трудовых коллективах, семье, с рациональными советами и замечаниями и т.д. Особенным в развитии данной этнопедагогической ценности была у белорусского народа «Толока» как общественно полезная, организованная на безвозмездной основе деятельность, которая направлена на выполнение сельскохозяйственных работ, физически сложной деятельности (заготовка дров на зиму, ремонт дома и сельскохозяйственных пристроек и т.д.) в пользу тех односельчан, которые не имеют физической возможности самостоятельно справиться с указанными работами (например, семья пожилых бездетных людей либо у которых дети проживают далеко, одинокий пожилой человек, молодая семья с маленькими детьми, вдова с детьми и т.д.). Благодаря данному мероприятию, развивалось уважение подрастающего поколения, участвующего наравне с другими односельчанами в толоке, к другим людям, приносящее такое же отношение и им самим (*“Шануй людзей, то і цябе пашануюць”, “Зробіш людзям дабро – і табе адгодзяць”*), предостерегая о своеобразном “эффекте бумеранга” при демонстрации неуважения к другим (*“Калі робіш дрэннае для людзей, то робіш дрэннае для сябе”, “Як ты к людзям, так і людзі к табе”, “Любі другога, як сябе самога”, “Старэйшых і ў некле шануюць”, “Што ў кацёл крыкнеш, тое ён і адкажа”*). Крайне неодобрительно отзывался народ о неуважении детьми своих родителей, в том числе, высказывая неодобрение в крайнюю форму осуждения – проклятие: *“Сохні тая рука, што на бацьку падымаецца”, “Хай таму дзіцятку язык адваліцца, калі на людзях бацьку няславіць”.*

Почитание своего рода является обязательным атрибутом в белорусских семьях и культивируется подрастающему поколению через семейно-бытовую обрядность, которая собирала не одно поколение родственников за праздничным либо поминальным столом. Это была прекрасная возможность для общения, обмена новостями, достижениями отдельных членов рода, демонстрации уважения к старшему поколению, а также к наиболее прославленным представителям, чьи дела и поступки дали возможность обществу положительно упоминать род, родителей и прародителей, достойно их воспитавших. Так, подрастающее поколение и молодежь, участвуя в семейных праздниках, наблюдая за семейными обрядами или совершая их, связанные с рождением ребенка, убеждались в необходимости жить в дружбе и согласии с родственниками, соседями, односельчанами, уважать их, желать здоровья и

благополучия, чтобы прославлять в дальнейшем свой род и заручиться их поддержкой в моменты радости и скорби.

Следующая семейная этнопедагогическая ценность – гордость за свою семью – также своими истоками уходила в семейную обрядность. С самого раннего возраста ребенку ставили в пример самых положительных высоко-нравственных членов семьи и рода. Родители становились своеобразным примером для подражания, поэтому старались неукоснительно соблюдать общественные нормы и правила, сохранять и приумножать положительное мнение о своем роде («*Як добрае семя, дык і добрае племя*»). Этот постулат народ-педагог передает в пословицах и поговорках: «*Які род, такі і плод*», «*Па роду і куры чубатыя*», «*Па гнязду відаць, якая птушка*», «*Яблык ад яблыні далёка не коціцца*».

Белорусы свято чтят культ предков, поскольку верят, что есть связь мира людей с загробным миром, – и усопшие родственники оказывают помощь и поддержку живым, если о них помнят. В каждую пору года в белорусской обрядности есть памятные даты по усопшим родственникам: осенью – «Дзяды», зимой – «Бацькоўская субота», весной – «Раданіца», летом – «Троіца». Каждая из дат требует своей особенной обрядности и участия всей семьи, например, на «Раданіцу» обязательным было посещение могилы усопших предков не только для приведения ее в порядок, но и разделение трапезы с усопшим – оставление крашеного яйца, хлеба, воды, на «Бацькоўскую суботу» ритуал требовал посещение церкви, отмаливание души усопшего, заказ литургии, а затем – поминание за ритуальным семейным столом, обязательными атрибутами которого должны быть грибная поливка (грибная юшка), клёцки и кутья (в частности, такие блюда превалируют на Витебщине), в некоторых регионах, например, на Гомельщине, вместо клецок подают блинчики с творогом. Кутьей начинают трапезу, а клецками либо блинчиками – завершают. За поминальным столом необходимо было вспоминать об усопшем родственнике, говорить только хорошее о нем, перечислять его положительные качества, заслуги перед семьей и общественностью и аргументировать это примерами из жизни.

Одной из самых значимых общественных этнопедагогических ценностей является трудолюбие, поскольку трудовая деятельность наиболее точно передает образ жизни народа, способствует обеспечению благополучия не только отдельного человека, но и всей семьи, которая у белорусов традиционно была многодетной и многоукладной (в одном доме жили представители нескольких поколений: престарелые родители – их дети (чаще всего сыновья) со своими женами – внуки (несовершеннолетние дети сыновей)). Главным мерилom нравственности личности являлось, в первую очередь, отношение к труду: «*Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш*», «*Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош*». Народ-педагог способствовал формированию положительного отношения к труду у подрастающего поколения, пока-

зывая, что трудолюбие: 1) помогает добыть хлеб насущный и спасает человека от голода (“*Хто дбае, той і мае*”, “*Праца чалавека корміць, а лянота псуе*”, “*Без мазаля на руках не будзеш мець хлеба ў зубах*”, “*Горка часам праца, ды хлеб з яе салодкі*”, “*Не зямля родзіць, а работа*”); 2) помогает заслужить уважение в социальной среде (“*Добра працуеш – павагу маеш*”, “*Якая справа, такая і слава*”, “*Не таму слава, хто на язык лёгкі, а таму слава, хто ў справе стойкі*”); 3) способствует достижению и осознанию счастья в жизни (“*Хочаш быць шчаслівы, не будзь лянiвы*”, “*Хто работаю не даражыць, той не будзе шчасліва жыць*”, “*Без працы не будзе шчасця*”); помогает в осознании и оценке общественных норм и нравственных принципов (“*Дзе ні жыві, а працаваць трэба*”, “*Ад работы ўцякаць – добра не ведаць*”, “*Ніякая праца не прыніжае чалавека*”, “*Па рабоце і плата*”, “*Хто сам дбае, таму бог дапамагае*”).

Для белорусской семьи традиционным было распределение трудовых обязанностей с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. Это наилучшим образом способствовало развитию ответственности детей за порученное дело и его результаты, а также служило объединяющим фактором для семьи, поскольку ребенок осознавал, что является частью семьи не только в плане потребления ее благ («иждивенец», «рот»), но и их добытчик (пастушок, нянька для младших братьев и сестер, помощник родителей в работе по дому, по хозяйству, работник в поле, сборщик ягод и грибов и т.д.).

Своеобразным закреплением указанной выше этнопедагогической ценности в сознании личности является осуждение лени и иждивенчества: “*Лень жуе чалавека, як іржа жалеза*”, “*І нож іржавее, калі ім не працаваць*”, “*Гультай горш калекі*”, “*Гультайства горш за хваробу*”, “*Языком малоць – не дровы калоць*”, “*Гультаю ды неўмець ўсё часу не хапае*”, “*За сном і спачыць няма калі*”, “*Каб выбіць ляноту – даць работу да сёмага поту*”, “*Не гаспадыня, што на ніўцы краскі, а пад акном крапіва*”, “*Яму раницой росна, у поўдзень млосна, а ўвечары камары кусаюць*”.

Не менее значимой является для народа такая этнопедагогическая ценность, как любовь к Родине, в том числе, к малой родине. Народ возвышал патриотичность человека, любовь к тому месту, где он родился, где живет (“*Дарагая тая хатка, дзе радзіла мяне матка*”, “*Дзе сасна ні стаіць, а ўсё свайму бору шуміць*”, “*Родная зямелька, як зморанаму пасцелька*”, “*У сваім краі, як у раі*”, “*Няма смачнейшай вадзіцы, як з роднай крыніцы*”), противопоставляя жажде уехать туда, где лучше, где люди живут богаче (“*На чужой старане і вясна не красна*”, “*З роднага боку і варона мілая*”, “*Дайду да свайго роду, хоць праз воду*”, “*Дома і салома ядома, а на чужыне і гарачы тук стыне*”, “*Лепей у сваіх людзях з голаду памерці, чым на чужыне золата збіраць*”). Связывая любовь к Родине со смелостью, часто в пословицах и поговорках народ подчеркивает необходимость защиты Отечества от врагов (“*За родны край галаву ад-*

дай”, “Усякая птушка сваё гняздо бароніць”, “З роднай зямлі, памры – не сыходзь”). Многочисленные легенды и предания о народных богатырях, защищавших свою землю от врагов, рассказы о мужестве реальных людей во время войны, озвученные представителями старшего поколения, одухотворяли молодежь, формировали патриотичность и любовь к родине.

Бережное отношение народа к окружающей природе (например, к деревьям, посаженным возле дома, к плодовому саду, дающему щедрый урожай, к лесу и к бору как кладези древесины, используемой в строительстве, как кормильцу, поскольку охота, заготовки ягод, грибов, лекарственных трав помогали пережить долгие зимы) способствовало развитию любви к своему дому, к своей малой родине.

Значимость общественной этнопедагогической ценности «честность и правдивость» очевидна: данную ценность народ превозносил как основу общественного и личного бытия (“*На праўдзе свет стаіць*”, “*Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае*”, “*Праўдаю найдалей дойдзеш*”); показывал неоспоримое верховенство правды над ложью (“*Лепш хай праўда спаліць, чым ліха пахваліць*”, “*Праўда грубая, ды людзям любая*”). При этом народ-педагог давал бескомпромисное осуждение обману и утаиванию правды (“*На абмане далёка не ўедзеш*”, “*Раз салгаў – у другі раз не навераць*”, “*Лгарства (хлусня) як аліва – выйдзе наверх*”, “*Праўда і з дна мора вынесеца*”, “*Праўду не закапаеш*”). Честность и правдивость подпитывались развитием совестливости как одного из ведущих качеств высоконравственной личности: “*Абы сумленне чыстае*”, “*Ад людзей схаваешся, ад сумлення – не*”, “*Сораму ў кішэню не схаваеш*”, “*Рукі набрудзіш – вадою адмыеш, душу набрудзіш – і мылам не адмыеш*”, “*Хоць кашуля чорная, абы сумленне чыстае*”. Подрастающему поколению в пословицах и поговорках доносили мысль о совестливости: как отсутствию жадности и зависти к имуществу других людей (“*Хто сумленне мае, той чужое не хапае*”), в том числе, через отрицательное отношение к людям, проявлявшим жадность, зависть, использовавшим воровство как средство увеличения имущества и благ (“*Раз украў – навек сабе славу замараў*”, “*Твар белы, а душа чорная*”, “*Хоча чалавек прапасці – пачынае красці*”, “*Колькі, злодзей, не круці – ад суда не уйці*”); как необходимости держать и выполнять данное слово, обещание: “*Той усягда праў, хто паабяцаў і даў*”, “*Слова сказаў – тапаром адсек*”.

Гостеприимство – еще одна этнопедагогическая ценность, относящаяся к группе общественных ценностей, проявляющаяся не только в хлебесольности хозяев по отношению к родне, знакомым, сельчанам (“*Бліжняга суседа саджай на кут*”, “*Для дарагога госьця і вароты насцеж*”), но и в предоставлении путнику ночлега (“*Прымі падарожнага – сам будзеш у дарозе*”). Особенно вежливо и сердечно люди встречали, угощали и предоставляли свой кров нищим, поскольку считалось, что это божьи посланцы или даже сам Бог в обра-

зе нищего ходит по миру и испытывает людей на доброту и милосердие, а также белорусы верили, что именно этот поступок защищает Богом при определении души человека в рай после его смерти (*“Госць у дом, бог у дом”*). Также народ отмечает в числе правил для гостей, которых радушно встречают хозяева, не судить уровень гостеприимства по обилию яств на столе (*“Дарагі не абед, а прывет”*), предостерегает от проявлений назойливости (*“Дзе любяць – не часці, дзе не любяць – не ідзі”*).

Доброта и сострадание являются общественно значимой этнопедагогической ценностью. Аналогичные качества высоконравственной личности находят свое одобрение в белорусских народных пословицах и поговорках: *“Добрага добра і ўспамінаюць”*, *“Добрая слава даражэйшая за багацце”*, – однако отношение к ним как к ценности, формирование аналогичных качеств начинается в семье. Белорусы традиционно считали, что добрый человек всегда несет удачу тому, кто его встретит: *“Хто добрага чалавека мінае, той шчасця не мае”*. В целом, отношение человека к другим людям напоминает «эффект бумеранга»: *“Каб добра з людзьмі жыць, не трэба каменя за пазухай насіць”*, *“Чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч”*. Детский песенный фольклор (потешки, пестушки, колыбельные, считалочки), сказки (в особенности сказки о животных, рассчитанные на детей дошкольного возраста) показывают детям значимость доброты и сострадания во взаимоотношениях с членами своей семьи, с другими людьми. Родители своим примером демонстрировали указанные качества, хвалили детей, если они их актуализировали, создавали воспитательные ситуации, чтобы проверить, насколько данные качества характерны их детям.

Народ предосудительно относится к жадным людям (*“Каб мог, зямлю б еў”*, *“У яго леташняга снегу не дапросішся”*), считая, что ради наживы или дополнительных материальных благ такие люди готовы поступиться самым ценным – семьей (*“Ён цябе прадасць і грошы пры табе палічыць”*, *“За капейку бацьку роднага прадасць”*), отмечая, что настоящими людьми они не являются: *“Лепей на свет не радзіцца, як ліхім чалавекам быць”*.

Значимость мнения представителей социальной среды личности – одна из этнопедагогических ценностей, сопряженных не только с общественным мнением в народной педагогике, но и с самими принципами семейного и социального воспитания.

Для маленького ребенка его непосредственным социальным окружением является семья, поэтому с самого раннего возраста ему рассказывали и внушали, что необходимо слушать советы мамы и папы, бабушек и дедушек, выполнять их требования. Несмотря на наличие у белорусов своеобразной «школы пестования» (*“Да пяці год пястуй дзіця, як яечка, з сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка”*), близкие люди удовлетворяли только сознательные потребности ребенка: *“Не патурай, а што трэба – дай”*. С этого

возрастного периода (годовалый возраст) под воздействием представителей семьи у ребенка формируются нравственные представления о добре и зле, при этом он оценивает сквозь данную призму все происходящее в его микромире, в мире его близкого окружения, он накапливает таким образом жизненный опыт и переносит его в игры, во взаимодействие с другими, в подражательную деятельность.

Начиная с 5-7-милетнего возраста ребенок становился в семье нянькой. Он как старший нес ответственность за воспитание младшего братика или сестрички, помогал последнему в восприятии социального окружения, его правил и формировании первоначальных моральных представлений. Взрослея, дети больше учились жизни, обязанностям и правилам поведения в обществе от родителя своего пола (мальчики – от отца, а девочки – от матери), поскольку уже являлись активными помощникам в различных делах и сельскохозяйственном труде. Например, сформированное у ребенка в семье чувство собственного достоинства помогало ему лучше освоиться, найти свое место в обществе и осмыслить свое предназначение в жизни, а также учило его согласовывать свое поведение с общественным мнением (*“З работай дружыць будзеш – гонар і славу здабудзеш”, “Каб у пашане быць, трэба працу любіць”, “Каб цябе людзі хвалілі, не шкадуў у рабоце сілы”, “Чужымі поспехамі не ганарыся, сам за справу бярыся”*).

Социальное воспитание для белорусского народа является мощным инструментом в стремлении в деле воспитания подрастающего поколения к идеалу высоконравственной личности. Под воздействием мнения социального окружения активизировалось развитие нравственной самооценки развивающейся личности. Этому способствовал не только весь арсенал устного народного творчества, вобравший в себя идеи, правила поведения, предостережения и высмеивание отрицательных поступков и черт личности, но и сами люди, высказывающие советы, замечания, одобрение во время коллективного труда, праздников и обрядов, наблюдая за играми детей и т.д.: *“Не хваліся сам, хай людзі пахваляць”, “Як аб табе чуюць, так аб табе і мяркуюць”, “Хваляць – заткні вуха, крытыкуюць – слухай”, “Сам сябе не хвалі, няхай людзі пахваляць”*. Жизнь белоруса в обществе поддерживалась за счет дружбы и товарищеских отношений (*“І кашу ў сябрыне добра есці”, “Птушка моцная крыламі, а чалавек дружбай”, “Чалавек без друга, што яда без солі”, “Дрэва ціснеца да дрэва, а чалавек да чалавека”*), это помогало человеку в созидательном труде, в отстаивании справедливости (*“Гуртам і ў бядзе лягчэй”, “Дзе дружна, там хлебна”, “Згода будзе, нязгода руйнуе”, “Дружныя ластаўкі і ката заключаюць”, “Грамада – вялікі чалавек”*).

Уважение к родному языку также выступает одной из общественных этнопедагогических ценностей, поскольку язык является достоянием всего народа. Следовательно, сберечь его, передать любовь к родному языку после-

дующим поколениям – это единственная возможность сохранить сам народ. Многие известные просветители отмечали значимость сохранения родного языка. Например, значимую воспитательную роль Алоиза Пашкевич («Тётка») отводила родному слову как основополагающему средству воспитанию детей и молодежи. В своем обращении “Да вясковай моладзі беларускай” она зывала к молодежи беречь и развивать святое святых народа белорусского – его язык: “на вас, моладзь, ускладзена велізарнае абавязацельства: развіваць надалей родную мову, узбагачаць свой народ ведамі і культурай. ... Толькі не пакідайце мовы сваёй: бо тады на самой справе вы для свайго народа згінулі”. Якуб Колас в основу своих педагогических взглядов положил идею народности, одной из главных черт которой по праву считал любовь к родному языку: “Роднае слова – гэта першакрыніца, праз якую мы спазнаём жыццё і акаляючую нас рэчаіснасць. ... трэба ведаць свой народ, яго гісторыю, яго багатую вусную народную творчасць”.

Таким образом, охарактеризованные выше этнопедагогические ценности и их влияние на семейное и социальное воспитание легли в основу создания основополагающих воспитательных идей народа:

- воспитание последующих поколений посредством исторической (прежде всего, семейной) преемственности;
- гармонизация жизненных сил человека с окружающей социальной и природной средой, а также с самим собой;
- труд выступает в качестве фактора нравственного и физического совершенствования личности;
- родной язык – наивысшая ценность и богатство народа;
- человек как социальное существо должен служить своей Родине, обществу, семье, ценить жизнь и здоровье свое и других;
- семья, мать и дитя, любовь, моральная чистота, старость возведены обществом в своеобразный культ.

МОДУЛЬ II. ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лекция 5. Этничность будущих специалистов социальной сферы и ее развитие

В современном социальном окружении в условиях активного развития процессов глобализации во всех сферах общественной жизнедеятельности происходит увеличение количества и интенсивности контактов с представителями других культур и национальностей. Не является исключением и Республика Беларусь, географическое положение которой, а также менталитет белорусов, характеризующийся толерантностью, гуманностью и гостеприимством, требуют активную коммуникацию граждан страны с иностранными представителями на социально-бытовом и профессиональном уровнях. Особую актуальность проблема взаимодействия представителей разных культур и национальностей в условиях поликультурного социума Беларуси приобретает в сфере образования (на разных ее уровнях), в профессиональной сфере (во время оказания различных услуг, в том числе социальных), на социально-бытовом уровне (в общежитиях, форумах, конкурсах и иных мероприятиях с участием иностранных представителей). Типичной причиной тому является расширение контингента иностранных студентов, притока мигрантов и беженцев из соседних стран.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистический, этносоциальной и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения. Поэтому в условиях указанного специального поликультурного пространства возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться, находя общий язык с ними. Поэтому, опираясь на содержание концепций этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (А.П. Орлова, Г.Н. Волков, Е.Л. Христова), полагаем, что профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности. Она выражается в наличии «совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные) и модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию».

Именно поэтому предметом нашего исследования выступила этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) для работы в поликультурном социуме Республики Беларусь. Указанный предмет исследования выступает в качестве доминирующей параметра в программе педагогического эксперимента. Вспомогательными параметрами являются: степень этничности будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе); отношение будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) к базовым этнопедагогическим ценностям; готовность и возможности осуществления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) с клиентами-представителями других наций и культур.

Диагностические индикаторы вышеуказанных показателей позволили нам разработать тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности личности к своему народу или этнической группе. Он представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 20 вопросов, относящихся к различным сферам: восприятие себя в качестве представителя этнической группы или народа; наличие преемственной связи между поколениями родственников; знание этнопедагогических средств воспитания и степень овладения ими. Возможный диапазон тестового балла – от 0 до 40 баллов: сумма от 0 до 15 баллов определяет низкую степень этничности личности; от 16 до 29 баллов показывает среднюю степень этничности личности; сумма от 30 до 40 баллов характерна для высокой степени этничности личности.

Вспомогательный параметр «отношения будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) к базовым этнопедагогическим ценностям» включает в качестве критериев семейные (показателями являются «гордость за свою семью» и «уважение к предкам и почитание своего рода») и общественные ценности (показатели: «трудолюбие», «доброта и сострадание», «честность и правдивость», «любовь к Родине, в том числе к малой родине», «гостеприимство», «уважение к родному языку», «значимость мнения представителей социальной среды личности»). Выделение указанных показателей явилось возможным, благодаря Ж. Девосу, Л. Романуччи-Росс – представителям «культурного варианта» примордиализма, которые определяли сущность и содержание понятия «этничность», а также благодаря исследованиям и концепциям ряда ученых-этнопедагогов (А.П. Орлова, В.С. Болбас, Г.Н. Волков, М.Г. Стельмахович, Я.И. Севавко, Я.И. Ханбиков, Е.Л. Христова. Нами с целью оценки отношений респондентов к базовым этнопедагогическим ценностям был разработан опросник, содержащий оценку (по пятибалльной шкале) девяти этноценностей путем выставления определенного балла по каждому высказыванию, насколько оно характерно для самого респондента, для его микросоциальной среды, насколько необходимым станет для будущих поколений.

Третьим вспомогательным параметром становится «готовность и возможности осуществления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) с клиентами-представителями других наций и культур». В выделении указанного параметра мы опирались на результаты психолого-педагогических исследований В.В. Гриценко, Г.В. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, И.А. Фурманова, В.А. Янчука по проблематике межкультурного взаимодействия. Критериями определения данного параметра в контексте педагогического эксперимента выступают «тип этнической идентичности как показатель готовности к осуществлению межкультурной и межэтнической коммуникации», который был выдвинут и обоснован Г.В. Солдатовой, С.В. Рыжовой [21] (организуем исследование по стандартной методике упомянутых авторов «Типы этнической идентичности»), а также «готовность и возможности организации межкультурной и межэтнической коммуникации». Последний критерий был выдвинут нами на основании теории межкультурной коммуникации американского антрополога Э. Холла, определенных и обоснованных отечественным психологом В.А. Янчуком факторов, оказывающих непосредственное влияние на достижение межкультурного взаимопонимания: мотивация (само желание партнеров достичь взаимопонимания, значимость отношений), знания (представления об объекте и ситуацию, допущение возможности более, чем одного пунктов мнения), навыки сбора и обновления информации, коррекция собственного поведения.

Показатели готовности и возможностей организации межкультурной и межэтнической коммуникации включают: толерантность по отношению к представителям других национальностей и культур (определили и обосновали Л.М. Дробижева, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко); готовность и желание организовывать межкультурную коммуникацию в рамках будущей профессиональной деятельности (в соответствии обоснованием межкультурной компетентности Г.В. Солдатова, В.А. Янчук); наличие практического опыта по организации межкультурной коммуникации (Д. Мацумото). На основании выделенных показателей нами был разработан опросник по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации, который включает в себя: вопросы различных типов; рейтинговую оценку респондентами реальных или возможных отношений с представителями разных национальностей / этнических групп, проживающих или обучающихся на территории Республики Беларусь или региона (от одного до десяти); оценку уровня сложности работы специалиста социальной сферы с клиентами-представителями других культур и национальностей по показателям тяжести (по десятибалльной шкале); самооценку наличия и степени развития компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации (по десятибалльной шкале).

По результатам проведенной операционализации предмета нашего исследования – этнопедагогической подготовки будущих специалистов соци-

альной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) для работы в поликультурном социуме Республики Беларусь вышли на диагностический инструментарий, позволяющий получить T-данные, фиксирующие показатели достижений по данным объективных тестов (опросник «Типы этнической идентичности» Г.В. Солдатова, С.В. Рыжова), Q-данные, содержащие информацию о самооценке респондента (опросники по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации и по оценке отношений к базовым этнопедагогическим ценностям); L-данные, содержащие информацию об опыте и продуктах прошлой деятельности респондента (опросник по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации, тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности лица к своему народу или этнической группе).

В современном социальном окружении в условиях активного развития процессов глобализации во всех сферах общественной жизнедеятельности происходит увеличение количества и интенсивности контактов с представителями других культур и национальностей. Не является исключением и Республика Беларусь, географическое положение которой, а также менталитет белорусов, характеризующийся толерантностью, гуманностью и гостеприимством, требуют активную коммуникацию граждан страны с иностранными представителями на социально-бытовом и профессиональном уровнях. Особую актуальность проблема взаимодействия представителей разных культур и национальностей в условиях поликультурного социума Беларуси приобретает в сфере образования (на разных ее уровнях), в профессиональной сфере (во время оказания различных услуг, в том числе социальных), на социально-бытовом уровне (в общежитиях, форумах, конкурсах и иных мероприятиях с участием иностранных представителей). Типичной причиной тому является расширение контингента иностранных студентов, притока мигрантов и беженцев из соседних стран.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистический, этносоциальный и профессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения. Поэтому в условиях указанного специального поликультурного пространства возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться, находя общий язык с ними. Поэтому, опираясь на содержание концепций этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (А.П. Орлова, Г.Н. Волков, Е.Л. Христова), полагаем, что профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности. Она выражается в наличии «совокупности объективных представлений и знаний об опреде-

ленной культуре и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные) и модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию».

Именно поэтому предметом нашего исследования выступила этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) для работы в поликультурном социуме Республики Беларусь. Указанный предмет исследования выступает в качестве доминирующей параметра в программе педагогического эксперимента. Вспомогательными параметрами являются: степень этничности будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе); отношение будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) к базовым этнопедагогическим ценностям; готовность и возможности осуществления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) с клиентами-представителями других наций и культур.

В рамках рассмотрения вспомогательного параметра «степень этничности будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе)» необходимо определить сущность и содержание понятия «этничность». Сам указанный срок и его осмысление началось в 60-е годы XX века в период усиления движения этнических меньшинств за свои права в промышленно развитых странах. Теоретическое осмысление данного понятия в научных работах привело к возникновению следующих подходов в понимании этничности: эссенциалистский – предполагает этническую идентификацию личности, основанную на глубоких связях с определенной этнической группой или культурой (Ю.В. Бромлей, Н. Глейзер, Л.Н. Гумилев, Э. Сапир); инструменталистский – показывает определенную мобилизацию и становление этничности как внутри группы, так и вне ее пределами (Д.Л. Горовиц); конструктивистский – рассматривает этничность в системе социальных диспозиций, на разных уровнях и контекстуальной направленности (Ф. Барт, И. Валлерстайн). Вышеупомянутые подходы к пониманию этничности не являются взаимоисключающими, поэтому мы, объединив их, выделили общие интеграционные черты. Это позволило предложить свой обобщенный подход к пониманию термина «этничность» и его содержательных характеристик. Этничность личности, в контексте проблемы нашего исследования, «показывает ее принадлежность к определенной этнической группе или сообществу через совокупность следующих характеристик: восприятие себя в качестве представителя этнической группы и осознание своей особенности; наличие преемственной связи между поколениями родственников, что является основой для развития этничности; представление о родине, духовных ценностях, идеалах и их ретрансляция через знание и использование этнопедагогических средств воспитания».

На современном этапе развития общества чрезвычайно важное значение приобретает процесс создания благоприятных условий образования будущих специалистов социальной сферы с учетом поликультурного пространства своего региона. Обращение к рассмотрению поликультурного среды вуза в контексте формирования профессиональных компетенций будущих специалистов с акцентом на региональную специфику становится в разряд приоритетных направлений развития современного образования. Однако, несмотря на определенные достижения в данном аспекте профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы, в решении этой проблемы имеется ряд объективных противоречий: между социальным и государственным заказом на саморазвитие, творческую и профессиональную самореализацию выпускников вузов и недостаточной разработанности концептуальных основ становления будущего специалиста для работы в условиях поликультурного социума, а также несистемной практикой создания необходимых и достаточных условий для индивидуализации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов с учетом их этнической или национальной принадлежности; между требованием гармоничного развития компонентов поликультурного среды, в которой функционирует и развивается сложно организованная система вузов, и фрагментарным, иногда стихийным, подходом к ее созданию в регионе или, вообще, поддержка процессов глобализации; между актуальностью проблемы оценки качества профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы в поликультурном пространстве региона и отсутствием ее научной, методической и диагностической разработанности.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующейся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность в подготовке специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними. Этничность будущего специалиста социальной сферы, которая развивалась в условиях определенного социально-культурного пространства, в семейном и общественном воспитании, проходила свое становление во время получения лицом профессионального образования во взаимодействии между студентами-представителями различных этнических групп, носителями определенных социально-культурных ценностей и идеалов, в воспитательной работе факультета, во время учебных и производственных практик, а также волонтерской деятельности, становится значимым профессиональным инструментом в межкультурной коммуникации.

Цель нашего эмпирического исследования заключается в определении степени этничности будущих специалистов социальной сферы, обучающихся

по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». Это в перспективе позволит определить возможности формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для успешной профессиональной деятельности в поликультурном пространстве региона. Нами был разработан тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности личности к своему народу или этнической группе. Он представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 20 вопросов, относящихся к различным сферам: восприятие себя в качестве представителя этнической группы или народа; наличие преемственной связи между поколениями родственников; знание этнопедагогических средств воспитания и степень овладения ими. Возможен диапазон тестового балла – от 0 до 40 баллов: сумма от 0 до 15 баллов определяет низкую степень этничности личности; от 16 до 29 баллов показывает среднюю степень этничности личности; сумма от 30 до 40 баллов характерна для высокой степени этничности личности.

В экспресс-диагностике степени этничности принимали участие 120 студентов с первого по выпускной курсы в возрасте 17-24 лет, из которых 107 девушек и 13 юношей, обучающихся очно по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Относительно наличия преемственную связь между поколениями в семьях выпускников следует отметить, что для подавляющего большинства студентов собственная родословная завершается поколением бабушек и дедушек – результаты исследования показали, что свою родословную составляли и хорошо знают 23% студентов, знают частично, только до поколения своих бабушек и дедушек 72% будущих специалистов, не интересуются ей 4% студентов. К мнению старшего поколения, своих бабушек и дедушек прислушиваются 32% респондентов, поскольку у старшего поколения большой жизненный опыт, частично прислушиваются 62% студентов выпускного курса, потому что время и жизнь изменились за последние несколько десятков лет, 6% респондентов не прислушиваются, потому что взгляды пожилых людей устарели.

Возможно констатировать, что только около трети респондентов хорошо знают свою родословную и уважительно относятся к богатому жизненному опыту и мнению старшего поколения как транслятора знаний, обычаев и традиций определенной этнической группы, как носителей аутентичных средств и методов воспитания. Однако для подавляющего большинства студентов их родословную завершается поколением бабушек и дедушек, которых они лично помнят, или с которыми контактируют.

Для поддержания межпоколенной и родственной связи важно регулярное посещение гостей и готовность их принимать: 53% респондентов любят принимать гостей; 41% студентов принимают гостей, когда есть свободное время; 6% студентов не любят принимать гостей, так как они мешают. Также ре-

результаты исследования показали, что имеют бабушек и дедушек 84% студентов, однако не все их регулярно посещают: 66% респондентов указали, что приезжают к бабушек и дедушек часто – в выходные дни или во время каникул и в летнее время, редко посещают 19% студентов – один-два раза в год, не посещают 12% студентов (большинство из них указывают, что их бабушки и дедушки умерли). Имеют сестер и братьев 77% студентов, однако часто поддерживают с ними отношения 60% респондентов, редко – 17% опрошенных студентов. Очевидно, что между поколениями родственников не во всех семьях респондентов получается удачная коммуникация: около половины респондентов или готовы принимать гостей, когда есть свободное время, или совсем не готовы их принимать; к бабушкам и дедушкам около трети студентов приезжают довольно редко, или совсем не посещают; около четверти опрошенных студентов, имеющих братьев или сестер, редко поддерживают с ними отношения.

Исторически сложилось, что значимым средством поддержания межпоколенной связи является совместная трудовая деятельность, а также совместная семейная обрядность. Результаты опроса четко это продемонстрировали на примере совместной трудовой деятельности: регулярно помогают своим бабушкам и дедушкам по хозяйству, в огороде или по дому 59% студентов; время от времени помогают по дому 24% респондентов; не осуществляющих такую помощь 17% студентов, отмечая, что их бабушки и дедушки уже умерли. А вот семейная обрядность не объединяет четвертую часть опрошенных студентов: религиозные устремления и ценности своей семьи поддерживают 75% студентов (из них 37% отмечают в семье основные религиозные праздники, 38% респондентов участвуют частично, отмечая, что у них семьи придерживаются лишь отдельных религиозных ритуалов и обрядов); в остальных 25% респондентов в семье это не принято.

Следовательно, относительно такой характеристики этничности как наличие преемственной связи между поколениями родственников результаты исследования следующие: 35% респондентов имеют высокий уровень; 56% – средний уровень; 9% – низкий уровень.

О восприятии себя в качестве представителя этнической группы или народа можно сказать следующее:

– считают себя представителями белорусского нации 89% респондентов, однако из них выбрали опросник, составленный на белорусском языке только 20% студентов, относительно остальных 11% респондентов – русскими себя считают 3% респондентов, немцами – 1%, славянами – 3%, не смогли определиться со своей национальностью 4% студентов, возможно по причине разной национальной принадлежности родителей;

– относительно общения в социуме на родном языке положительно высказались 46% респондентов, поддерживают идею общения на родном языке, но только в своем окружении, 25% студентов, отрицательно высказались 29% респондентов;

– относительно мыслей о смене гражданства отрицательно высказались 19% студентов-выпускников, потому что хотят жить и работать на родине, 33% респондентов хотели бы поехать жить и работать за границу, 48% студентов посещали такие мысли, однако они пока не собираются их реализовывать;

– считают себя носителями и хранителями семейных традиций 55% студентов, не уверены в этом 37% респондентов, не являются таковыми 8% студентов;

– 41% студентов отмечают, что в их воспитании часто применялись средства и методы народной педагогики, 27% опрошенных студентов отмечают, что применялись средства и методы народной педагогики только бабушками и дедушками во время гостевания у них, 32% респондентов указали, что средства и методы народной педагогики в их воспитании не применялись, поскольку в этом не было нужды;

– относительно жанров устного народного творчества, которые слышали в исполнении бабушек и дедушек, 59% респондентов отмечают, что это были сказки, шутки, песни, 26% опрошенных студентов слышали пословицы и поговорки, 15% студентам не довелось услышать устного народного творчества в исполнении своих бабушек и дедушек;

– интересуются обычаями и традициями и реализуют их в своей жизнедеятельности 23% студентов, интересуются только теми, которые ценят и хранят их родные, 64% респондентов, считают это устаревшим 13% будущих специалистов социальной сферы;

– готовы к воспитанию собственных детей в соответствии с традициями и обычаями своего народа 27% студентов, частичную готовность демонстрируют 55% респондентов, не считают это необходимым 18% студентов.

Следовательно, относительно восприятия себя в качестве представителя определенной этнической группы или народа (в нашем случае, в подавляющем большинстве – белорусов, так как их участвовало в опросе 89%) следует отметить, что в довольно значимым для развития этничности – «языковом вопросе» чуть больше четверть будущих специалистов не поддерживают идею общения на родном языке, вторая четверть опрошенных студентов готовы общаться на родном языке, но только в своей среде. Возможно, сказываются процессы глобализации, поскольку вопрос территориальной принадлежности, отношений на Родине также показало довольно неожиданные результаты: треть опрошенных студентов хотела бы поехать жить и работать за границу; около половины студентов такие мысли посещали, но реализовывать их они пока не собираются. Наибольшее влияние на развитие этничности опрошенных студентов оказывали их семьи, а также бабушки и дедушки: более половины респондентов назвали себя носителями и хранителями семейных традиций; большинство респондентов проявляет заинтересованность в тех обычаях и традициях, которые хранят и используют в жизнедеятельности их родные (по отношению к ним применялись средства и методы народной педагогики), и хотя бы частично, но готовы к воспитанию собственных детей в соответствии с традициями и обычаями своего народа. Уровень развития

данной характеристики этничности у будущих специалистов социальной сферы следующий: 27% респондентов имеют высокий уровень; 56% – средний уровень; 17% – низкий уровень.

Основными чертами белоруса исконно считаются трудолюбие, доброжелательность и уважение к другим, гостеприимство. Созданы и апробированы на протяжении многих веков этнопедагогические средства воспитания были направлены на выработку вышеупомянутых черт. Одной из целей опросника является определение знаний об этнопедагогических средствах и степени овладения ими.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве студенты, принимавшие участие в опросе, проживают в городе или поселке (83%) и только 17% – в сельской местности. Это может оказывать определенное влияние на развитие этничности студентов, поскольку городской социум не совсем способствует ее развитию по причине локализации и обособленности городских семей, отсутствия средств развития этничности, чрезмерной занятости современного поколения горожан. Данную социально-культурную особенность города, по нашему мнению, может значительно поправить гостевание внуков во время летних каникул у своих бабушек и дедушек в сельской местности. Поэтому студентам был задан вопрос – имеют ли они бабушек и дедушек, проживающих в сельской местности. Результаты опроса показали, что у 56% респондентов есть бабушки и дедушки, которые проживают в деревне, в 31% студентов бабушки и дедушки проживают в городе или поселке, в 13% опрошенных студентов бабушки и дедушки уже умерли.

Считают трудолюбие одной из неотъемлемых черт своего характера 24% будущих специалистов социальной сферы, потому что любят работать, частично соглашались с этим 65% респондентов, отмечая, что на любимое дело не всегда находится время, отрицательно высказываются 11% студентов.

Относительно обучения ремеслу, которым обладают бабушки или дедушки, 32% опрошенных студентов отметили опыт владения ремеслом бабушки или дедушки, 24% студентов указали, что только наблюдали, как их бабушки и дедушки создают изделия своими руками, но в данной деятельности не участвовали, 44% студентов бабушки и дедушки не учили ремеслу. Вообще, 85% студентов воспитывались своими бабушками и дедушками через средства устного народного творчества, 56% респондентов воспитывались, наблюдая за ремеслом, которым обладала старшее поколение, или участь ему.

Одним из качеств белорусов исконно считается доброжелательность не только по отношению к близким людям и пожилым гражданам, но и ко всем без исключения. Результаты опроса показали, что всегда проявляют доброжелательность по отношению к окружающим людям 56% респондентов, только отвечают доброжелательностью на положительное к себе отношение 39% студентов, 5% опрошенных студентов отметили, что не располагают данным качеством.

Во время получения профессиональных знаний в стенах вуза студенты специальностей «Социальная педагогика» и «Социальная работа» изучают курс «Этнопедагогика», который дает теоретические знания и практическое представление о народно-педагогических средствах и методах воспитания и их практическом использовании. В результате опроса, нами было определено, что знают народно-педагогические средства и методы 37% будущих специалистов социальной сферы, знают частично 56% студентов, не знают – 7% респондентов, то есть, что определенные представления о воспитательном потенциале этнопедагогике имеет подавляющее большинство опрошенных студентов (рис. 1).

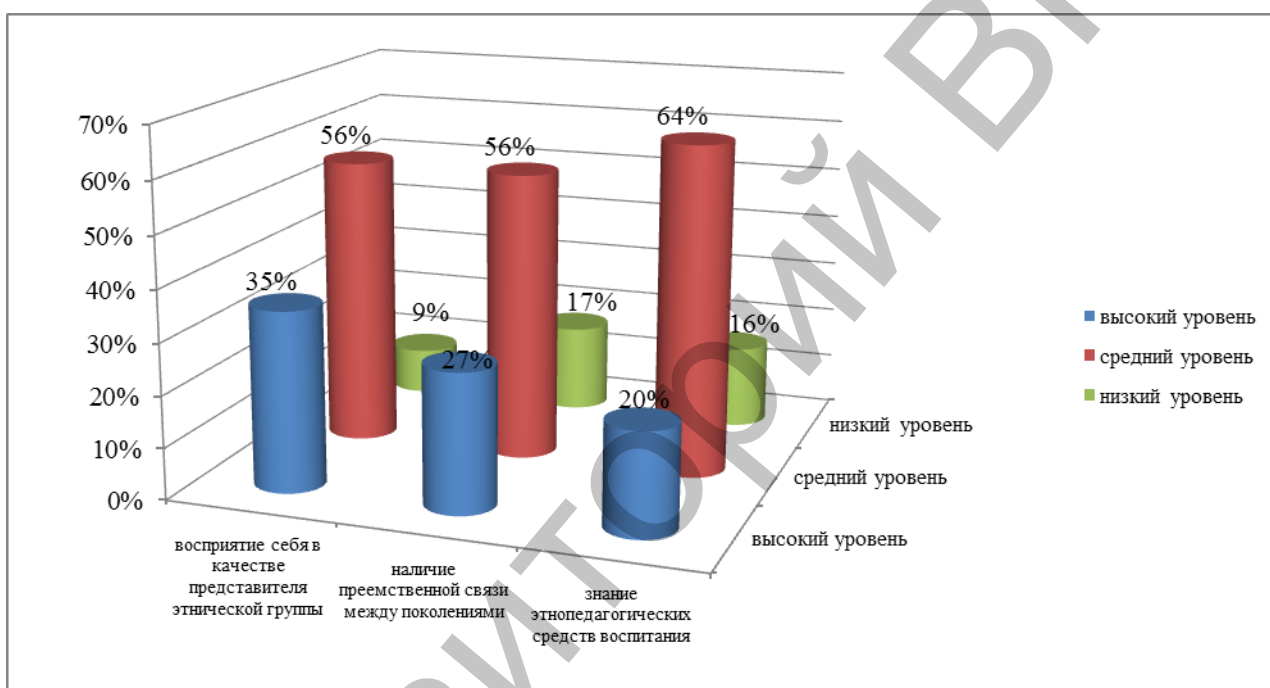

Рисунок 1 – Результаты диагностирования этничности будущих специалистов социальной сферы в контексте их основных характеристик

Относительно такой характеристики этничности как знание народно-педагогических средств и степень овладения ими результаты исследования следующие: 20% респондентов имеют высокий уровень; 64% – средний уровень; 16% низкий уровень.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ результатов диагностирования этничности будущих специалистов социальной сферы в контексте основных характеристик показывает, что наиболее ярко на высоком уровне (треть опрошенных студентов) проявилась характеристика, связанная с восприятием себя в качестве представителя этнической группы или народа, а наименее четко (пятая часть опрошенных студентов) характеристика, связанная со знанием этнопедагогических средств воспитания и степенью овладения ими. Большинство будущих специалистов социальной сферы, участво-

вавших в опросе, показали средний уровень наличия характеристик собственной этничности.

В обобщенном виде результаты диагностирования уровня этничности студентов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа», следующие: низкий уровень этничности наблюдается у 9% респондентов (6% - в будущих социальных педагогов, 3% – у будущих специалистов по социальной работе), средний – у 62% (по 31% соответственно), высокий – у 30% респондентов (19% – в будущих социальных педагогов, 11% – у будущих специалистов по социальной работе).

Лекция 6. Отношение будущих специалистов социальной сферы к базовым этнопедагогическим ценностям как одному из компонентов успешного социального взаимодействия

Вспомогательный параметр «отношения будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) к базовым этнопедагогическим ценностям» включает в качестве критериев семейные (показателями являются «гордость за свою семью» и «уважение к предкам и почитание своего рода») и общественные ценности (показатели: «трудолюбие», «доброта и сострадание», «честность и правдивость», «любовь к Родине, в том числе к малой родине», «гостеприимство», «уважение к родному языку», «значимость мнения представителей социальной среды личности»). Выделение указанных показателей явилось возможным, благодаря Ж. Девосу, Л. Романуччи-Росс – представителям «культурного варианта» примордиализма, которые определяли сущность и содержание понятия «этничность», а также благодаря исследованиям и концепциям ряда ученых-этнопедагогов (А.П. Орлова, В.С. Болбас, Г.Н. Волков, М.Г. Стельмахович, Я.И. Севавко, Я.И. Ханбиков, Е.Л. Христова. Нами с целью оценки отношений респондентов к базовым этнопедагогическим ценностям был разработан опросник, содержащий оценку (по пятибалльной шкале) девяти этноценностей путем выставления определенного балла по каждому высказыванию, насколько оно характерно для самого респондента, для его микросоциальной среды, насколько необходимым станет для будущих поколений.

Личность любого человека представляет собой совокупность тех социальных качеств, которые сформировались и развивались в определенном социальном окружении при межличностных взаимодействиях. Опыт межличностного взаимодействия «складывается сначала в условиях микросоциума личности, к которому относятся члены семьи, родственники, а затем шлифуется, благодаря социальному взаимодействию с другими людьми – друзьями, знакомыми, специалистами различных сфер». Безусловно, социальное взаимодействие, под которым мы понимаем устойчивую систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической причинной зависимо-

стью, при которой действия одного субъекта – актора – являются одновременно причиной или следствием ответных действий других субъектов – реципиентов, а точнее сказать, опыт социального взаимодействия оказывает влияние на формирование стиля поведения, на жизнедеятельность личности, а также на выбор ею направления профессиональной деятельности.

Чаще всего личности с успешным опытом социального взаимодействия выбирают среди возможных профессий связанные с социальной сферой, поскольку профессиональная деятельность специалистов социальной сферы непосредственно связана с оказанием социально значимых услуг, клиентурной деятельностью, а значит, с постоянной коммуникацией, общением с представителями различных демографических, социальных, социально-экономических групп. Клиентами специалистов социальной сферы могут быть представители разных этнических групп не только из числа граждан, постоянно проживающих на территории Беларуси или имеющих вид на жительство, но и беженцев или вынужденных переселенцев.

Особенность построения социального взаимодействия с представителями других этнических групп во многом связана с этнопедагогическими ценностями определенных этнических групп, отношение к которым формировались на протяжении ряда веков в межпоколенном взаимодействии и прививалось личности в условиях микросоциума. Объективно существует ряд этнопедагогических ценностей, актуальных для любого народа, этноса или этнической группы. В частности, к их числу относятся «трудолюбие, любовь к Родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гостеприимство, уважение к родному языку, гордость за свою семью, уважение к предкам и почитание своего рода, значимость мнения представителей социальной среды личности». Характер отношения специалистов социальной сферы к упомянутым этнопедагогическим ценностям и степень опоры на них в профессиональной деятельности, на наш взгляд, будут существенно обуславливать успешность социального взаимодействия с клиентами.

С целью изучения характера отношений будущих специалистов социальной сферы к этнопедагогическим ценностям нами был разработан авторский диагностический инструментарий и организовано исследование среди студентов факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова с первого по выпускной курс, обучающихся очно по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа», в количестве 112 человек. Во время исследования студенты самостоятельно определяли в баллах (по пятибалльной шкале) отношение к каждому из 20-ти высказываний, которые связаны с базовыми этнопедагогическими ценностями, в трех направлениях: насколько это характерно для них; насколько свойственно их социальному окружению; насколько необходимым станет для будущих поколений. Диагностика соответствует основным требованиям, носит анонимный и конфиденциальный характер. Следует отметить, что особенность результатов вышеупомянутой диагностики с данными сту-

дентами связано с наличием в плане их профессиональной подготовки дисциплины «Этнопедагогика» из ряда дисциплин вузовского компонента.

Этнопедагогическая ценность «гордость за свою семью» является одной из самых высоко оцениваемой студентами – в среднем 4,4 балла: самые высокие показатели у первого и выпускного курсов – по 4,6 баллов; затем в второго и третьего курсов – по 4,3 и 4,2 баллов соответственно. Гордость за свою семью, уважение к своим родителям и дедам, а также стремление поддерживать ее авторитет своими поступками как почти всегда характерные для себя и почти во всех случаях необходимые для будущих поколений демонстрируют будущие специалисты социальной сферы – по 4,8 баллов, однако в меньшей степени встречающиеся в их социальной среде – в среднем 3,8 баллов.

Отношение к этнопедагогической ценности «гостеприимство» будущие специалисты социальной сферы демонстрируют довольно позитивные – в среднем 4,1 балла: выпускники – 4,2 балла, студенты третьего курса – 4 балла, первокурсники и второкурсники – по 4,1 балла. Гостеприимство как свойственное почти во всех случаях им качество подчеркивают респонденты – 4,5 баллов, судят о ней как почти всегда необходимой будущим поколениям – 4,6 баллов, однако указывают, что в их социуме данная этнопедагогическая ценность проявляется время от времени – 3,4 балла.

К этнопедагогической ценности «трудолюбие» будущие специалисты социальной сферы относятся довольно дружелюбно (оценили в среднем в 4 балла), поскольку приучены к труду родителями и видят в созидательном труде возможности для самореализации: средний балл выпускников – 4,4 – является самым высоким; студенты первого и третьего курса оценили в 4 балла; а второкурсники – в 3,7 баллов. В целом респонденты указали, что трудолюбие характерно для них, оценив в 4,4 балла, будет почти всегда необходимо будущим поколениям (средняя оценка – 4,5 баллов), но только время от времени характерно для их нынешнего социального окружения (в среднем – 3,5 баллов).

К этнопедагогической ценности «доброта и сострадание» будущие специалисты социальной сферы относятся почти дружелюбно, поскольку демонстрируют положительное отношение к другим людям и готовность прийти им на помощь, оценив отношение к ней в среднем в 3,9 баллов: выпускники (скорее всего потому, что сформировали важнейшие профессиональные компетенции в большей степени, чем представители младших курсов) указали, что данная ценность почти всегда характерна им – 4,1 баллов; первокурсники, которые довольно сознательно выбирали будущую профессиональную деятельность, также солидарны со студентами выпускного курса – 4 балла; для студентов второго и третьего курсов данная ценность характерна немного в меньшей степени, чем остальным – средний балл составил 3,8 и 3,9 соответственно. В целом респонденты оценили доброту и сострадание как черту собственного характера в 4,4 балла, представили как практически всегда необхо-

димую для будущих поколений – 4,5 баллов, но иногда характерную для их социального окружения – 3 балла.

Честность и правдивость как этнопедагогическую ценность будущие специалисты социальной сферы оценили в среднем на 3,8 баллов, что указывает неустойчивое к ней отношение: в большей степени, чем представители других курсов, доброжелательное отношение к данной этноценности демонстрируют выпускники – 4 балла, затем – первокурсники (3,9 баллов), студенты второго и третьего курсов показывают неустойчивые отношения к честности и правдивости – по 3,6 и 3,7 баллов соответственно. В целом респонденты оценивают данные качества как почти полностью характерны для них и предпочитают правду, нежели ложь – в среднем 4,3 балла, как почти всегда необходимы будущим поколениям – 4,5 баллов, но как далеко не всегда встречающиеся в их социальном окружении – 2,8 баллов.

Любовь к Родине (включая также малую родину) была оценена будущими специалистами социальной сферы в среднем в 3,7 баллов, что показывает их переменчивое отношение к этноценности: средний балл первокурсников – 4 – является самым высоким; студенты третьего и четвертого курсов оценили в 3,6 баллов; а второкурсники – в 3,8 баллов. Однако в отношении себя респонденты указали, поставив в среднем 4 балла, что любовь к Родине почти всегда характерна им, что она будет почти всегда необходима будущим поколениям (средняя оценка – 4 балла), однако их социальное окружение лишь иногда выражает любовь к Родине и дружелюбно относится к родительскому дому (средняя оценка – 3,3 балла).

Этнопедагогическая ценность «уважение к предкам и почитание своего рода» время от времени характерно для будущих специалистов социальной сфере, поскольку оценена в среднем в 3,6 баллов: почти всегда характерна для студентов выпускного курса – 4,1 балла; чуть в меньшей степени характерна для первокурсников – 3,9 баллов; иногда характерна для студентов второго и третьего курсов – по 3,6 и 3,7 баллов. Почитание семейных традиций, проявление интереса к обычаям и традициям своего народа, а также готовность передавать семейные традиции своим будущим детям как качество почти всегда характерную для студентов, как практически всегда необходимую будущим поколениям демонстрируют будущие специалисты социальной сферы – в среднем 4,1 и 4,3 балла соответственно, однако отмечают, что их социальному окружению лишь время от времени свойственна данная этнопедагогическая ценность – 3,1 балла.

Значимость мнения представителей социальной среды личности как этнопедагогическая ценность время от времени характерна для респондентов – в среднем оценена в 3,4 балла: студенты выпускного курса показали, что им характерна указанная этнопедагогическая ценность немного реже, чем почти всегда – 3,9 баллов; первокурсникам иногда характерна, иногда не характерна – 3,6 баллов; студентам второго и третьего курсов характерна еще реже, чем первокурсникам – по 3,3 балла. Будущие специалисты социальной сферы как

и их социальное окружение лишь время от времени придерживаются основанных на доверии взаимоотношений в социуме, а также оценивают общественную жизнь как более значительную, чем личные интересы – средняя оценка в 3,6 баллов и 3 балла соответственно, однако демонстрируют ответами, что данная этнопедагогическая ценность будет почти всегда необходимо будущим поколениям – 4 балла.

Этнопедагогическая ценность «уважение к родному языку» более редко, чем иногда характерна будущим специалистам социальной сферы – в среднем 2,9 баллов: выпускникам и первокурсникам характерна время от времени (3,2 и 3,1 балла соответственно); студентам второго и третьего курсов характерна достаточно редко – по 2,7 и 2,8 баллов соответственно. Уважение к родному языку как составляющая национального воспитания и как средство повседневной коммуникации характерно для самих студентов иногда – в среднем 3 балла, студенты оценками не показывают необходимость сохранения и демонстрации для будущих поколений уважения к родному языку – 3,7 баллов. Довольно редко данная этноценность проявляется в социальной среде студентов (средняя оценка 2,3 балла).

Так, среди этнопедагогических ценностей наиболее приемлемыми для будущих специалистов социальной сферы являются «гордость за свою семью» (средняя оценка 4,4 балла), «гостеприимство» (4,1 балла); «трудолюбие» (4 балла). Данные этнопедагогические ценности, наиболее характерные для ментальности белорусского народа, поскольку связаны с семейным микроциумом студентов, культивируемых в семьях, и передаются в поколениях. Кроме того, будущие специалисты в силу специфики своей профессиональной деятельности довольно высоко оценивают потенциал и мощь семьи как микросоциальной, микроэкономической ячейки современного общества, что накладывает отпечаток на их личностные качества. Однако надо отметить, что социальное окружение студентов только время от времени оценивает данные этнопедагогические ценности как значимые и необходимые в современной жизнедеятельности. На наш взгляд, данные результаты могут быть связаны с высокой оценкой современными студентами независимости от микросоциальной среды и определенной географической оторванностью их от семьи родителей во время обучения в вузе. «Уважение к родному языку» будущие специалисты оценивают как довольно редко необходимую этнопедагогическую ценность (средняя оценка 2,9 баллов), поскольку она достаточно редко актуализируется в их социальном окружении (2,3 балла).

Данные результаты связаны с официальным двуязычием на территории Республики Беларусь, поэтому в подавляющем большинстве семей, где родители довольно слабо владеют родным языком, поскольку не имеют в своей жизнедеятельности возможности применения родного языка или стесняются этого в урбанистическом обществе, детям также культивируется отношение к родному языку как нужному только на занятиях по родному языку в учреждениях образования. В свою очередь, дети – современные студенты – фор-

мируют устойчивое мировоззрение, что и поколению их детей родной язык будет нужен лишь время от времени (3,7 баллов). «Значимость мнения представителей социальной среды личности» как этнопедагогическая ценность оценена будущими специалистами как нужная время от времени (оценка – 3,4 балла). Следует отметить, что в традиционной педагогике белорусов общественное мнение было неписаным, но очень строгим сводом народных законов, согласно которому люди организовывали собственную жизнедеятельность, выстраивали свое поведение, действия и отношения к действительности в тогдашнем обществе, а также воспитывали собственных детей.

В современном обществе, в котором ощущается определенная социально-экономическая стратификация населения и властвует сила капитала и материальных ценностей, данная этнопедагогическая ценность становится неактуальной. Однако специфика будущей профессиональной деятельности студентов и изучение дисциплины «Этнопедагогика» требуют оценивать данную этнопедагогическую ценность как почти всегда необходимую будущим поколениям (средняя оценка – 4 балла). Остальные этнопедагогические ценности (доброта и сострадание, честность и правдивость, любовь к Родине, уважение к предкам и почитание своего рода) оценены будущими специалистами социальной сферы как необходимые немного чаще, чем время от времени, это значит, что оценки колеблются от 3,9 до 3,6 баллов.

С целью общей оценки наличия базовых этнопедагогических ценностей в жизнедеятельности будущих специалистов социальной сферы и опоры на них в будущей профессиональной деятельности и семейном воспитании были разработаны и рассчитаны три уровня: высокий (33-45 баллов); средний (21-32 балла); низкий (9-20 баллов). Опираясь на выставленные самими студентами оценки этнопедагогических ценностей, мы подсчитали их сумму и соотнесли с уровнями. Результаты общей оценки среди будущих специалистов социальной сферы оказались следующие:

– высокий уровень – респонденты хорошо знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность, согласно им, выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании – характерны 79-ти студентам из 112-ти, что составляет 70%. Из них все студенты выпускного курса (100%) показали высокий уровень при оценке наличия базовых этнопедагогических ценностей в жизнедеятельности будущих специалистов социальной сферы и опоры на них в будущей профессиональной деятельности и семейном воспитании, затем в рейтинге находятся первокурсники – 79%, студенты третьего курса – 68%, второкурсники – 59% студентов;

– средний уровень – респонденты знают содержание только тех этнопедагогических ценностей, которые актуальны в семьях их родителей, организуют, но не всегда, свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться только на отдельные этнопедагогические ценности в своей профессиональной деятельности и культивировать их в семейном

воспитании – характерен остальным 33-м студентам, что составляет 30% от общего числа респондентов, в состав которых входят второкурсники (41%), студенты третьего курса (32%) и первокурсники (21% студентов);

– низкий уровень – респонденты не знают содержания этнопедагогических ценностей, и, соответственно, не выражают стремления организовывать свою жизнедеятельность и профессиональную деятельность согласно с ними, а также не видят необходимости культивировать их в семейном воспитании – не характерный для студентов, участвовавших в исследовании (рис. 2).

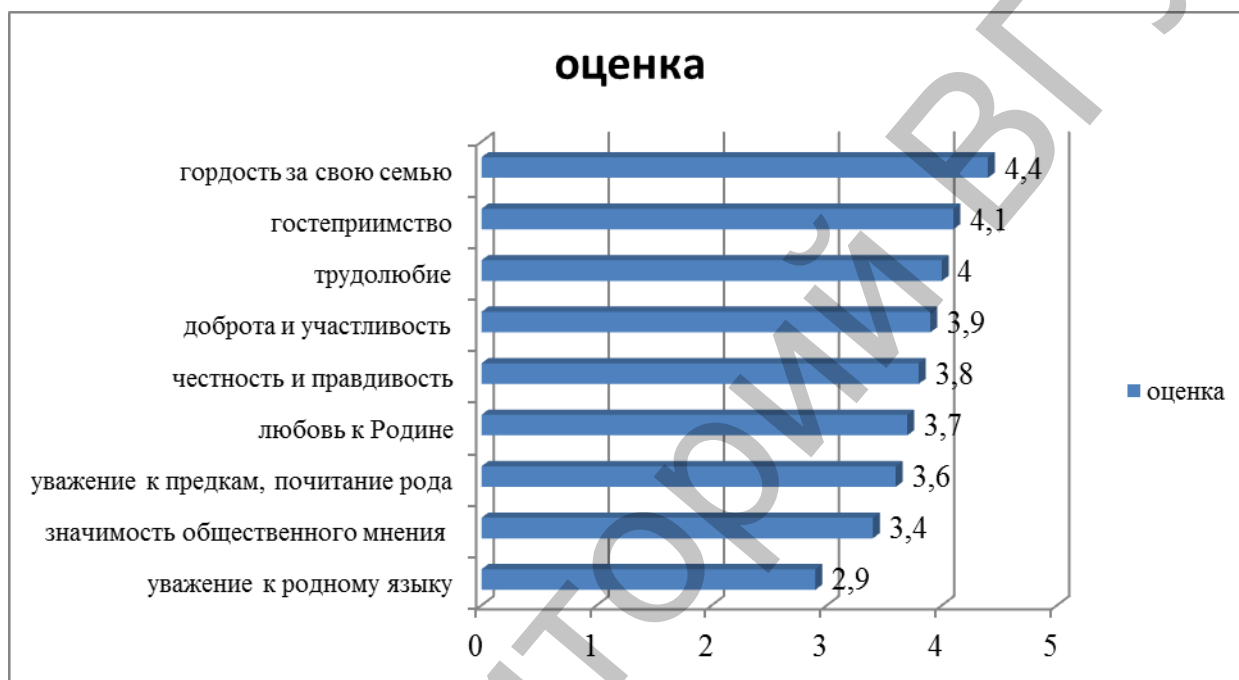

Рисунок 2 – Результаты оценки будущими специалистами социальной сферы этнопедагогических ценностей

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что значительное большинство будущих специалистов социальной сферы (70%) на высоком уровне знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании, остальные респонденты (30%) обладают знаниями об этнопедагогических ценностях и опираются на них в жизнедеятельности на среднем уровне. На наш взгляд, данный достаточно хороший общий результат связан не только с сознательным выбором студентами своей будущей профессии, но и с результатами учебной и воспитательной деятельности на факультете (студенты, обучаясь по специальности «Социальная работа» и «Социальная педагогика», активно участвуют в благотворительных акциях милосердия, устраивают концерты и праздники для детей из детского дома, специального сада, для пожилых людей, которые являются клиентами терри-

ториального центра социального обслуживания населения, участвуют в волонтерской деятельности). Кроме того, ряд этнопедагогических ценностей был знаком студентам еще до зачисления в вузы, поскольку являлся основой семейного воспитания их родителей и частью семейных традиций, передаваемых из поколения в поколение, а в стенах Витебского государственного университета будущие специалисты получили посредством изучения дисциплины «Этнопедагогика» знания о самих ценностях, их содержании и воспитательном потенциале и осознали методические основы их культивирования в семейном воспитании и профессиональной деятельности.

Лекция 7. Проблема межкультурной и межэтнической коммуникации в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме региона

На современном этапе развития общества чрезвычайно важное значение приобретает процесс создания благоприятных условий образования будущих специалистов социальной сферы, способных эффективно выполнять профессиональные функции в условиях поликультурного социума. В числе причин – современные преобразования в мировом пространстве, которые коренным образом изменили структуру европейского общества в направлении его демократизации, этнической толерантности и поликультурности. Результаты данных преобразований коснулись, в том числе, и социального пространства Республики Беларусь. Данные обстоятельства привели к необходимости активизации национального самосознания представителей этнических групп, народов в новых социально-культурных условиях, определили целесообразность и нуждается в разработке системы ценностей, смысла и назначения поликультурного образования.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующихся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы (специалистов по социальной работе, способных осуществлять профессиональную деятельность в учреждениях, подчиненных Министерству труда и социальной защиты населения, а также педагогов социальных, способных осуществлять профессиональную деятельность в социально-педагогических и психологических службах учреждений образования, подчиненных Министерству образования). Одним из профессиональных обязанностей упомянутых выше специалистов является не только способность профессионально решать многие социальные проблемы представителей различ-

ных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними, поскольку клиентами специалистов социальной сферы могут быть представители разных этнических групп не только из числа граждан, постоянно проживающих на территории Беларуси или имеющих вид на жительство, но и беженцев или вынужденных переселенцев.

Особенность построения социального взаимодействия с представителями других этнических групп во многом связано с этнопедагогическими ценностями определенных этнических групп, отношение к которым формировались на протяжении ряда веков в межпоколенном взаимодействии и прививались личности в условиях микросоциума. Объективно существует ряд этнопедагогических ценностей, актуальных для любого народа, этноса или этнической группы. В частности, к их числу относятся «трудолюбие, любовь к Родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гостеприимство, уважение к родному языку, гордость за свою семью, уважение к предкам и почитание своего рода, значимость мнения представителей социальной среды личности». Характер отношений специалистов социальной сферы к упомянутым этнопедагогическим ценностям и степень опоры на них в профессиональной деятельности, на наш взгляд, будут существенно обуславливать успешность социального взаимодействия с клиентами.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют собой особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения.

Понятие «социум», исходя из его трактовки в «Социологическом энциклопедическом словаре», – это «устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей в определенных существенных отношениях и в соответствии с этим единством культуры». Возможным является представление социума как социально-территориальной общности, что характеризуется совокупностью социальных, экономических, политических связей, взаимоотношений между людьми, а также выступает в качестве самостоятельной организации жизнедеятельности. Понятие «поликультурный социум» рассматривается нами в качестве определенной географически определенного социального пространства, в котором совместно проживают и осуществляют коммуникацию представители разной этнолингвистической, религиозной и социально-экономической принадлежности. Мы обращаем внимание на тот факт, что в условиях поликультурного социума общение между людьми как носителями этнокультурных обычаев и традиций происходят, прежде всего, на основе диалога культур – совокупности непосредственных отношений, связей, складывающихся между представителями различных культур на личностном и этническом уровнях. Личностный уровень диалога культур связаны с формированием или трансформацией личности под воздействием «внешних» по отношению к его привычной культурной

среде культурных традиций. Этнический уровень диалога культур характеризуется общением между различными локальными социальными общностями определенного поликультурного социума.

Культурное разнообразие современной нации увеличивается, и народы, этнические группы, в нее входящие, стремятся найти и использовать правовые, политические, этнопедагогические средства для сохранения и развития собственной целостности и культурной уникальности, так как каждый народ, каждая из этнических групп определяется конкретными специфическими характеристиками, особым самосознанием. Поэтому для успешного функционирования в условиях поликультурной среды необходимым условием является познание ее этнокультурного состава и специфики для эффективного общения в рамках диалога культур, а в нашем случае, и эффективной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

Ментальность белорусов предусматривает толерантное отношение к другим народам и культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которого является полиэтничность. Так, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражающемся в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре, и реализовываться через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию. На основе операционализации ключевого понятия нашего исследования, а также авторской этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме был разработан опросник по изучению проблем межкультурной и межэтнической коммуникации.

Исследование прошло на факультете социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Выборку исследования составил 61 студент со второго по четвертый курсы дневной формы получения образования специальностей «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и «Социальная педагогика».

В рамках опросника студенты не только определяли смысл понятия «межкультурная коммуникация» и высказывали свое отношение к представителям других культур и национальностей, но и определяли уровень сложности профессионального взаимодействия с клиентами-представителями других культур и национальностей, а также оценивали уровень сформированности собственных компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации, по десятибалльной шкале.

Межкультурная коммуникация (вопрос полуоткрытого характера) представляется 74% респондентов как отношения с представителями другой культуры, 21% студентов отмечают, что это дружеское отношение к представите-

лям другой культуры, остальные 6% – понимают как лояльное отношение к иностранным гражданам.

Представителя иной культуры и национальности респонденты понимают следующим образом (открытый вопрос): 21% – таким, как и сам, поясняя, что «разница несущественна», «имеет такие права» и т.д.; 20% – другим, а именно «как человека с другим языком, со своим менталитетом, национальными традициями и обычаями, с другим взглядом на жизнь, другими привычками (в масштабе нации)»; по 8% – интересным, обычным, коммуникабельным, толерантным; 7% – общительным; по 5% – доброжелательным, культурным; 7% – сложно представить, поскольку «много стереотипов», «каждую нацию представляю по-разному».

Признали актуальным для Республики Беларусь вопрос межкультурной и межэтнической коммуникации 75% респондентов (из числа остальных 25% опрошенных 2% считают вопрос неактуальным для Беларуси, остальные 23% – не задумывались об этом), однако подавляющее большинство респондентов свое отношение к представителям другой культуры или национальности (будь то студентов, обучающихся рядом в вузах или клиентов-иностранцев) выражает как нейтральное. К студентам-представителям национальных меньшинств на своем факультете / в своем университете 62% респондентов относятся нейтрально, 25% – положительно, 7% – отрицательно, 3% – высказали свое собственное мнение. К вынужденным мигрантам, переселенцам, беженцам из других стран – клиентам социальных служб и субъектов образовательной системы Республики Беларусь 82% опрошенных относятся нейтрально, 13% – положительно, 2% – отрицательно, 3% – высказали свое личное мнение.

Относительно рейтинга трудностей, которые могут сопровождать работу специалиста социальной сферы с клиентами-представителями других культур и национальностей, респонденты определили языковой барьер (уровень сложности – семь баллов по десятибалльной шкале), затем выбрали три сложности – различия в менталитете, другая социальная культура, принадлежность к другой религии (уровень сложности каждой – по шесть баллов), остальные шесть сложностей были оценены по уровню сложности в пять баллов. Причем выпускники самой значительной трудностью считают языковой барьер и различия в менталитете (по семь баллов), а второкурсники – принадлежность к другой религии (восемь баллов).

Среди компетенций, необходимых специалисту социальной сферы в работе с клиентами-представителями других культур и национальностей, респонденты определили следующие (открытый вопрос – можно было указывать несколько компетенций): коммуникабельность (33% респондентов); знание иностранного языка (25%); толерантность (23%); терпение (18%); общительность (16%); лояльность (12%); доброжелательность и знание менталитета и культурных особенностей (по 8%); профессионализм (7%).

При оценке по десятибалльной шкале у себя как будущего специалиста социальной сферы компетенций и личностных качеств, необходимых для ор-

ганизации межкультурной или межэтнической коммуникации, респонденты указали как сформированные на высоком уровне (с оценкой восемь баллов) способность к социальному взаимодействию (СЛК-2), способность к межличностной коммуникации (СЛК-3), представление об этнокультурных ценностях своего народа, умение использовать различные коммуникационные средства в процессе общения, умение поддерживать беседу, умение вызывать и удерживать доверие собеседника в процессе общения, эмпатийное слушание, знание обычаев и традиций своего народа. Остальные компетенции и личностные качества оценены достаточно хорошо (оценки составляют шесть или семь баллов).

Среди опрошенных студентов имеют опыт межкультурной коммуникации 74%, причем данный опыт оценивают как положительный 72% из них, как нейтральный – 26%, как отрицательный – 2%.

Таким образом, четверть студентов от всех участников исследования не имеет практического опыта межкультурной и межэтнической коммуникации (студенческие группы примерно на 89% составляют белорусы, остальные 11% – русские), видимо, поэтому они либо не могут точно представить себе представителя другой культуры / национальности, или дают довольно стереотипные ответы. Нейтральные отношения к вынужденным мигрантам, переселенцам, беженцам из других стран – клиентам социальных служб и субъектов образовательной системы Республики Беларусь, продемонстрированные большинством респондентов (82%), связаны, на наш взгляд, с отсутствием такого опыта у студентов во время учебных или производственных практик в учреждениях социальной и образовательной сфер. Оценка собственных компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации, представляется нам несколько завышенной, поскольку четверть студентов, которые не имеют опыта межкультурной или межэтнической коммуникации, оценивают их, согласно своей успешности обучения. Некоторым студентам, которые имели данный опыт в воспитательной деятельности (общие концерты, КВН и другие совместные мероприятия) и бытовой сфере (проживание в общежитии со студентами – представителями других национальностей и культур), довольно сложно перенести данный опыт на профессиональную сферу и оценить в связи с этим обстоятельством свои компетенции и личностные качества. Часть студентов вообще не может назвать компетенции, которые необходимы специалисту социальной сферы в работе с клиентами-представителями других культур и национальностей, наверно поэтому подменяет их «толерантностью», «общительностью», «профессионализмом». Только треть респондентов указали «коммуникабельность» как одну из значимых компетенций для успешной межкультурной и межэтнической коммуникации.

Лекция 8. Основы моделирования процесса этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме

Необходимым при осуществлении научно-педагогического моделирования является выход на определенные диагностические параметры.

Исходя из анализа существующих определений, мы понимаем диагностику как распознавание состояния объекта путем конкретных, быстрых регистраций его существенных параметров с последующим соотношением данного объекта к определенной диагностической категории с целью прогноза поведения объекта и принятия конкретных мер воздействия на поведение исследователям. К основным функциям диагностирования следует отнести следующие:

- констатирующая (получение информации об уровне профессиональной готовности студентов: компетентностной, коммуникативной, психологической, этнопедагогической);

- прогностическая (определение потенциальных профессиональных возможностей и трудностей каждого из студентов-выпускников в связи с их профессиональным становлением);

- оценочная (наглядное представление результативности педагогического процесса, использования различных методов и средств педагогической деятельности, взаимодействия студента в условиях макро- и микросоциума).

Результативность диагностирования находится в непосредственной зависимости от точности и обоснованности выбранных параметров, а также от наличия качественных показателей (валидность, точность, надежность, репрезентативность).

Параметры диагностирования будут непосредственно связаны со спецификой деятельности респондентов, среди которых и будет организовано исследование. Нашими респондентами являются студенты – будущие специалисты социальной сферы, которые в стенах вузов получают основы профессиональной компетентности как совокупности знаний и умений, определяющих результативность труда; как объема навыков выполнения задачи; как комбинации личностных качеств и свойств; как комплекса знаний и профессионально значимых качеств личности; как вектора профессионализации; как единства теоретической и практической готовности к работе; как способности осуществлять межкультурную коммуникацию в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на очевидные достижения в данной сфере, в решении проблемы диагностирования имеется ряд объективных противоречий:

- между новыми требованиями к молодому специалисту как активному и инициативному участнику производственного процесса, умеющему работать в команде, и традиционными подходами к профессиональной подготовке специалиста;

– между актуальностью проблемы оценки качества профессиональной подготовки специалистов и ее недостаточной научной и методической разработанности;

– между необходимостью целостной оценки уровня подготовленности к профессиональной деятельности будущего специалиста социальной сферы и отсутствием соответствующей диагностики.

Именно поэтому в нашем случае логичным и научно обоснованным будет выход на такие значимые параметры диагностирования уровня подготовленности студента к будущей профессиональной деятельности, как:

– профессиональная компетентность – как соответствие уровня и содержания базовых компетенций студента-выпускника базовым компетенциям специалиста по социальной работе;

– коммуникативная компетентность – как совокупность компетенций, связанных с процессом общения людей, которые включают в себя умение слушать и понимать человека, устанавливать с ним хорошие личные и деловые взаимоотношения, оказывать на него влияние;

– этнопедагогическая подготовленность – как отражение положительного этносоциального опыта семьи студента, его ментальности, а также достаточный уровень полезных в профессии этнопедагогических знаний для межкультурных и межэтнических отношений.

Профессиональная компетентность специалиста по социальной работе как сложное интегративное образование включает ряд компонентов: аксиологический, представлен общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека; культурологический, отражающий разнообразные культурные сферы, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная); общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, ретрансляции; морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживание и проживание эмоционально насыщенных ситуаций; гуманное поведение; организация акций милосердия; забота о близких; терпимость к другим людям; адекватная самооценка.

Коммуникативная компетентность как один из основных параметров диагностирования рассматривается в контексте оценки основных сторон коммуникации: обмена информацией, взаимодействия и взаимопонимания. Специалист по социальной работе постоянно ведет общение с клиентами: посетителями, просителями, покровителями, т.е. одной из самых главных особенностей профессиональной деятельности специалиста является клиентурная деятельность. Кризисная ситуация клиента, с которой имеет дело специалист, обуславливает определенную степень напряженности в общении с клиентом, что предъявляет строгие требования к коммуникативным навыкам специалиста, которые можно объединить понятием «коммуникативная компетент-

ность». От степени развития данной качества во многом будет зависеть эффективность взаимодействия с клиентом.

Этнопедагогическая подготовленность студента-выпускника к будущей профессии как один из параметров диагностирования является интегративным образованием, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие остаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности.

Представленные параметры диагностирования (профессионально-педагогическая компетентность, коммуникативная компетентность, этнопедагогическая подготовленность) и их содержание в контексте нашего исследования являются основой для создания и апробации соответствующей диагностики, способной не только произвести комплексную оценку уровня подготовленности выпускника вуза к будущей профессиональной деятельности, но и наметить пути самосовершенствования будущим специалистом личностных и профессиональных качеств, которые нуждаются в развитии и доведении до оптимального уровня. Результатом дальнейшего исследования заявленной проблемы становится научно обоснованная модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме; программа повышения этнопедагогической компетентности лиц, демонстрирующих готовность к взаимодействию в профессиональном межкультурном пространстве; методика диагностирования уровня подготовленности студентов к будущей профессиональной деятельности в поликультурной среде.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующейся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют собой особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения.

Понятие «социум», согласно «Социологическому энциклопедическому словарю», – это «устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей в определенных существенных от-

ношениях и в соответствии с этим единством культуры» [1, с.336]. Возможным является представление социума как социально-территориальной общности, что характеризуется совокупностью социальных, экономических, политических связей, взаимоотношений между людьми, а также выступает в качестве самостоятельной организации жизнедеятельности. Понятие «поликультурный социум» рассматривается нами в качестве определенного географического определенного социального пространства, в котором совместно проживают и осуществляют коммуникацию представители разной этнолингвистической, религиозной и социально-экономической принадлежности. Мы обращаем внимание на тот факт, что в условиях поликультурного социума общение между людьми как носителями этнокультурных обычаев и традиций происходят, прежде всего, на основе диалога культур – совокупности непосредственных отношений, связей, складывающихся между представителями различных культур на личностном и этническом уровнях. Личностный уровень диалога культур связан с формированием или трансформацией личности под воздействием «внешних» по отношению к его привычной культурной среде, культурных традиций. Этнический уровень диалога культур характеризуется общением между различными локальными социальными общностями определенного поликультурного социума.

Культурное разнообразие современной нации увеличивается, и народы, этнические группы, которые в нее входят, стремятся найти и использовать правовые, политические, этнопедагогические средства для сохранения и развития собственной целостности и культурной уникальности, так как каждый народ, каждая из этнических групп определяется конкретными специфическими характеристиками, особым самосознанием. Поэтому для успешного функционирования в условиях поликультурной среды необходимым условием является познание его этнокультурного состава и специфики для эффективного общения в рамках диалога культур, а в нашем случае и эффективной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

Так, этнопедагогическое моделирование профессиональной подготовки будущих специалистов подразумевает не только учет специфического образовательного континуума определенного высшего учебного заведения, но и поликультурного пространства, ориентированного на сотрудничество разных культур, их диалог, развитие толерантности, личной инициативы и доброжелательности во взаимоотношениях.

Ментальность белорусов предусматривает толерантное отношение к другим народам и культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которого является полиэтничность. Так, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражаемом в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной

культуре и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Поэтому необходимым в условиях высшего учебного заведения будет создание организационно-педагогических условий, способствующие формированию профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме:

1) выстраивание содержательно-информационного обеспечения индивидуализации профессионального становления будущего специалиста с учетом его ментальности (принадлежности к определенной национальности, народности или этнической группы) и этнорегиональных особенностей (учет пограничья, специфики национальностей и этнических групп, представители которых проживают на данной территории), с учетом принципа поликультурности (умения подстроиться под ментальные особенности потребителей услуг), социального заказа и требований стандарта в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы, особенностей информационного и технологического развития образовательной среды;

2) учет конкретно-исторической и социально-педагогической ситуации общественного развития региона и возможностей его социальной среды, национальных, региональных и исторических особенностей осуществления профессиональной деятельности в социальной сфере;

3) привлечение студентов к разнообразной деятельности, которая предусматривает развитие коммуникативных навыков в поликультурном социуме, с целью формирования их профессиональных и социально-личностных компетенций;

4) обеспечение реализации индивидуального профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в процессе социально-культурной и творческой деятельности, во время учебных и производственных практик, подготовки курсовых и дипломных работ с учетом их ментальности, творческих и научных интересов;

5) оптимизация реализации профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза на уровне разработки и реализации концепций, региональных и международных программ и проектов.

В соответствии с образовательным стандартом высшего образования общими целями подготовки специалистов социальной сферы являются:

- формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, что позволяет сочетать академические, социально-личностные и профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности;

- формирование профессиональных компетенций, позволяющих с учетом специфики будущей профессиональной деятельности эффективно решать задачи организации социально-педагогической работы в учреждениях образо-

вания, социальной помощи и социального обслуживания в учреждениях системы социальной защиты населения.

Согласно поставленным целям в стандарте имеются точные требования к компетенциям будущего специалиста: академическим, социально-личностным и профессиональным. В процессе формирования профессиональной компетентности будущего специалиста социальной сферы подразумевается приобретение, развитие и сочетание вышеуказанных групп компетенций, происходящее во время учебной и внеучебной деятельности, прохождения студентом практики и участия в мероприятиях, акциях. Многие академические и социально-личностные компетенции на момент поступления абитуриента в вуз уже сформированы, поэтому приемлемой ситуацией будет шлифование указанных компетенций в студенческой среде, в условиях городского социума (особенно данное обстоятельство касается студентов – уроженцев сельской местности), в условиях поликультурной студенческого общества (реалии международной академической мобильности).

При разработке этнопедагогической модели формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме мы опирались на компетентностный, аксиологический, позиционный, действующий, гуманитарный и личностно ориентированный подход.

Нами определены структурно-функциональные основы этнопедагогической модели формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме. К структурным компонентам мы относим цель, содержание, условия, способы процесса подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в условиях вуза и средства реализации. Функциональными компонентами этнопедагогической модели являются планирование, организация, мотивация, контроль, коммуникация. Функциональные компоненты отражают педагогический процесс в действии, изменении, с определением логики его развития. Функциональные блоки этнопедагогической модели следующие:

Прогностическо-целевой блок включает в себя цель (формировать профессионально-коммуникативную и этнопедагогическую компетентность у студентов вуза – будущих специалистов социальной сферы), подходы и принципы.

Содержательный блок отражает структуру профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности будущих специалистов социальной сферы, основу которой в контексте аксиологического и гуманистического подходов составляют три сферы: познания, действия и переживания, которые реализуются в четырех направлениях (к социуму, к группе, к другому лицу, к себя). Формирование всех компонентов профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у будущих специалистов социальной сферы, будущих педагогов возможно только во взаимо-

действию. Единицами работы преподавателя и студента являются различные ситуации во всей предметной и социальной неоднозначности.

В организационно-методический блок модели входят этапы формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у студентов-будущих специалистов социальной сферы, педагогические условия и способы, способствующие более эффективной организации процесса формирования ряда ценных в профессиональной деятельности качеств у студентов вуза.

Профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентностью студент сможет овладеть только в том случае, если пройдет через адаптационный, созидательный, контрольный, корректирующий и закрепительно-следственный этапы.

На адаптационном этапе происходит мониторинг профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности. Здесь же намечаются способы и методы, которые наиболее подходят по результатам диагностики к организации продуктивной работы в конкретной группе. Формирующий этап является самым основным, поскольку здесь происходит формирование качества по избранному пути на адаптационном этапе. Контрольный этап позволяет осуществить проверку, насколько эффективно прошло формирование профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у студентов. В случае неудовлетворительных результатов формирования качества будущие специалисты социальной сферы проходят корректирующий этап. Однако корректирующий этап, по сути, является факультативным: если качество сформировано, студенты переходят на закрепительно-итоговый этап формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности, где оно шлифуется и приобретает завершенность. Специальная организация профессионально-коммуникативной и этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы создается при помощи педагогических условий, позволяющих эффективно формировать указанную компетентность у студентов. Невозможно ограничиться только внешними или внутренними условиями. Таким образом, на занятиях со студентами в вузе необходимо организовывать педагогические условия, представляющие такую форму организации занятий в вузе, которая при условии учета особенностей каждого студента позволяет создавать позитивный микроклимат внутри группы и дает возможность выстраивать профессионально-коммуникативные отношения между педагогом и студентами.

Согласно разработкам К.Ю. Поспеева, нами были выдвинуты следующие педагогические условия со следующим содержанием: креативная среда; диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса; учет индивидуально-психологических свойств личности студентов.

Исходным положением для выделения первого психолого-педагогического условия – креативной среды, способствующей расширению

коммуникативно-поведенческого репертуара, стимулирующего мотивацию достижения успеха – являются идеи В.П. Ильина, Е.Н. Князевой.

Понятие «креативность» ввел в научный оборот американский исследователь Э.П. Торренс. Он рассматривает креативность в качестве способности «к определенному стилю деятельности, вследствие чего получается оригинальный результат, продукт, который соответствует требованиям конкретной жизненной ситуации».

Среда может быть в большей или меньшей степени благоприятной для креативной деятельности, однако лучшим вариантом считается среда, которая мобилизует, стимулирует силы студента на достижение профессионально значимого результата. В рамках нашего исследования креативная среда дает возможность формировать уверенное поведение в ситуации профессионального общения педагога и дает возможность реализовывать большую свободу студентам в поиске возможных вариантов решения поставленных задач.

Второе условие – диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса – базируется на идеях М.М. Бахтина, В.А. Кан-Калика, А.А. Леонтьева, Г.П. Щедровицкого.

В работах М.М. Бахтина в качестве продуктивных идей считается диалог как отношения в своеобразном продукте культуры. Для нас в понимании М.М. Бахтиным диалога значимым является представление о «третьем смысле». У М.К. Мамардашвили значимым для нас является концепция соучастия знаний, пространства преобразований, представления о содержательном характере коммуникации. У Г.П. Щедровицкого мы заимствуем идею о коммуникативном характере смысла и содержания деятельности. Коммуникация через диалог в профессионально-коммуникативной деятельности студентов рассматривается в качестве условия реализации субъект-субъектных отношений между участниками образовательного процесса.

Эффективность третьего педагогического условия – учета индивидуально-психологических особенностей личности студента – определялось на основе исследований А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. Формирование и динамика профессионально-коммуникативного поведения и этнопедагогического сознания студентов вузов – будущих специалистов социальной сферы – зависит от таких факторов, как, с одной стороны, образование, мироощущение, с другой, от индивидуально-психологических свойств личности. Все это находит свое отражение в поведении студента. При формировании профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности необходимо учитывать такие качества личности студентов, как наличие познавательной мотивации, уровень коммуникативных склонностей, общий уровень общительности, умение слушать в ситуации диалога, внимательность и чувствительность по отношению к другим людям, определенный стиль взаимодействия. Для реализации условий в рамках рассматриваемого нами случая необходимо использовать определенные технологии. Современным требованиям, предъявляемым к высшему образованию, соответствуют гуманитарные

технологии. Широкое понимание гуманитарных технологий как «разновидностей социальных технологий, основанных на практическом использовании знаний о человеке с целью создания условий для свободного и всестороннего развития личности» представляет интерес в контексте нашей модели. Высшее образование, ориентируясь на подготовку специалиста для продуктивной жизнедеятельности и профессиональной деятельности в обществе, несет ответственность перед студентами за то, насколько успешно они будут подготовлены к будущей профессии. По мнению ученых университета имени А.И. Герцена, «важно формировать через образование человека понимающего, который благодаря данной способности успешно проходит процесс социализации, профессиональной адаптации как свободная и творческая личность».

Так, результатом формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у будущих специалистов социальной сферы в условиях вуза является положительная динамика в формировании качества: движение от элементарного уровня владения профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентностью к профессиональному через переходный этап, что характеризуется в большей степени количественными показателями в овладении компетентностью, чем качественными.

Рассматривая этнопедагогическую модель с функциональной стороны, следует отметить, что в стенах вуза будущий специалист социальной сферы получает основы профессиональной компетентности как совокупности знаний и умений, определяющих результативность труда; как объема навыков выполнения задачи; как комбинации личностных качеств и свойств; как комплекса знаний и профессионально значимых качеств личности; как вектора профессионализации; как единства теоретической и практической готовности к работе; как способности осуществлять межкультурную коммуникацию в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность специалиста социальной сферы как сложное интегративное образование включает ряд компонентов:

– аксиологический (представлен общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека);

– культурологический, отражающий разнообразные культурные сферы, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная), общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, ретрансляции;

– морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживания и проживания эмоционально насыщенных ситуаций; гуманного поведения; организации акций милосердия; заботы о близких; терпимости к другим людям; адекватной самооценки.

Коммуникативная компетентность как один из основных параметров профессиональной деятельности специалиста социальной сферы рассматри-

вается нами в контексте оценки основных сторон коммуникации: обмена информацией, взаимодействия и взаимопонимания. Специалист в учреждениях, подчиненных Министерству труда и социальной защиты населения, постоянно ведет общение с клиентами: посетителями, просителями, покровителями, т.е. одной из самых главных особенностей профессиональной деятельности специалиста является клиентурная деятельность. Кризисная ситуация клиента, с которой имеет дело специалист, обуславливает определенную степень напряженности в общении с клиентом, что предъявляет строгие требования к коммуникативным навыкам специалиста, которые можно объединить понятием «коммуникативная компетентность». От степени развития данного качества во многом будет зависеть эффективность взаимодействия с клиентом. Специалист учреждений образования или социально-педагогических учреждений осуществляет организацию и координацию социально-педагогической помощи, поддержки и сопровождения детей, которым необходима государственная защита и поддержка, организует и корректирует взаимоотношения в образовательном процессе учреждения образования и в открытом социуме, активно контактирует со всеми участниками педагогического процесса – педагогами, учениками, родителями / законными представителями ребенка.

Этнопедагогическая подготовленность студента-выпускника к будущей профессии является интегративным образованием, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста социальной сферы (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие остаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности.

Становление будущего специалиста социальной сферы происходит во взаимосвязи с его личностным развитием, так как в стенах вуза студент «шлифует» черты своего характера в соответствии с будущей профессией, «программирует» поведение в зависимости от конкретных ситуаций, находя идеальные алгоритмы, определяет стиль взаимоотношений с другими людьми. Такое личностное развитие осуществляется в соответствии с ментальностью народа, с традициями общественного взаимодействия в соответствующем социуме. Традиции представляют собой коллективную память народа, в них фиксируются принципы взаимоотношений, идеалы определенной этнической общности. За многие годы человеком накоплен большой опыт передачи молодежи общекультурных знаний, базовых социальных умений, навыков. Воспитательная народная практика предлагает традиционные методы формирования у подрастающего поколения представлений об общей культуре мироздания, о месте человека в этом мире на основе морально-культурных ценностей. Сегодня, в век унификации многих сторон нашей жизни, этнические традиции не утратили своих позиций. Поскольку в каждой культуре есть свои

законы, нормы и правила поведения, то при взаимодействии с представителями других народов нужно быть этнокультурно компетентными, способными к межкультурной коммуникации.

Таким образом, становление будущего специалиста социальной сферы происходит во взаимосвязи с его личностным развитием, так как в стенах вуза студент «шлифует» черты своего характера в соответствии с будущей профессией, «программирует» поведение в зависимости от конкретных ситуаций, находя идеальные алгоритмы, определяет стиль взаимоотношений с другими людьми. Такое личностное развитие осуществляется в соответствии с ментальностью народа, с традициями общественного взаимодействия в межкультурной пространства.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, логичным видится выход на модель формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме, основными структурными компонентами которой являются:

- компетентностный блок, включающий знаниевый компонент (уровень профессиональных знаний и общепрофессиональной сформированности личности), коммуникативный компонент (обмен информацией, взаимодействие, взаимопонимание), профессионально-деятельностный компонент (формирование профессиональных компетенций);

- социальный блок, включающий коммуникативно-адаптационный компонент (умение наладить эффективное общение с представителями различных социальных групп, поддерживать разговор, вызвать доверие, умение конструировать продуктивный диалог, обеспечивать конфиденциальность и анонимность полученной информации), ментально-адаптационный компонент (умение распознать ментальные особенности потребителя услуг и подстроиться под них);

- социально-психологический блок, содержащий здоровьесберегающий компонент (знания и умения, в том числе этнопедагогические, по основам сохранения здоровья), индивидуально-личностный компонент (лично ориентированная научная и воспитательная работа со студентами, индивидуальное личностное развитие с учетом специфики микросоциума будущего специалиста, его ментальности и предварительного социального опыта);

- этнопедагогический блок, включающий этносоциальный компонент (представления о своей культуре, менталитете, традициях), этносоциальный компонент (этнокомпетенции, необходимые в будущей профессиональной деятельности при оказании услуг), этнознаниевый компонент (знания практических основ этнопедагогике).

Лекция 9. Развитие межкультурной коммуникации в этнокультурном разнообразии современного мира

Понятие «межкультурная коммуникация» (согласно толковому словарю) – это связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (язык, речь, письменность, электронную коммуникацию).

Существует ряд авторских трактовок указанного термина. В частности, А.П. Садохин понимает межкультурную коммуникацию в качестве совокупности разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. По мнению Т.Б. Фрика, это, прежде всего, общение людей, которые представляют разные культуры. Исследователи И.В. Денисова и А.П. Еременко видят сущность понятия в общении между лицами, представляющими разные народы / этнические группы.

К основным видам коммуникации специалисты относят: межэтническую, деловую, социальную, международную, межличностную, массовую, межкультурную и другие.

Объективным основанием межкультурной коммуникации являются различия между культурами, складывающиеся в процессе формирования каждой этнической культуры. Поскольку поведение людей, принадлежащих другим культурам, не является чем-то непредсказуемым, оно поддается изучению и прогнозированию, но обуславливает потребность в специальных образовательных программах по межкультурной коммуникации.

Согласно теории высоко- и низкотекстуальных культур Э. Холла, все культуры в межличностном общении используют некоторые невысказанные скрытые правила, важные для понимания происходящих событий и межличностного поведения. Культуры в сущности различаются своим «чтением контекста», использованием скрытой информации, которая включает в себе каждая ситуация.

Согласно исследованию Т.Н. Персиковой, понимающей межкультурную коммуникацию как культурно обусловленный процесс, все составляющие которого находятся в тесной связи с культурной (национальной) принадлежностью участников процесса коммуникации, существуют определенные правила, обеспечивающие ее успешность:

1. Информация, передаваемая на невербальном уровне, представляет наибольшие трудности для интерпретации членами иной культуры.

2. Для достижения понимания при общении необходимо обучать участников межкультурного взаимодействия активному слушанию.

3. Необходимо уметь предвидеть и предотвратить возможные ошибки при коммуникации с представителями разных культур, иначе намечавшийся межкультурный контакт может сорваться за счет произведенного негативного впечатления.

Для специалиста значимым является профессиональное использование указанных правил для организации успешной межкультурной коммуникации. Следовательно, он должен быть компетентным в вопросах межкультурного взаимодействия. Европейские ученые называют данный феномен «транскультуральная компетентность».

На профессиональном уровне транскультурная компетентность – это важный аспект образования и профессионального развития, который, в свою очередь:

- развивает личность и содействует распространению норм, связанных с транскультурной компетентностью;
- активизируется на уровне общего и специального обучения будущих специалистов;
- максимально поддерживает и продвигает специфические навыки и умения.

На индивидуальном уровне специалист с развитой транскультуральной компетентностью, работая с людьми-представителями иной культуры:

- больше понимает проблемы клиентов, особенностях их взаимоотношений в семьях, социуме, а следовательно, более профессионально подходит в вопросе организации профессиональной помощи и поддержки;
- на основании понимания специфики культурных, языковых и миграционных различий у клиента, разрабатывает и развивает программы социальной поддержки и помощи;
- использует саморефлексию для того, чтобы принять во внимание и учесть влияние индивидуальной культурной идентичности на практику межкультурной коммуникации, проведения социального расследования, организации социальной помощи и поддержки клиентов – представителей иной культуры.

Применяя личные знания, убеждения и способности, специалист поддерживает обратную связь с профессиональным, организационным и системным уровнями.

Например, для оказания эффективной помощи этническим мигрантам социальная организация или служба должна следовать определенным принципам:

1. Признавать важность конкретной культуры и уважать разнообразие.
2. Поддерживать сложившийся профиль культурного состава сообщества.
3. Набирать людей для работы с мигрантами из представителей сообществ или учреждений, обслуживающих данную область.
4. Проводить постоянный тренинг по транскультурной компетентности для персонала, работающего с этническими группами.
5. Обеспечивать доступную, адекватную и равноправную помощь.
6. Признавать роль «ищущего помощи» в демонстрации поведения, привычек и традиций, а также сети групп естественной поддержки.

7. Привлекать в качестве «культурных брокеров» лидеров сообществ и организаций, представляющих различные культурные группы.

8. Убедиться в том, что услуги и информация являются культурно и лингвистически компетентными.

9. Постоянно оценивать и пересматривать уровень программ транскультурной компетентности.

Так, помощь, предоставляемая социальной службой, должна быть адаптирована к условиям культурного своеобразия того сообщества, где она оказывается. Она должна отвечать определенным параметрам и быть:

- культурно приемлемой с учетом культурной самобытности клиента;
- всесторонней (для оказания клиентам максимальной поддержки на месте – от социальных мер до специализированных медицинских услуг);
- открытой навстречу потребностям клиента инокультурной принадлежности.

Организации, работающие с этническими мигрантами, должны в обязательном порядке использовать в своей работе подходы и программы с учетом культурных особенностей. И, прежде всего, по причине наличия у человека права на то, чтобы его культурный опыт и интересы учитывались. Немаловажным является и тот факт, что подходы с учетом культурных особенностей позволяют выявить имеющийся у клиента внутренний потенциал, основанный на его культурных ценностях и убеждениях. При недостаточно серьезном внимании вопросам культуры специалисты могут упустить из виду обычаи и традиции, которые могли бы внести позитивный вклад в процессе оказания помощи и поддержки этническому мигранту. Знание культурных особенностей также необходимо для понимания взаимоотношений внутри определенной культурной группы и влияния культурной среды на поведение клиента в процессе консультирования и оказания помощи; для определения наличия или отсутствия возможной поддержки со стороны общности и семьи клиента.

Создавая различные транскультурно компетентные организации, необходимо понимать, что они должны быть гибкими в реагировании на потребности разных инокультурных целевых групп, а также в отношении к разнообразию, которое не дифференцирует и разделяет, а сосредотачивает внимание на индивидуальности людей и возможности их объединить.

Относительно самого специалиста социальной сферы и транскультуральных компетенций, которыми он должен владеть, следует отметить, что первой попыткой их определения является исследование К. Леонгарда. По его мнению, специалист, работающий с этническими мигрантами, должен обладать определенными культурными знаниями и умениями в области транскультурной компетентности, в частности:

- ценить многообразие;
- обладать развитой способностью к культурной самооценке;
- учитывать динамику поведения взаимоотношений людей разных культур;
- быть способным адаптироваться к культурному разнообразию;
- обладать знаниями в вопросах культуры.

Специалист социальной сферы, оказывающий помощь и поддержку клиентам – представителям иной культуры или национальности, должен обладать следующими транскультурными компетенциями:

- знать культуру этнических групп, составляющих популяцию на данной территории, включая духовные убеждения, моральные ценности, нормы поведения;
- осознавать взаимосвязь между культурным, индивидуальным и функциональным развитием человека;
- понимать социальные феномены, связанные с культурой, такие как культурная ассимиляция, типы и проблемы мигрантов;
- понимать значимость междисциплинарного подхода при работе с этническими группами;
- уметь определить роль, которую семья, социальные сети и общественные системы могут сыграть в процессе оказания социальной помощи и поддержки клиенту;
- определять культурные и прочие особенности клиента и учитывать их в процессе назначения и предоставления ему социальной помощи;
- осуществлять оценку проблем клиента с учетом его культурных особенностей;
- уметь составлять план сопровождения, консультации, оказания помощи клиенту-мигранту, учитывая его культурные особенности.

Для достижения эффективной транскультуральной компетентности, специалисту социальной сферы следует также обладать определенными способностями и умениями. Например, эмпатией (наличие желания и стремления к пониманию и восприятию инокультурных мигрантов из разных культурных контекстов; способность и возможность принять их и поставить себя в их ситуацию; способность сопереживать эмоциональному состоянию мигрантов без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания; готовность выказывать симпатию этническим мигрантам, подверженным социальному исключению и стигматизации); уважением (наличие у специалиста способности видеть человека таким, какой он есть, осознание уникальной индивидуальности мигранта и принятие его таким, какой он есть); развитие профессионального отношения и отстраненной роли по отношению к работе (как результат рефлексии, критического процесса самоанализа, приводящего к рассмотрению и анализу знаний и поступков специалиста, поскольку это поможет избежать эмоционального выгорания); умением управлять ситуацией неопределенности; способности общаться (при общении с людьми из различных культурных контекстов специалисту стоит акцентировать внимание на разных аспектах жизни мигрантов одновременно, учитывая культуру поведения, контактные связи, ценностные ориентиры, стиль жизни, при этом следует уделять особое внимание невербальному общению и языку жестов для налаживания эффективного пространства культурного общения); отказом от клише (отказ от стереотипов в отношении клиентов из других культур, так

как не существует типичного представителя той или иной культуры: типичного немца, англичанина, русского, араба).

Конечно, приобретение подобных компетенций и развитие указанных выше качеств специалистами за короткий срок просто невозможно. Главное, чтобы специалисты понимали значимость подобных знаний и умений и осуществляли движение в этом направлении.

Согласно исследованию О.Е. Хухлаевой и М.Ю. Чибисовой, существуют следующие уровни межкультурной компетентности:

- преуменьшение (признание существования культурных различий в принципе, но преуменьшение их значимости вплоть до практически полного нивелирования их влияния на педагогический процесс);

- абсолютизация (представление о том, что культурные различия оказывают кардинальное и практически неконтролируемое влияние на педагогический процесс);

- принятие (признание культурных различий и необходимости их учета и уважения в педагогическом процессе, однако инокультурные клиенты рассматриваются с точки зрения культуры специалиста, работающего с ними);

- адаптация (установка на необходимость контекстного рассмотрения педагогического процесса в поликультурной среде, признание относительности собственной культурной позиции).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонова, Н.Н. Социальные и этнокультурные отношения в образовании. Этнокультурный диалог в сфере образования: [монография] / Н.Н. Агафонова, Р.А. Брежач, Л.В. Потапова. – Пермь: ГОУ ВПО Перм. гос. пед ун-т», 2011. – 237 с.
2. Акулова, О.В. и др. Компетентностная модель современного педагога: учеб.-метод. пособие / О.В. Акулова, Е.С. Заир-Бек, С.А. Писарева и др. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 158 с.
3. Акулова, О.В., Ахаян, А.А., Глубокова, Е.Н. Гуманитарные образовательные технологии в вузе: Методич. пособ. / О.В. Акулова, А.А. Ахаян, Е.Н. Глубокова; Под ред. С.А. Гончарова. – СПб., 2007. – 159 с.
4. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С.19-27.
5. Андреева, А.Р. Трансформация системы этнонационального образования в поликультурном регионе: социологический анализ: (на материалах Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. социол. наук: спец. 22.00.04 Соц. структура, соц. ин-ты и процессы / А.Р. Андреева. – Казань, 2011. – 25с.
6. Анохин, А.М. Этносоциальная педагогика: феноменология адаптации и дезадаптации личности в межэтническом пространстве / А.М. Анохин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 198 с.
7. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Сост. Э.К. Дорошевич и др. – М.: Педагогика, 1986. – 468с.
8. Аракелян, О.В. Поликультурное просвещение в разных типах учебных заведений / О.В. Аракелян // Соц.-гуманитар. знания. – 2010. – №1. – С. 146-157.
9. Арлова, Г.П. Беларуская народная педагогіка / Г.П. Арлова. – Мн., 1993. – 94 с.
10. Атаев, А.К. Теория и практика физического воспитания детей в семье. – Дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.02 / А.К. Атаев. – Бухара, 1983. – 394 с.
11. Афонасенко, И.М. Этнопедагогические исторические особенности традиционного поликультурного семейного и школьного воспитания в образовательных учреждениях и социуме: монография / И.М. Афонасенко. – М.: [Б.и.], 2007. – 170 с.
12. Ахмерова, Н.М. Этнокультурный подход в профессиональной подготовке социального педагога к работе с семейным социумом: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Н.М. Ахмерова. – М., 2004. – 32 с.
13. Ахмерова, Н.М. Этнокультурный подход в подготовке социального педагога в условиях Башкортостана / Н.М. Ахмерова. – М.: МГПУ, 2003. – 132 с.

14. Аубакирова, К.Ф. Педагогические условия формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / К.Ф. Аубакирова. – Караганда, 2008. – 30 с.
15. Афанасьева, Т.С. Формирование ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих специалистов по социальной работе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Мн., 2013. – 26 с.
16. Бабунова, Е.С. Профессионально-педагогические аспекты этнокультурного образования: монография / Е.С. Бабунова. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 262 с.
17. Багушэвіч, Ф. Творы / Ф. Багушэвіч. – Мн.: Нар. асвета, 1987. – 134 с.
18. Бадмаева, Ц.А. Этнокультурные ценности в формировании жизненных смыслов студентов вуза: монография / Ц.А. Бадмаева, Е.В. Манджиева, Н.А. Шагаева. – Элиста: Джангар, 2009. – 124 с.
19. Байденко, В. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) / В. Байденко // Высшее образование в России. – 2004. – №11. – С.3-13.
20. Бауэр, Е.А., Борисенков, В.П. Социальная работа и социальная педагогика в эпоху глобализации / Е.А. Бауэр, В.П. Борисенков // Педагогика. – 2007. - № 1. – С.103-108.
21. Беларускія народныя абрады / Склад. Касцюкавец Л.П. – Мн.: Беларусь, 1994. – 128 с.
22. Беларусы. Т.4: Вытокі і этнічнае развіццё/ В.К. Бандарчык, В.М. Бялявіна, Г.І. Каспяровіч і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн.: Бел.навука, 2001. – 433 с.
23. Беларусы. Т.5: Сям'я / В.К. Бандарчык, Г.М. Курыловіч, Т.І. Кухаронак і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн.: Бел. навука, 2001. – 375 с.
24. Беларусы. Т. 7: Вусная паэтычная творчасць/[Г.А. Барташэвіч, Т.В. Валодзіна і інш.]; НАН БССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мн.: Беларуская навука, 2004. – 586 с.
25. Белова, О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М.: Индрик, 2005. – 287 с.
26. Беловолов, В.А. Роль этнопедагогической культуры в процессе профессионального совершенствования учителя / В.А. Беловолов, Н.В. Кергилова, В.А. Довгаль // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. – Новосибирск, 2004. – С.317-324.
27. Беловолов, В.А. Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России / В.А. Беловолов, О.Д. Олейникова // Сиб. пед. журн. – 2004. – №1. – С.244-259.
28. Белорусская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. Т.1 А-М / Науч. ред. С.П. Самуэль, З.И. Малейко, А.П. Чернякова. – Мн.: РУП “Издательство “Адукацыя і выхаванне”, 2015. – 735 с.

29. Белявская, И.Б. Формирование этнокультурной компетентности педагогов в условиях интеграции дополнительного и общего образования / И.Б. Белявская // Методист. – 2011. – №10. – С.42–46.
30. Беляцкий, Н.П. Менеджмент: Деловая карьера / Н.П. Беляцкий. – Минск: Выш. шк., 2001. – 302 с.
31. Богомолова, М.И. Этнопедагогические аспекты в воспитании поликультурности у детей / М.И. Богомолова. – Ульяновск: ГОУ ВПО «Ульян. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск: Вектор-С, 2008. – 92 с.
32. Болбас, В.С. Народная педагогіка Мазырскага Палесся / В.С. Болбас, І.С. Сычова. – Мазыр: Белы Вецер, 2012. – 248 с.
33. Болбас, В.С. О понятиях и терминах этнопедагогике / В.С. Болбас // Педагогика. – 2001. - № 1. – С. 44-45.
34. Болбас, В.С. Этычная педагогіка беларусаў. – Мн.: Бел.навука, 2004. – 175 с.
35. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8–14.
36. Брачун, Т.А. Этническая культура в глобализирующемся мире: (на материале чукотского этноса) / Т.А. Брачун. – Магадан: Ноосфера, 2010. – 255 с.
37. Бугаева, А.Л. Формирование этнического самосознания учащихся на основе традиций Севера / А.Л. Бугаева. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. – 188 с.
38. Бурлакова, Т.В. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов в современном педагогическом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ярославль, 2012. – 43 с.
39. Буткевич, В.В. Концептуальные основы формирования эстетической культуры младших школьников в поликультурной образовательной среде / В.В.Буткевич, И.П. Ильинская, Ю.С. Любимова // Вестн. МГИРО. – 2011. – №1. – С.3-9.
40. Буткевич, В.В. Теоретическая модель формирования эстетической культуры младших школьников в полиэтнической образовательной среде / В.В. Буткевич, Ю.С. Любимова // Весн. адукацыі. – 2011. – №3. – С. 5-11.
41. Бухарева, С.Л. Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / С.Л. Бухарева. – М., 2005.
42. Вайгульт, Г.П. Этнопедагогическая подготовка учителя к работе в национальной школе: на материале Республики Алтай: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Г.П. Вайгульт. – Новосибирск, 2004.
43. Валитова, М.Н. Современные подходы к проблеме устойчивости культуры этноса в общеобразовательной школе / М.Н. Валитова // Интеграция методической (научно-методической работы) и системы повышения квалификации кадров: материалы V Всерос. очн.-заочн. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2004. – Ч.4. – С. 187–188.

44. Васильева, Т.Г. Этнопедагогическая подготовка специалиста при прохождении педагогической практики / Т.Г. Васильева // Психолого-педагогические аспекты межнациональной толерантности в социокультурном пространстве Чувашии: сб. науч. ст. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 104–106.
45. Введенский, В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В.Н. Введенский // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 51–55.
46. Ведерникова, Л.В. Формирование ценностных установок будущего учителя на творческую самореализацию в педагогической деятельности / Л.В. Ведерникова. – М., 2001. – 144 с.
47. Вертякова, Э.Ф. Теоретическое обоснование воспитания этнокультурных отношений будущих учителей в поликультурном образовании / Э.Ф. Вертякова. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 205 с.
48. Виноградов, Г.С. Народная педагогика (отрывки и наброски) / Г.С. Виноградов. – Иркутск: Изд-е Вост.-Сибир. отдела русск. геогр. общества, 1926. – 30 с.
49. Волан Андрэй. Пра дзяржаўнага мужа і яго асабістыя дабрачыннасці / А. Волан // Спадчына. – 1991. – №6. – С.95-104.
50. Волков, Г.Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г.Н. Волков. – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 440 с.
51. Волков, Г.Н. Современное функционирование народной педагогики как феномена демократии и гуманизма в сфере воспитания / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 1993. – 86 с.
52. Волков, Г.Н. Этнопедагогизация современного образования / Г.Н. Волков // Мир образования. – 1997. – №2. – С. 66–71.
53. Волков, Г.Н. Этнопедагогика как педагогика национальной школы и семьи / Г.Н. Волков // Магистр. – 2001. – №1. – С. 40–49.
54. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
55. Волков, Г.Н. Этнопедагогическая пансофия: монография / Г.Н. Волков. – Элиста: Калмыц. гос. ун-т, 2009. – 575 с.
56. Галяпина, В.Н. Этнопедагогические и этнопсихологические аспекты профессиональной педагогической деятельности: курс лекций / В.Н. Галяпина, Т.В. Поштарева. – Ставрополь: Изд-во СКИПРО, 2004. – 349 с.
57. Гілевіч, Н.С. Наша родная песня / Н.С. Гілевіч. – Мн.: Юнацтва, 1968. – 82 с.
58. Гринкруг, Л.С. Системный подход к проектированию модели выпускника / Л.С. Гринкруг // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 3. – С. 70–75.
59. Грымаць, А., Варанецкая, Л., Пашкевіч, У. Народная педагогіка беларусаў / А. Грымаць, Л. Варанецкая, У. Пашкевіч. – Мн.: Універсітэцкае, 1999. – 254 с.
60. Гуренко, О.І. Формування етнокультурної компетентності студентів педагогічного університету в умовах поліетнічного середовища: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / О.І. Гуренко. – Харків, 2005. – 20 с.

61. Гусоўскі М. Песня пра зубра на лац., бел., рус. мовах / М. Гусоўскі. – Мн.: “Маст. літ.”, 1980. – 192 с.
62. Гущина, О.А. Педагогические условия формирования этнокультурных ценностей у будущих психологов в системе вузовского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О.А. Гущина. – Чебоксары, 2006. – 24 с.
63. Давыдов, Ю.С. Поликультурное образование и воспитание / Ю.С. Давыдов, Л.Л. Супрунова // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания, формирования культуры межнациональных отношений и согласия в студенческой среде. – Пятигорск, 2003. – С. 26–29.
64. Давыдова, О.И. Потенциал этнопедагогического подхода в современном образовании: монография / О.И. Давыдова. – Барнаул: Алтайс. гос. пед. акад. – М.: Сфера, 2009. – 187 с.
65. Денисюк, Н.П. Традиции и формирование личности / Н.П. Денисюк. – Мн.: Изд-во БГУ, 1979. – 136 с.
66. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / Беларус. Энцыкл., Нац. арх. РБ / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мн.: БелЭн, 1994. – 510 с.
67. Дубинин, Д.В. Аксиологические основы этнокультурного воспитания детей в Беларуси / Д.В. Дубинин // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Мн., 2009. – Ч.2. – С.30-32.
68. Дубинин, Д.В. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов / Д.В. Дубинин, Д.Н. Дубинина // проблема формирования профессиональных компетенций будущего учителя: сб. науч. ст. / Мозыр. гос. пед. ун-т им. И.П. Шамякина. – Мозырь, 2009. – С.82-85.
69. Дубянецкі, Э.С. Беларускі нацыянальны характар: спроба даследавання / Э.С.Дубянецкі // АіВ. – 1995. - №5. – С. 29.
70. Егорова, Т.В. Формирование этнокультурной компетентности для профилактики девиантного поведения молодежи / Т.В. Егорова, М.В. Данилова // Пед. образование и наука. – 2009. – №1. – С.89-94.
71. Железкина, И.И. Народная педагогика в работе с подростками-правонарушителями: монография / И.И. Железкина. – Орел: ОГУ, 2008. – 247 с.
72. Жук, О.Л. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании / О.Л. Жук // Адукацыя і выхаванне. – 2004. – № 12. – С. 41–48.
73. Жук, О.Л. Теоретико-методологические основы педагогической подготовки студентов в классическом университете: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Мн., 2009. – 48 с.
74. Жуков, В.И. Большой этнологический словарь / В.И. Жуков, Г.Т. Тавадов. – М.: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та: Омега-Л, 2010. – 922 с.
75. Жуковский, И.В. Этнокультурное образование в многонациональном регионе / И.В. Жуковский // Педагогика. – 2001. – №3. – С. 37–40.
76. Зангиева, М.Ж. Воспитание совершенной личности в этнопедагогике городских народов: (историко-педагогический ракурс) / М.Ж. Зангиева. – Владикавказ: Изд.-полигр. предприятие им. В.И. Гассиева, 2009. – 169 с.

77. Захаркевич, С.А. Этнические меньшинства на территории Беларуси в XIV–XVIII веках: стратегии культурной адаптации: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.07 Этнография, этнология и антропология / С.А. Захаркевич. – Мн., 2010. – 18 с.
78. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7–14.
79. Змановский, Ю.Ф. К здоровью без лекарств / Ю.Ф. Змановский. – М.: Сов. спорт, 1990. – 64 с.
80. Змановский, Ю.Ф. Воспитаем детей здоровыми / Ю.Ф. Змановский. – М., 1989. – 128 с.
81. Ибрагимова, Л.А. Традиционные ценности в системе многокультурного образования / Л.А. Ибрагимова // Педагогический процесс в поликультурной школе. – Москва; Чебоксары, 2002. – С. 11–13.
82. Иванов, Д.Е. Теория и практика этнопедагогической подготовки социальных работников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Д.Е. Иванов. – М., 2000. – 44 с.
83. Иванов, Д.Е. Этнопедагогика в контексте общекультурной и общепрофессиональной подготовки социального работника / Д.Е. Иванов // Вестн. фил. Моск. гос. ун-та в г.Чебоксары. – 2000. – № 1(2). – С. 34–52.
84. Иванов, Д.А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д.А. Иванов. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32 с.
85. Иванова, Н.И. Природосообразность как основа поликультурного образования / Н.И. Иванова // Педагогика. – 2012. – № 8. – С. 23–27.
86. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. ст. / под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, Д. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги, 1997. – 490 с.
87. Ильенков, Э.В. Идеальное и идеал / Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с. – (Мыслители XX века). – С. 203–274.
88. Ильин, В.П. Психология творчества, креативности, одаренности / В.П. Ильин. – СПб, 2009.
89. Ильинская, И.П. Реализация потенциала полиэтнической образовательной среды в формировании эстетической культуры младших школьников / И.П. Ильинская, Ю.С.Любимова // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Мн., 2009. – Ч .2. – С. 43–45.
90. Ишмулина, Г.И. Рефлексивно-педагогические приемы развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Г.И. Ишмулина. – Магнитогорск, 2011. – 24 с.
91. Кабанова, Н.Э. Формирование этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической образовательной среде университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2014.

92. Кайсарова, А.В. Педагогические условия формирования этнопедагогической компетентности у студентов в процессе обучения в педвузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.В. Кайсарова. – Чебоксары, 2008. – 22 с.
93. Калачева, И.В. Динамика этнической идентичности студентов под влиянием изучения дисциплины «Этнопсихология» / И.В. Калачева // Веснік Магілёўскага дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. С. Псіхол.-пед. навукі. – 2012. – № 1. – С. 12–20.
94. Калачова, І.І. Ад добрага караня – добры парастак: этнапедагагічныя традыцыі беларусаў у выхаванні дзяцей: дапам. для педагогаў дашк. устаноў. – Мн.: НМЦэнтр, 1999. – 128 с.
95. Калашников, М.Ф. Идеал и его роль в формировании мировоззрения учащейся молодежи / М.Ф. Калашников / Философия и педагогика: пробл. взаимосвязи. Сборник научн. трудов. – Свердловск, 1988. – С. 87–94.
96. Каліноўскі, К. За нашу вольнасць. Творы, дакументы / К. Каліноўскі; уклад. Г. Кісялёў. – Мн.: “Бел. кнігазбор”, 1999. – 464 с.
97. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
98. Канцэвіч, І.У. Этнакультурнае выхаванне: да праблемы вызначэння меж і зместу / І.У. Канцэвіч // Адукацыя і выхаванне. – 2012. – № 10. – С. 50–54.
99. Карбенкова, З.У. Этнокультурное воспитание студентов в полиэтнической образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук / З.У. Карбенкова. – Екатеринбург, 2005.
100. Карскі, Я.Х. Беларусы / Я.Х. Карскі. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2001. – 640 с.
101. Кахноўская, А.В. Этнакультурнае выхаванне: фарміраванне асноў патрыятызму ў старэйшых дашкольнікаў: вучэб.-метад. дапам. / А.В. Кахноўская. – Мн.: МАІРА, 2011. – 99 с.
102. Кергилова, Н.В. Этнопедагогическая подготовка студентов к работе в национальной школе / Н.В. Кергилова // Философия образования. – 2003. – № 8. – С. 313–319.
103. Ким, О.Г. Педагогические условия поликультурного воспитания младшего школьного возраста на традициях и обычаях кыргызского и корейского народа: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Г. Ким. – Бишкек, 2011. – 25 с.
104. Кипкеева, З.С. Формирование этнической идентичности у младших школьников в мультикультурной образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования / З.С. Кипкеева. – Владикавказ, 2012. – 22 с.
105. Ккоева, Р.Т. Развитие нравственного сознания молодежи средствами этнокультуры: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Р.Т. кокоева. – Владикавказ, 2006. – 22 с.
106. Клименко, Н.Ю. Социально-педагогическая компетентность специалистов социальной сферы / Н.Ю. Клименко // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 22–28.

107. Клименко, Н.Ю. Становление и развитие социально-педагогического образования в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – М., 2003. – 40 с.
108. Кныш, М.А. Этнокультура – важнейшее средство социализации личности: [в образовании Беларуси] / М.А. Кныш // От инклюзивного образования к инклюзивному обществу: сб. науч. тр. – Мн., 2009. – С.102-104.
109. Князева, Е.Н. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: КомКнига, 2010. – 232 с.
110. Ковалева, Ю.В. Особенности просоциального поведения студентов азербайджанского, белорусского и русского этносов во взаимосвязи с цивилизационными ценностями: автореф. дис. ... канд. психол.наук. – Смоленск, 2016. – 23 с.
111. Кожанова, М.Б. Концепция этнопедагогизации воспитательного процесса в дошкольном образовательном учреждении / М.Б. Кожанова // Региональное профессиональное образование: проблемы и перспективы развития. – Пенза; Тула, 2004. – С.29-31.
112. Койшиев, К.Е. Этнокультура как эффективное средство адаптации личности школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / К.Е. Койшиев. – Туркестан, 2007. – 26 с.
113. Колас, Я. Казкі жыцця. Апавяданні / Я. Колас. – Мн.: Нар. асвета, 1976. – 110 с.
114. Колесник, Н.Т. Этнокультурный образовательный компонент в системе дополнительного образования современного вуза / Н.Т. Колесник, Е.А. Киселева, Е.А. Орлова // Психология в вузе. – 2012. – № 5. – С. 93–100.
115. Колинко, Н.Г. К постановке проблемы формирования национального самосознания обучающихся в поликультурной этнической среде / Н.Г. Колинко // Вестн. МГИРО. – 2012. – №2. – С. 9–13.
116. Комарова, Г.А. О понятии “этнопедагогика” в советской этнографической и педагогической науке / Г.А. Комарова // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М.: Просвещение, 1980. – С. 202-212.
117. Комарова, И.А. Использование элементов этнопедагогики в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы / И.А. Комарова, Н.Ю. Ясева // Пути повышения качества профессиональной подготовки педагога: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Мозырь, 29–30 марта 2012 г. / [редкол.: Болбас В.С. и др.]. – Мозырь, 2012. – С. 239–240.
118. Комраков, Р.В. Этнопедагогическая подготовка будущего социального педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Р.В. Комраков. – Белгород, 2005. – 23 с.
119. Конан, У.М. Ля вытокаў самапазнання: станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У.М. Конан. – Мн.: “Маст. літаратура”, 1989. – 238 с.
120. Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь / Авт. колл.: Л.Н. Тихонов, И.И. Цыркун и др. – Мн., 2002. – 42 с.

121. Корзун, И.П. Этнологические и конфессиональные аспекты в образовании / И.П. Корзун. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2008. – 103 с.
122. Королева, Г.М. Этнокультурная деятельность в регионах: педагогическое проектирование и реализация: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Г.М. Королева. – М., 2010. – 44 с.
123. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 20 с.
124. Кочетова, Е.А. Воспитание культуры межнационального общения у младших школьников / Е.А. Кочетова // Нач. шк. – 2006. – № 10. – С. 54–56.
125. Краевский, В.В., Хуторской, А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах / В.В. Краевский, А.В. Хуторской // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 3–10.
126. Кривошеев, В.А. Основы этнической психологии: пособие по спецкурсам «Этническая психология» и «кросскультурная и этническая психология» / В.А. Кривошеев. – Гродно, 2010. – 106 с.
127. Крицкая, Н.В. Этнокультурная компетентность современного школьника / Н.В. Крицкая // Пути повышения качества профессиональной подготовки педагога: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Мозырь, 29–30 марта 2012 г. / [редкол.: Болбас В.С. и др.]. – Мозырь, 2012. – С. 54–56.
128. Криваносава, А.Э. Асноўныя сродкі і метады маральнага выхавання ў народнай педагогіцы беларусаў / А.Э. Криваносава // Веснік ВДУ. – 1998. – №3(9). – С. 21–26.
129. Кудяев, М.Р. Этнокультурное ориентирование образовательной системы региона: основы теории и практики реализации / М.Р. Кудяев. – Майкоп: Аякс, 2004. – 197 с.
130. Кузнецова, Е.В. Этнопедагогическая подготовка студентов педвуза к работе в полиэтническом регионе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Кузнецова. – Волгоград, 2001. – 21 с.
131. Кузнецова, Л.В. Национально-культурная среда в общеобразовательной школе: теория и практика формирования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л.В. Кузнецова. – Чебоксары, 2001.
132. Кузнецова, Р.Х. Реализация педагогических возможностей этнокультуры в мультикультурном воспитании учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Р.Х. Кузнецова. – Воронеж, 2005. – 23 с.
133. Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. О.В. Леганькова, Е.И. Комкова, Е.Н. Цубер. – Мн.: БГПУ, 2009. – Ч. 2. – 139 с.
134. Кумахова, М.В. Формирование этнопедагогической компетентности учителя: (на материале Северо-Кавказского региона) / М.В. Кумахова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 126 с.
135. Кутбиддинова, Р.А. Формирование межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности будущих психологов в условиях по-

- лиэтнической образовательной среды: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2011.
136. Кухаронак, Т.І. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў: Канец XIX – XX ст. / Т.І. Кухаронак. – Мн.: навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
137. Кушнір, Ю.В. Виховання у старшокласників культури міжетнічного спілкування: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.07 Теорія і методика виховання / Ю.В. Кушнір. – Луганськ, 2012. – 20 с.
138. Куцетерова, Ф.Т. Изучение этнопедагогике в вузе как средство формирования национального самосознания студентов: учеб. пособие / Ф.Т. Куцетерова. – Карачаевск, 2000. – 174 с.
139. Лаппо, В.В. Психолого-педагогические предпосылки этнической социализации личности / В.В. Лаппо // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2010. – С. 338–341.
140. Ленсмент, А. Феномен этнокультурной идентичности в эпоху постсовременности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: спец. 09.00.11 Социальная философия / А. Ленсмент. – Мн., 2017. – 26 с.
141. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М.: Эль-Фа, 1996.
142. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – М., 2010. – 312 с.
143. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Академия, 1997. – 351 с.
144. Литвинова, М.В. Роль праздника в конструировании этнической и социальной идентичности / М.В. Литвинова // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. – Новосибирск, 2004. – С. 404–409.
145. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Курс лекций для студентов пед. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 464 с.
146. Ломакина, Ю.В. Формирование поликультурной компетентности студентов педагогического колледжа средствами народной педагогики: автореф. ... дис. канд. пед. наук: спец. 13.00.01 Общ. педагогика, история педагогики и образования / Ю.В. Ломакина. – Уфа, 2012. – 24 с.
147. Магомедов, Х.М. Педагогическое обеспечение формирования этнического самосознания студентов в поликультурной образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Х.М. Магомедов. – Ставрополь, 2011. – 26 с.
148. Магомедова, Л.И. Этнопедагогическая подготовка как условие успешной профессиональной деятельности социальных педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.И. Магомедова. – Махачкала, 2008. – 22 с.
149. Магомедов, А.А. Межнациональные отношения, интернациональное и патриотическое воспитание: этнопсихологический аспект: учеб.-метод. пособие / А.А. Магомедов. – М.: Изд-во МПСИ, 2004. – 533 с.

150. Магомедова, З.М. Этнопедагогическое традиции в работе социального педагога / З.М. Магомедова, Л.И. Магомедова, А.Г. Муртазалиева. – Махачкала: [Б.и.], 2009. – 111 с.
151. Магомедова, Л.И. Этнопедагогическая подготовка социальных педагогов / Л.И. Магомедова // Педагогика. – 2007. – № 7. – С. 65–67.
152. Мазалова, М.А. Основы этнопедагогики и педагогики межнационального общения: крат. курс: учеб. пособие / М.А. Мазалова. – Балашов: Николаев, 2002. – 52 с.
153. Макаров, А.В. Компетентностная модель социально-гуманитарной подготовки выпускника вуза / А.В. Макаров // Высшая школа. – 2004. – № 1. – С. 16–21.
154. Максимова, Н.Л. Этнопедагогика чувашского народа в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.Л. Максимова. – Чебоксары, 2006. – 22 с.
155. Максимова, Н.Л. Этнопедагогика чувашского народа в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников: монография / Н.Л. Максимова. – Чебоксары: Фил. Рос. соц. ун-та в г. Чебоксары, 2008. – 200 с.
156. Манджиева, Е.В. Формирование этнокультурной компетентности в системе многоуровневого образования / Е.В. Манджиева // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 4. – С. 61–66.
157. Манойлова, М.А. Акмеологическое развитие полиэтнической компетентности субъектов образования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / М.А. Манойлова. – Санкт-Петербург, 2011. – 51 с.
158. Манонов, А. Подготовка студента педвуза к использованию прогрессивных идей таджикской народной педагогики: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1992.
159. Мартынова, М.Ю. Мир традиций и межкультурное общение: в помощь шк. учителю / М.Ю. Мартынова. – М.: Изд-во Рос.ун-та дружбы народов, 2004. – 345 с.
160. Матвеева, Н.А. Этнокультура русского народа в системе образования / Н.А. Матвеева. – СПб.: Нестор, 2004. – 263 с.
161. Матис, В.И. Педагогика межнационального общения: (учеб. для вузов) / В.И. Матис. – Барнаул: БГПУ, 2003. – 505 с.
162. Махмутов, Ю.М. Формирование этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ю.М. Махмутов. – Магнитогорск, 2009. – 23 с.
163. Мельнікаў, А. Характар і менталітэт беларусаў // Беларуская думка. – 1997. – № 7. – С. 101–110.
164. Мельникова, Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект) / Е.В. Мельникова. – М.: Диалог культур, 2006. – 303 с.

165. Методология и теория этнокультурной подготовки студентов высших учебных заведений (на примере педвуза): монография / [Якунчев М.А. и др.; ред. М.А. Якунчев]. – Саранск: Морд. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2010. – 191 с.
166. Милованова, Е.С. Формирование этнокультурной компетентности бакалавра социальной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.С. Милованова. – Ставрополь, 2011. – 25 с.
167. Митрофанова, О.Г. Психологические барьеры межкультурного взаимопонимания студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 Социальная психология / О.Г. Митрофанова. – Мн., 2016. – 25 с.
168. Міхайлава, А.Л. Магчымасці фарміравання этнічнай самасвядомасці студэнтаў гуманітарных спецыяльнасцей пры выкладанні курса “Этнапедагогіка” / А.Л. Міхайлава, С.І. Міхайлаў // Вестник ВГУ. – 2012. – № 1. – С. 86–91.
169. Міхайлава, А.Л. Сутнасць і змест паняцця “этнакультура” ў кантэксце сучаснага этапу фарміравання беларускай нацыі // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: в 3 ч. – Минск, РИВШ, 2017. – Ч. 2. – С. 206–214.
170. Міхайлава, А.Л. Фарміраванне маральнага і фізічнага здароўя асобы ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзя: манаграфія / А.Л. Міхайлава. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2007. – 153 с.
171. Міхайлава, А.Л. Фарміраванне этнічнай самасвядомасці студэнтаў гуманітарных спецыяльнасцей (на прыкладзе выкладання курса “Этнапедагогіка”) / А.Л. Міхайлава, С.І. Міхайлаў // Научные труды Республиканского института высшей школы: в 2 ч. – Мн.: РИВШ, 2015. – Ч. 2. – С. 313–318.
172. Міхайлава, А.Л. Этнапедагагічная мадэль фарміравання прафесійнай кампетэнтнасці спецыялістаў сацыяльнай сферы для работы ў полікультурным соцыуме / А.Л. Міхайлава // Вышэйшая школа. – 2018. – № 2. – С. 31–34.
173. Міхайлава, А.Л. Этнапедагагічная падрыхтоўка спецыялістаў сацыяльнай сферы ва ўмовах полікультурнага соцыуму: тэарэтыка-метадалагічны аспект: манаграфія / А.Л. Міхайлава. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2018. – 154 с.
174. Мубинова, З.Ф. Теоретические основы и методы реализации этнонационального воспитания в современной российской педагогике: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: спец. 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования / З.Ф. Мубинова. – Ижевск, 2012. – 43 с.
175. Мукаева, О.Д. От этнического к поликультурному (мультикультурному) образованию и воспитанию / О.Д. Мукаева // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. – Новосибирск, 2004. – С. 334–340.

176. Нагаев, В.С. Этноориентированное образование на поликультурной основе – важное условие самореализации личности в многонациональном обществе / В.С. Нагаев // Педагогический процесс в поликультурной школе. – Москва; Чебоксары, 2002. – С. 7–11.
177. Народная педагогіка Мазырскага Палесся: метаад. ўказанні і прагр.-апытальнік для збору матэрыялаў па нар. Выхаванні для студэнтаў пед. ВНУ / [аўт.-склад. І.С. Сычова]. – Мазыр, 2008. – 116 с.
178. Насырова, М.Б. Этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / М.Б. Насырова. – Оренбург, 2008. – 51 с.
179. Недорезова, В.Л. Формирование социальной компетентности студентов в условиях межкультурного взаимодействия в образовательной среде гуманитарного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Биробиджан, 2009.
180. Нездемковская, Г.В. Зарождение и развитие этнопедагогики России: монография / Г.В. Нездемковская. – М.: Эдитус, 2011. – 307 с.
181. Нездемковская, Г.В. Концептуальные основы этнопедагогики России на современном этапе ее развития: монография / Нездемковская Г.В. – М.: Эдитус, 2012. – 239 с.
182. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: учеб. пособие для вузов / Г.В. Нездемковская. – М.: Академ. проект: Альма Матер, 2011. – 225 с.
183. Никифоровский, Н.Я. Очерки Витебской Белоруссии / Н.Я. Никифоровский // Этнографическое обозрение. – 1897. – № 3.
184. Носович, И.И. Сборник белорусских пословиц: Сб. отд. рус. яз. и словес. ИМП АН / И.И. Носович. – СПб, 1874.
185. Образовательный стандарт высшего образования – ОСВО 1-01 01 01-2013 / Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88. – <http://navinyu.org/2013/08/30/by5933.htm>.
186. Овчарова, Р.В. Справочная книга социального педагога / Р.В. Овчарова. – Москва: ТЦ Сфера, 2005. – 480 с.
187. Орлова, А.П. Народная педагогика как фактор развития теории нравственного воспитания: (Учеб. пособие для студ. и аспирантов) / А.П. Орлова. – Витебск: ВГУ, 1996. – 103 с.
188. Орлова, А.П. Научное обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме: монография / под ред. А.П. Орлова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 164 с.
189. Орлова, А.П. Преемственность народной и научной педагогики как фактор развития теории нравственного воспитания (на материале русской, украинской и белорусской народной педагогики): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Мн., 1995. – 35 с.
190. Орлова, А.П. Стратегические основы международной академической мобильности и регионализации подготовки специалистов социальной сфе-

- ры в контексте принципа поликультурности / А.П. Орлова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2012. – №4. – С.84-89.
191. Орлова, А.П. Этнопедагогика: теория нравственного воспитания: учеб. пособие / А.П. Орлова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 186 с.
192. Орлова, А.П. Этнопедагогическая подготовка в вузе: актуализация разработки концепции и модели / А.П. Орлова / Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 3–7.
193. Орлова, А.П., Виноградов, В.Н. Подготовка специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект / А.П. Орлова, В.Н. Виноградов // Вестник ВГУ. – 2016. – 4(93). – С. 68–77.
194. Орлова, А.П., Михайлова, Е.Л. Параметры диагностирования уровня подготовленности к профессиональной деятельности будущих специалистов социальной сферы / А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова // Вестник ВГУ. – 2011. – № 1. – С. 120–124.
195. Орлова, А.П., Михайлова, Е.Л. Потенциальные возможности моделирования индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы / А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова // Вестник ВГУ. – 2012. – № 1. – С. 110–115.
196. Орлова, А.П., Михайлова, Е.Л. Профессиональная компетентность в подготовке специалистов социальной сферы к будущей профессиональной деятельности: поликультурный аспект / А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова // Вестник ВГУ. – 2010. – № 5. – С. 100–103.
197. Палаткина, Г.В. Изучение этнопедагогической среды мультикультурного региона: учеб. пособие / Г.В. Палаткина. – Астрахань: Астрах. ун-т, 2005. – 79 с.
198. Палаткина, Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях / Г.В. Палаткина // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 41–47.
199. Палаткина, Г.В. Проблемы современной этнической педагогики: (учеб.-метод. пособие для студентов вузов) / Г.В. Палаткина. – Астрахань, 2000. – 117 с.
200. Палаткина, Г.В. Формирование этноtolерантности у младших школьников / Г.В. Палаткина // Нач. шк. – 2003. – № 11. – С. 65–72.
201. Палаткина, Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.В. Палаткина. – М., 2003. – 37 с.
202. Памятники философской мысли Белоруссии XVII – I половины 18 в. / В.В. Дубровский и др. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 319 с.

203. Панкова, Т.В. Научно-педагогические основы сравнительной этнопедагогики: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Т.В. Панкова. – Бишкек, 2006. – 37 с.
204. Панькин, А.Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А.Б. Панькин. – Волгоград, 2002. – 58 с.
205. Панькин, А.Б. Формирование этнокультурной личности: учеб. пособие / А.Б. Панькин. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 279 с.
206. Панькин, А.Б. Этнокультурный парадокс современного образования / А.Б. Панькин. – Волгоград: Перемена, 2001. – 446 с.
207. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие для студентов, обучающихся по спец. “Педагогика” / Под ред. Д.И. Латышиной. – М.: Гардарики, 2004. – 316 с.
208. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. – М.: «Советская энциклопедия», 1966. – Т. 3. – 879 с.
209. Педагогический словарь: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
210. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Бим-Бад. – М., 2003. – 528 с.
211. Петрова, К.А. Психологические механизмы развития этнического самосознания личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / К.А. Петрова. – Хабаровск, 2010. – 22 с.
212. Петрова, Л.А. Формирование этнопедагогической культуры будущих медицинских работников: [монография] / Л.А. Петрова, М.Г. Харитонов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 133 с.
213. Петрова, Л.А. Формирование этнопедагогической культуры будущих медицинских работников офиса врача общей практики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.А. петрова. – Чебоксары, 2006. – 23 с.
214. Петрова, Т.Н. Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогика / Т.Н. Петрова. – М.: Прометей, 2000. – 201 с.
215. Пилиева, Г.И. Формирование этнической толерантности будущих социальных педагогов во внеаудиторное время в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Г.И. Пилиева. – М., 2008. – 21 с.
216. Плотникова, Е.Б. Реализация идей народной педагогики в образовании студентов-валеологов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.Б. Плотникова. – Оренбург, 2000.
217. Подгайская, А.А. Модель формирования национального сознания: инновационный проект: система работы по актуализации культурного и исторического наследия на современном этапе / А.А. Подгайская // Нар. асвета. – 2012. – № 12. – С. 30–32.

218. Поздеев, И.Я. Народная педагогика удмуртов / И.Я. Поздеев // Просвещение в Восточной области. – Ижевск, 1929. – Вып. 1. – 14-5 (X). – С. 67–77.
219. Попова, И.О. Формирование этнопедагогической культуры будущих педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.О. Попова. – Астрахань, 2001. – 26 с.
220. Поспеев, К.Ю. Формирование коммуникативной компетентности студентов в процессе подготовки к деятельности по защите населения в чрезвычайных ситуациях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
221. Потапова, И.А. Критерии и показатели оценки мультикультурного поведения личности / И.А. Потапова // Психология в вузе. – 2012. – № 6. – С. 45–52.
222. Походаев, В.С. Эстетика словесного творчества / Походаев В.С. – М.: Искусство, 1986. – 258 с.
223. Поштарева, Т.В. Формирование этнокультурной компетентности / Т.В. Поштарева // Педагогика. – 2005. - № 3. – С. 35–42.
224. Поштарева, Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Т.В. Поштарева. – Владикавказ, 2009. – 40 с.
225. Поштарева, Т.В. Этнокультурная направленность профессионально-педагогического образования / Т.В. Поштарева // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. – 2004. – Вып. 36. – С. 142–147.
226. Прокошенкова, Л.П. Формирование этнического самосознания учащихся в региональной национальной школе как комплексная социально-педагогическая проблема: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л.П. Прокошенкова. – Саранск, 2004.
227. Профессиональное становление будущего специалиста в поликультурной среде вуза: реализация индивидуальной траектории: монография / под общ. ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: изд-во “Универсум”, 2011. – 220 с.
228. Равен, Джон. Компетентность в современном обществе / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
229. Радченко, И.В. Формирование этнокультурной компетентности студенческой молодежи средствами хореографического искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности / И.В. Радченко. – Тамбов, 2012. – 25 с.
230. Ражкова, Л.Л. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці падлеткаў сродкамі фальклору ў аматарскіх мастацкіх калектывах: аўтарэф. дыс. ... канд. пед. навук: 13.00.05 / Л.Л. Ражкова. – Мн., 2007. – 23 с.

231. Ражкова, Л.Л. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці падлеткаў сродкамі фальклору ў аматарскіх мастацкіх калектывах: дыс. ... канд. пед. навук: 13.00.05 / Л.Л. Ражкова. – Мн., 2007. – 160 с.
232. Развитие образования, школы и педагогики в Беларуси в период XIX – начала XX века: монография / А.П. Орлова, И.Г. Рябова, Е.Л. Михайлова; под ред. А.П. Орловой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 331 с.
233. Ракава, Л.В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст. / Л.В. Ракава. – Мн.: Беларус. навука, 2009. – 311 с.
234. Ракова, Л.В. Традиции семейного воспитания и их роль в процессах самоидентификации студентов и школьников: (на материалах Гродненской области) / Л.В. Ракова // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2010. – С. 175–177.
235. Реализация этнопедагогических идей в образовательном пространстве России: материалы Всерос.науч.-практ.конф., 14–16 мая 2008 г., г. Абакан: [в 2 ч.] / редкол.: М.А. Кильчакова (отв. ред.) [и др.]. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – 191 с.; ч. 2. – 115 с.
236. Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–21 марта 2003 г. / [редкол.: И.Л. Набока (науч. ред.)]. – Санкт-Петербург: Астерион, 2003. – 718 с.
237. Резникова, И.Б. Формирование этнической толерантности у студентов вузов в условиях национального региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.Б. Резникова. – Владикавказ, 2007. – 22 с.
238. Решетникова, М.И. Теория и практика профориентационной работы с учащимися в этнопедагогической среде: (на примере Респ. Саха (Якутия)): монография / М.И. Решетникова. – М.: [Б.и.], 2004. – 127 с.
239. Рогалев, А.Ф. Белая Русь и белорусы (В поисках истоков). – Гомель, 1994. – 267 с.
240. Рувинский, Л.И. Нравственное воспитание личности / Л.И. Рувинский. – М., Издательство Московского университета, 1981. – 184 с.
241. Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности младших школьников: монография / Под ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. – 362 с.
242. Садыков, К.С. Формирование этнической педагогической культуры у будущих учителей татарской национальной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / К.С. Садыков. – Тобольск, 2004. – 24 с.
243. Сазонова, О.С. Толерантность и формирование рефлексивных умений студентов в процессе этнопедагогической подготовки / О.С. Сазонова // Психолого-педагогические аспекты межэтнической толерантности в социокультурном пространстве Чувашии: сб. науч. ст. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 132–136.

244. Сазонова, О.С. Формирование рефлексивных умений в процессе этнопедагогической подготовки будущих специалистов / О.С. Сазонова // Оптимизация преподавания учебных дисциплин в условиях вариантности начального школьного образования: (к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого-методиста Т.Э. Хмары-Борщевской): сб. науч. тр. – Чебоксары, 2004. – С. 218–222.
245. Салимова, С.М. К вопросу об этнопедагогической культуре будущего учителя / С.М. Салимова // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. – Новосибирск, 2004. – С. 294–296.
246. Сближая страны и народы: Обряды. Традиции. Нравы. Круг друзей все шире. Алгоритмы содружества / [ред.-сост. Л.И. Жук]. – Мн.: Красико-Принт, 2011. – 121 с.
247. Северинова, Л.И. Формирование этнопедагогической культуры будущего учителя музыки в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.И. Северинова. – Елец, 2006. – 22 с.
248. Сегянюк, Г.В. Этнопедагогіка: вучэб.-метаад. дапам. для студэнтаў псіхол.-пед. фак. / Г.В. Сегянюк. – Брэст: БрДУ, 2006. – 125 с.
249. Семенова, А.Д. Научно-методическое обеспечение этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса как условие повышения эффективности работы школы: монография / А.Д. Семенова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – 117 с.
250. Семенова, В.В. Язык как способ передачи ментальности: [этнопедагогика] / В.В. Семенова // Проблемы выхавання. – 2006. – № 3. – С. 34–37.
251. Серякова, С.Б. Формирование этнокультурной компетентности педагога дополнительного образования: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / С.Б. Серякова. – М., 2002. – 19 с.
252. Сідельник, Н.В. Формування етнокультурної компетентності майбутніх учителів історії у процесі фахової підготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.04 Теорія і методика проф. освіти / Н.В. Сідельник. – Київ, 2012. – 21 с.
253. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. – Мн.: “Навука і тэхніка”, 1969. – 239 с.
254. Солдатова, Г.У. Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
255. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – Норма, 1998. – 488 с.
256. Сулейменова, О.Я. Традиционная культура немецкого народа как фактор формирования этнической идентичности / О.Я. Сулейменова // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 828–833.

257. Супрунова, Л.Л. Поликультурное образование в современной России: поиск стратегии / Л.Л. Супрунова // *Magister*. – 2000. – № 3. – С. 77–81.
258. Супрунова, Л.Л. Поликультурный подход к использованию идей этнопедагогике в современной российской школе / Л.Л. Супрунова // *Мир образования*. – 2004. – № 4. – С. 71–78.
259. Супрунова, Л.Л. Этнопедагогика как источник поликультурного образования / Л.Л. Супрунова // *Этнопедагогика – педагогика жизни: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию проф., д-ра пед. наук, заслуж. деятеля науки РФ О.Д. Мукаевой*. – Элиста, 2001. – С. 68–70.
260. Сухарев, А.Г. Здоровье и физическое воспитание детей и подростков / А.Г. Сухарев. – М.: Медицина, 1991. – 272 с.
261. Тавадов, Г.Т. Этнология: учебник / Г.Т. Тавадов. – М.: Дашков и К, 2011. – 407 с.
262. Тайчинов, М.Г. Этнокультурное образование и усвоение учащимися духовных ценностей народа / М.Г. Тайчинов // *Интегр. педагогика*. – 2000. – №1. – С.51-53.
263. Темирова, Ф.А. Психологические особенности формирования этнической толерантности подростков в образовательном процессе школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ф.А. Темирова. – Курск, 2007. – 20 с.
264. Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006. – 400 с.
265. Тишулина, С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Г. Тишулина. – Мурманск, 2006. – 22 с.
266. Тишулина, С.Г. Формирование этнопедагогической культуры студентов: учеб. пособие / С.Г. Тишулина. – Мурманск: МГПУ, 2009. – 65 с.
267. Ткачук, Е.С. Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции студентов вуза в полиэтнической среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004.
268. Токтарбаев, Д. Г.-С. Этнокультурное воспитание студентов в высших учебных заведениях: (на примере физической подготовки): автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 *Общ. педагогика, история педагогики и образования* / Д. Г.-С. Токтарбаев. – Бишкек, 2011. – 24 с.
269. Третьякова, Т.В. Формирование толерантности будущих социальных педагогов в высшем учебном заведении: этнопедагогический подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.В. Третьякова. – Хабаровск, 2011. – 25 с.
270. Туник, Е.Е. Тест Е. Торренса. Диагностика креативности. Методическое руководство / Е.Е. Туник. – М.: Иматон, 1998. – 170 с.
271. Фабрикант, М.С. Социально-психологическая структура национальной идентичности граждан Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. пси-

- хол. наук: спец. 19.00.05 Социальная психология / М.С. Фабрикант. – Мн., 2010. – 25 с.
272. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці школьнікаў сродкамі народнай педагогікі: (з вопыту работы этнашкол Мінскай вобласці) / [склад.: М.У. Грудзінскі, А.С. Вярынская]. – Мн.: МДАІПК, 2008. – 110 с.
273. Федорова, С.Н. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / С.Н. Федорова. – М., 2006. – 40 с.
274. Федорова, С.Н. Этнокультурная компетентность педагога: прогр., учеб.-метод. пособие /С.Н. Федорова. – Йошкар-Ола: Изд-во МГПИ, 2002. – 107 с.
275. Формирование морально-нравственных ценностей молодежи средствами народной педагогики: материалы обл. чтений, 12 нояб. 2009 г., г. Гродно. – Гродно, 2009. – 83 с.
276. Ханбиков, Я.И. Народная педагогика / Я.И. Ханбиков // Педагогическая энциклопедия. – М.: СЭ, 1966. – Т. 3. – С. 35–36.
277. Харитонов, М.Г. Закономерности и принципы этнопедагогической подготовки социального педагога / М.Г. Харитонов // Вестн. Чебоксар. фил. Моск. гос. соц. ун-та. – 2001. – № 1(4). – С. 59–66.
278. Харитонов, М.Г. Целостная система этнопедагогической подготовки социального педагога / М.Г. Харитонов // Вестн. Чебоксар. фил. Моск. гос. соц. ун-та. – 2001. – № 2(5). – С. 195–201.
279. Харитонов, М.Г. Целостность процесса этнопедагогической подготовки учителя национальной школы / М.Г. Харитонов // Вестн. Чебоксар. фил. Моск. гос. открытого пед. ун-та им. М.А. Шолохова. – 2004. – № 1. – С. 88–97.
280. Харитонов, М.Г. Этнопедагогизация в обучении иностранным языкам на психолого-педагогическом факультете Чувашского госпедуниверситета им. И.Я. Яковлева / М.Г. Харитонов // Проблемы этнолингводидактики в поликультурной среде: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 183–187.
281. Харитонов, М.Г. Этнопедагогика в подготовке учителя начальных классов национальной школы / М.Г. Харитонов // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2001. – № 5(24). – С. 40–43.
282. Харитонов, М.Г. Этнопедагогика и этнопсихология в подготовке будущих психологов и социальных педагогов / М.Г. Харитонов // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2004. – № 2(40). – С. 101–108.
283. Харитонов, М.Г. Этнопедагогическая модель подготовки и переподготовки учителей начальных классов национальной школы / М.Г. Харитонов // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 20–23.
284. Харитонов, М.Г. Этнопедагогическое обеспечение процесса подготовки будущих психологов и социальных педагогов в вузе: (о взаимосвязи эт-

- нопедагогики с дисциплинами общекультурного, медико-биологического, психолого-педагогического и предметного циклов) / М.Г. Харитонов // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2004. – №4 (42). – С. 26–32.
285. Харитонов, М.Г. Этнопсихологическое и этнопедагогическое просвещение родителей / М.Г. Харитонов // Этнопедагогическая направленность процесса воспитания в дошкольном образовательном учреждении: (теоретический аспект). – Чебоксары, 2004. – С. 55–57.
286. Харитонова, Ф.П. Содержание и структура этнопедагогической компетентности учителя / Ф.П. Харитонова // Пед. образование и наука. – 2010. – № 12. – С. 80–84.
287. Харитонова, Ф.П. Формирование этнотолерантности у будущих учителей национальной школы / Ф.П. Харитонова // Психолого-педагогические аспекты межэтнической толерантности в социокультурном пространстве Чувашии: сб. науч. ст. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 141–145.
288. Хотинец, В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В.Ю. Хотинец // Вопр. психологии. – 2001. – № 5. – С. 60–73.
289. Хохлова, Е.А. Этнопедагогика в профессиональном образовании социального педагога: учеб. пособие / Е.А. Хохлова. – Омск: ОмГПУ, 2009. – 82 с.
290. Христова, Е.Л. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогики / Е.Л. Христова // Сов. педагогика. – 1989. – № 7. – С. 103–106.
291. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Адукацыя і выхаванне. – 2004. – № 3. – С. 3–9.
292. Хуторской, А.В. Общепредметное содержание образовательных стандартов. – М., 2002.
293. Хуторской, А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А.В. Хуторской, А.Н. Хуторская (2004) // <http://khutorskoy.ru/books>.
294. Цаллагова, З.Б. Этнопедагогический диалог культур: [науч.-метод. разработка] / З.Б. Цаллагова. – Владикавказ, 2001. – 196 с.
295. Цао, Ян. Этнопедагогические традиции и их использование в образовательной практике Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 23 с.
296. Цётка. Выбранные творы / А.С. Пашкевіч. – Мн.: “Бел. кнігазбор”, 2001. – 336 с.
297. Ченкураева, Е.Н. Педагогические условия обеспечения этнокультурной направленности образования в инновационном образовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.Н. Ченкураева. – Волгоград, 2007. – 24 с.

298. Чернова, М.В. Роль спецкурсов этноэстетической направленности в формировании толерантного сознания молодого специалиста дошкольного профиля / М.В. Чернова // Психолого-педагогические аспекты межкультурной толерантности в социокультурном пространстве Чувашии: сб. науч. ст. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 146–152.
299. Чернова, М.В. Этнопедагогическая направленность спецкурса «Этноэстетическая культура и этноэстетическое воспитание» / М.В. Чернова // Современные тенденции развития семьи: материалы науч.-практ. конф. – Москва; Чебоксары, 2004. – С. 123–128.
300. Чернявская, Ю.В. Этническая культурология: концепты, подходы, гипотезы / Ю.В. Чернявская. – Мн.: БГУКИ, 2010. – 262 с.
301. Чечет, В.В. Педагогика семейного воспитания / В.В. Чечет. – Мозырь: ООО ИД “Белый Ветер”, 2003. – 292 с.
302. Чипинова, Н.Ф. Формирование культуры межнационального общения у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2004.
303. Чумаков, Б.Н. Валеология: Избранные лекции / Б.Н. Чумаков. – М.: Российское педагогич. агентство, 1997. – 245 с.
304. Шабалина, С.Д. Воспитательные возможности этнопедагогической культуры, их использование в профессиональной подготовке студентов вуза / С.Д. Шабалина // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 809–811.
305. Шагаева, Н.А. Формирование этнокультурной компетентности студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.А. Шагаева. – Пятигорск, 2006. – 24 с.
306. Шалашова, М.М. Комплексная оценка компетентности будущих педагогов / М.М. Шалашова // Педагогика. – 2008. – № 7. – С. 54–59.
307. Швецов, М.Ю. Этнокультурная компетентность в структуре профессионально значимых качеств специалиста социальной сферы: [в процессе обучения в вузе] / М.Ю. Швецов // Вестн. Полес. гос. ун-та. Сер. обществ. и гуманитар. наук. – 2010. – № 2. – С. 28–30.
308. Штыкарева, В.Ю. Дидактические основы этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.Ю. Штыкарева. – Петрозаводск, 2005. – 26 с.
309. Шубина, Н. Воспитание поликультурной личности // Н. Шубина // Воспитание школьников. – 2007. – № 3. – С. 7–15.
310. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк. культ. полит., 1995. – 800 с.
311. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя / гал рэд. І.П. Шамякін. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 575 с.

312. Этническая психология и антропология: учеб.-метод. комплекс / [сост. Ж.В. Рзаева]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2009. – 219 с.
313. Этнодидактика народов России: от национальных образовательных систем – к глобальному образовательному пространству: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Нижнекамск, 28 апр. 2009 г. / [науч. ред. Ф.Г. Ялалов]. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2009. – 348 с.
314. Этнодидактика народов России: проблемы обучения и воспитания в конкурентной образовательной среде: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Нижнекамск, 27 апреля 2010 г. / [науч. ред. Ф.Г. Ялалов]. – Нижнекамск: Нижнекам. муницип. ин-т, 2010. – 360 с.
315. Этнодидактика Народов России: многомерность, многомерные компетенции: материалы IX междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Ф.Г. Ялалова, нижнекамск, 12 мая 2011 г. / [науч. Ред. Ф.Г. Ялалов]. – Нижнекамск: Нижнекам. муницип. ин-т, 2011. – 314 с.
316. Этнодидактика народов России: многомерные профессиональные компетенции: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ф.Г. Ялалова. – Нижнекамск: Нижнекам. муницип. ин-т, 2012. – 312 с.
317. Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Нижнекамск, 27 апр. 2007 г. / под ред. Ф.Г. Ялалова. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – 360 с.
318. Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Нижнекамск, 27 апр. 2006 г. / под ред. Ф.Г. Ялалова. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006. – 361 с.
319. Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем / [А.В. Гурко и др.]. – Мн.: Беларус. навука, 2010. – 466 с.
320. Этнопедагогика в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. Году учителя, 19–20 окт. 2010 г. / [гл. ред. Ш.А. Гапуров]. – Грозный: Акад.наук Чечен. респ., 2010. – 647 с.
321. Этнопедагогическая подготовка социальных педагогов: учеб.-метод. пособие / [сост. Р.В. Комраков]. – Орел: Горизонт, 2011. – 106 с.
322. «Этнопедагогические доминанты в образовании XXI века: проблемы, поиски, решения»: V Международные Волковские чтения; сб. науч. тр. [в 2 ч.] / [отв. ред. Кузнецова Л.В.]. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2012. – Ч. 1. – 218 с.; ч. 2. – 228 с.
323. Этнопедагогический практикум для будущих педагогов: учеб.-метод. пособие / [авт.-сост.: Федорова С.Н.]. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2009. – 123 с.
324. Этнопедагогический словарь / [авт.-сост. С.М. Елкин]. – Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2010. – 143 с.
325. Этнопедагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса образовательных систем: III Всерос. Этнопед. чтния, посвящ. пед. наследию Г.Н. Волкова, г. Стерлитамак, 1–2 окт. 2009 г. / [редколл.: отв. ред.

- В.И. Баймурзина]. – Стерлитамак: Ред.-изд. отд. Стерлитамак. гос. пед. акад. им. Зайнаб Биишевой, 2009. – Ч. 1. – 195 с.; ч. 2. – 139 с.
326. Яковлева, О.В. Формирование этнокультурной толерантности у студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Теория и методика проф. образования / О.В. Яковлева. – Чебоксары, 2012. – 22 с.
327. Якубовская, А.Е. Современные подходы к формированию этнокультурной компетентности социальных работников за рубежом: (на примере США): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 130005 / А.Е. Якубовская. – М., 2010. – 22 с.
328. Ялалов, Ф.Г. Национально-региональный компонент образования: этно-методологический подход / Ф.Г. Ялалов // Нач. шк. – 2001. – № 2. – С. 93–95.
329. Ялалов, Ф. Этнодидактика как технология практико-ориентированного обучения / Ф. Ялалов // Alma mater = Вестн. высш. шк. – 2004. – № 2. – С. 45–47.
330. Ялалов, Ф.Г. Этнодидактика: монография / Ф.Г. Ялалов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 150 с.
331. Ялалов, Ф. Этнодидактический подход к проектированию содержания национального образования / Ф. Ялалов // Alma mater = Вестн. высш. шк. – 2004. – № 7. – С. 51–52.
332. Ялалов, Ф.Г. Этнодидактика как исследовательский проект ЮНЕСКО / Ф.Г. Ялалов // Alma mater = Вестн. высш. шк. – 2004. – № 10. – С. 51–52.
333. Янчук, В.А. Социокультурно-интердетерменистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности / В.А. Янчук // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования. Психология развития». – 2014. – Т. 3. – Вып.3 (II). – С. 241–253.
334. Яхина, Л.А. Этнопедагогические основы содержания профессиональной подготовки учителя музыки в Республике Башкортостан: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.А. Яхина. – Екатеринбург, 2000. – 22 с.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
МОДУЛЬ I. ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ	6
Лекция 1. Основные понятия и категории дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности»	6
Лекция 2. Идеал народа как ментальный код социального поведения личности	14
Лекция 3. Средства и методы этнопедагогики в этнокультурном становлении личности	19
Лекция 4. Традиционные этнопедагогические ценности в социальном воспитании личности	40
МОДУЛЬ II. ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	48
Лекция 5. Этничность будущих специалистов социальной сферы и ее развитие	48
Лекция 6. Отношение будущих специалистов социальной сферы к базовым этнопедагогическим ценностям как одному из компонентов успешного социального взаимодействия	59
Лекция 7. Проблема межкультурной и межэтнической коммуникации в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме региона	66
Лекция 8. Основы моделирования процесса этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме	71
Лекция 9. Развитие межкультурной коммуникации в этнокультурном разнообразии современного мира	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	87

Учебное издание

МИХАЙЛОВА Елена Леонидовна

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Курс лекций

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Л.Р. Жигунова*

Подписано в печать 01.09.2020. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,36. Тираж 55 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.